

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1910 г.

№ 24-й.

15 Декабря.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

№№ Ст.	Предметы узаконеній:
193. 2041.	Объ измѣненіи положенія о стипендіи имени горнаго инженера, тайнаго совѣтника Ивана Павловича Иванова, учрежденной въ Уральскомъ горномъ училищѣ.
193. 2046.	Объ утвержденіи устава Ирбитскаго низшаго сельско-хозяйственнаго училища, учрежденнаго Ирбитскимъ земствомъ, Пермской губерніи.
194. 2050.	Объ утвержденіи устава первой Сибирской торговой школы при обществѣ взаимнаго вспоможенія приказчиковъ въ гор. Томскѣ.
195. 2065.	О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ штатахъ портовыхъ управленій.

Къ вопросу о нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера.

Въ ряду производительныхъ силъ Россіи въ послѣднее время все болѣе и болѣе останавливаются на себѣ вниманіе наши колоссальные государственные лѣса, использованіе производительности которыхъ въ подавляющей своей массѣ находится на самой низкой степени развитія. Не говоря уже о томъ, что доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ занимаетъ сравнительно скромное мѣсто въ государственномъ бюджетѣ, роль лѣсныхъ богатствъ въ экономической жизни страны совершенно не отвѣчаетъ тому положенію, которое они поистинѣ должны были бы занимать. Все это въ основной степени относится къ лѣсамъ нашего Сѣвера и въ частности—Архангельской и Вологодской губерній.

Не касаясь сотенъ милліоновъ десятинъ казенныхъ лѣсовъ Азіатской Россіи, представляющихъ фондъ, быть можетъ, для нашего отдаленнаго будущаго, достаточно отмѣтить, что изъ 106 мил. дес. общей лѣсной площади того же владѣнія въ Европейской Россіи, на долю лишь пяти сѣверныхъ губерній Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской и Пермской, съ населеніемъ въ 8 милліоновъ, приходится 92 мил. десят., характеризуемыхъ среднею валовою ихъ доходностью въ 12,2 мил. руб., тогда какъ на всѣ остальные 55 губерній, съ населеніемъ въ 95 милліоновъ, приходится всего лишь 14 мил. десятинъ казенныхъ лѣсовъ съ доходностью въ 42,7 мил. рублей въ годъ. Соотвѣтственные данныя лишь для двухъ сѣверныхъ губерній Архангельской и Вологодской ха-

рактерируются слѣдующими величинами: лѣсовъ 71,4 мил. дес., съ населеніемъ въ 1.7 милліоновъ и валовою доходностью въ 5,6 мил. рублей. Такимъ образомъ, величайшее государственное имущество ближняго Сѣвера характеризуется чрезвычайно низкою доходностью, обусловливаемою въ свою очередь, какъ не разъ уже отмѣчалось, весьма слабою степенью использованія производительныхъ силъ лѣса. Въ самомъ дѣлѣ, не касаясь приводившихся раньше данныхъ,—въ то время какъ въ сѣверной части Швеціи (Норландъ) съ 11 мил. дес. общей лѣсной площади отпускаютъ ежегодно не менѣе 25 мил. штукъ пиловочныхъ бревенъ, у насъ все еще идетъ споръ—отпустить ли съ 70 мил. дес. болѣе производительныхъ лѣсовъ Архангельской и Вологодской губерній 3 или 4 мил. штукъ пиловочныхъ бревенъ, необходимыхъ для полной работы архангельскихъ лѣсопильныхъ заводовъ. Неудивительно поэтому, что Архангельское Общество изученія русскаго Сѣвера проявило широкую инициативу въ вопросахъ лѣсного дѣла этого обширнаго края. На ряду съ этимъ, лѣтомъ нынѣшняго года состоялся рядъ совѣщаній директора лѣсного департамента А. Ф. Кублицкаго-Піотуха и вице-инспектора корпуса лѣсничихъ Д. Д. Назарова съ мѣстными дѣятелями Сѣвера. Въ настоящей замѣткѣ я коснусь одного изъ такихъ совѣщаній, а именно состоявшагося въ Архангельскѣ, такъ какъ на этомъ совѣщаніи въ нѣкоторой мѣрѣ охарактеризованы запросы и нужды мѣстной лѣсной промышленности; съ другой же стороны выразилось отношеніе къ нимъ представителей монопольнаго въ данномъ случаѣ владѣльца лѣсовъ—чиновъ лѣсного вѣдомства. Совѣщаніе, подъ предсѣтельствомъ г. директора лѣсного департамента, состоялось 12—13 іюля сего года въ составѣ вице-губернатора А. О. Шидловскаго, вице-инспектора Д. Д. Назарова, городского головы, управляющаго контрольной палатой, управляющихъ отдѣленіями государственнаго, русскаго для вишней торговли и международнаго коммерческаго банковъ, предсѣдателя биржевого комитета, начальниковъ управленій землелѣлія и государственныхъ имуществъ Архангельской и Вологодской губерній, фабричнаго инспектора В. А. Ленгауэра, правительственнаго агронома, членовъ казенной и контрольной палатъ, 18-ти представителей мѣстной лѣсной промышленности и экспорта лѣса и 13 представителей чиновъ мѣстнаго лѣсного вѣдомства. Въ засѣданіи присутствовалъ прибывшій въ г. Архангельскъ членъ Государственной Думы И. А. Меньшиковъ. Такимъ образомъ, въ совѣщаніи приняло участіе 48 представителей администраціи, лѣсной промышленности, заинтересованныхъ вѣдомствъ и учреждений. Совѣщаніе имѣло задачею освѣтить обмѣномъ мнѣній три вопроса: 1) степень обезпеченности запросовъ мѣстной лѣсной промышленности отпусками лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ, обнимающихъ собою почти всю территорію Архангельской и Вологодской губерній; 2) степень соотвѣтственности корневыхъ цѣвъ или таксъ, по которымъ казна продаетъ лѣсной матеріаль и 3) примѣнимость условий, регулирующихъ отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ; кромѣ того могли быть обсуждаемы и другіе вопросы, если бы таковые были предложены совѣщаніемъ.

Г. Потребность лѣсной промышленности въ лѣсныхъ матеріалахъ и степень ея удовлетворенія отпусками изъ казенныхъ дачъ.

Одною изъ причинъ, вызвавшихъ совѣщаніе, явились, надо полагать, постоянныя заявленія владѣльцевъ сѣверныхъ лѣсопильныхъ за-

водовъ о недостаточности отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ для полной производительности означенныхъ предприятий. Директоръ лѣсного департамента въ самомъ началѣ совѣщанія отмѣтилъ, что казенное лѣсное управленіе всегда шло навстрѣчу справедливымъ запросамъ лѣсопромышленности, принимались и принимаются мѣры къ дальнѣйшему развитію отпускныхъ лѣса; они, какъ и экспортъ, увеличиваются во времени, что, конечно, не исключаетъ желательности и дальнѣйшаго прогресса въ означенномъ направленіи. Но наряду съ этимъ предсѣдателемъ были противопоставлены ненормальности въ сѣверной лѣсной промышленности, какъ то: сосредоточенность лѣсопильныхъ заводовъ почти исключительно въ Архангельскѣ, экспортъ лѣса въ кругломъ видѣ и большіе остатки изъ ежегодно предъявляемаго казною въ продажу лѣса.

Относительно сосредоточенности заводовъ въ Архангельскѣ, являющемся наиболѣе подходящимъ для экспорта, лѣсопромышленниками было отмѣчено, что это обстоятельство вызывается, съ одной стороны, особенностями промысла на Сѣверѣ, гдѣ продукты лѣсной промышленности не имѣютъ сколько-нибудь значительнаго мѣстнаго или внутренняго сбыта, а потому рассчитываются на экспортъ, заставляющій приурочивать заводы къ портамъ; съ другой стороны—географическими условіями, такъ какъ по всему правому берегу Бѣлаго моря и Сѣвернаго Ледовитаго океана, кромѣ чрезвычайно неудобныхъ и опасныхъ въ навигаціонномъ отношеніи портовъ Мезени и Печоры, нѣтъ мѣстъ, гдѣ бы возможна была безопасная отправка лѣсныхъ матеріаловъ за границу; даже для Мезени и Печоры заграничные фрахты и морская страховая премія очень высоки по сравненію съ Архангельскомъ и самая погрузка товаровъ чрезвычайно рискованна и непопулярна. Почти столь же неудобными являются Онега и Сорока, но здѣсь по крайней мѣрѣ не существуетъ феноменальныхъ морскихъ приливовъ и отливовъ, характеризующихъ Мезень. Благоприятными для заграничныхъ отправокъ можно считать только порта Капдалакшскаго залива—Кемь, Кереть, Ковду Умбу, Княжу, Чуну, Капдалакшу, Ковлицу и многіе другіе, пользовапіе которыми, по недостаточности тамъ отпуска лѣсныхъ матеріаловъ, исключается, и, напр., второй Ковдекій четырехрамный лѣсопильный заводъ фирмы „Н. Русановъ-Сынъ“, за недостаткомъ лѣса, уже пять лѣтъ стоитъ въ бездѣйствіи, и постоянныя холодаѣства о необходимости запясть заводъ работой оставались безъ успѣха. Справедливость побуждаетъ отмѣтить, что приуроченность заводовъ къ устьямъ рѣкъ создалась и въ другихъ нашихъ лѣсоторговыхъ пунктахъ, какъ Рига, С.-Петербургъ и др., а также въ другихъ мѣстахъ, какъ Финляндія, гдѣ всѣ крупныя заводы, обслуживающіе внѣшнюю лѣсную торговлю, приурочены къ портамъ. Швеція также представляетъ наиболѣе крупный въ этомъ отношеніи примѣръ, если же тамъ и имѣются заводы внутри страны то почти исключительно въ южной и средней частяхъ для обслуживания внутренняго потребленія, такъ какъ дешевизна лѣсопильныхъ станковъ и пользованіе даровой силой воды почти исключили тамъ ручную распиловку. Представители лѣсной промышленности отмѣтили, что, конечно, не исключается возможность постройки въ глухихъ мѣстахъ лѣсопильныхъ и другихъ заводовъ для утилизаціи даже мелкаго лѣса на целлюлозу и т. под., но нужны со стороны лѣснаго вѣдомства гарантія въ смыслѣ обезпеченія предприятий матеріалами и по соотвѣтственной оцѣнкѣ на опредѣленный срокъ. Насколько важно такое заявленіе, достаточно пояснить, что на томъ же совѣщаніи однимъ изъ высшихъ чи-

новъ лѣсного управленія было отмѣчено, что одна лишь Вологодская губернія можетъ дать ежегодно до 3½ мил. куб. саж. пригоднаго для того тонкомѣрнаго матеріала, остающагося нынѣ безъ эксплуатаціи.

Что касается экспорта лѣса въ кругломъ видѣ, то это обстоятельство нельзя ставить въ связь съ заявленіями лѣсопромышленниковъ о недостаточности лѣса для работы ихъ заводовъ и указаніями другихъ членовъ совѣщанія на недостаточно удовлетворительную постановку техники сѣверныхъ заводовъ. Во всѣхъ лѣсныхъ странахъ, обслуживающихъ международный лѣсной рынокъ, съ наиболѣе совершенною постановкою лѣсопильного дѣла, всегда имѣетъ мѣсто экспортъ круглаго лѣса. Это обусловливается, съ одной стороны, запросами разныхъ отраслей промышленности, съ другой—зависитъ главнымъ образомъ отъ охранительныхъ пошлинъ. Австро-Венгрія, при сравнительно небольшой величинѣ площади лѣсовъ, занимаетъ мѣсто въ ряду наиболѣе крупныхъ лѣсоэкспортныхъ странъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она располагаетъ колоссальнымъ количествомъ часто прекрасно оборудованныхъ лѣсопильныхъ заводовъ, и при всемъ томъ экспортъ изъ нея лѣса въ кругломъ видѣ составляетъ (1904 г.) по стоимости 56% всего лѣсного экспорта. Въ другихъ странахъ вывозъ круглаго лѣса выражается слѣдующими величинами: Швеція—по объему 2%, пропсовъ 16% и слиперовъ 6%; Норвегія—30% и пропсовъ 4%; Канада—по стоимости 6%; Соединенные Штаты—по стоимости 9%, а пропсовъ и слиперовъ 20%. Изъ Финляндіи, по среднимъ даннымъ за 1897—1906 г. г., экспортъ бревень въ % по массѣ и стоимости 5 и 4%, кромѣ того пропсовъ и слиперовъ 25—10%. Если обратиться къ нашему лѣсному экспорту, то оказывается, что вывозъ лѣса въ кругломъ видѣ характеризуется такъ: Россія (1901 г.)—бревна по массѣ 36% и по стоимости 25% лѣсного экспорта, (за 1907 г.) 28% по вѣсу и 23% по стоимости (безъ жердей), а по отдѣльнымъ таможеннымъ границамъ и портамъ слѣдующими величинами въ % по вѣсу: русско-прусской 75%, балтійской 17%, черноморской 5% и бѣломорской 3%; Архангельскъ 8% по вѣсу, С.-Петербургъ—портовая 23%.

Обращаясь теперь къ Архангельску, какъ самому крупному и почти обнимающему всю суть нашего сѣвернаго лѣсного экспорта пункту, слѣдуетъ замѣтить, что вывозъ оттуда лѣса въ кругломъ видѣ начался лишь въ самое недавнее время, не болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, и постепенно возрастая, достигъ въ 1909 г. 22600 штукъ бревень, что отъ всего количества приплавленнаго кругляка составляетъ 7%, при чемъ главное участіе (44%) въ экспортѣ этого лѣса приняла всѣ фирмы, не владѣющія лѣсопильными заводами; весь круглый лѣсъ вывезенъ въ Голландію, а оттуда, надо полагать, транзитомъ въ Германію, которая охраняетъ свою лѣсную промышленность высокими пошлинами на ввозный пильный матеріалъ. Такимъ образомъ вывозъ круглаго лѣса изъ нашихъ сѣверныхъ портовъ является въ порядкѣ вещей, и можно думать, что въ будущемъ онъ станетъ возрастать, а это нельзя не привѣтствовать. Въ самомъ дѣлѣ: если, въ силу охранительныхъ пошлинъ, даже такая страна какъ Австро-Венгрія доставляетъ въ большихъ массахъ круглый лѣсъ на германскій рынокъ, то почему же не использовать послѣдній и для нашихъ сѣверныхъ дебрей, гдѣ лѣсъ все равно сгніетъ на корнѣ или будетъ истребленъ пожарами. При колоссальности лѣсовъ нашего сѣвера вполне естественно, чтобы сырье оттуда заняло господствующее положеніе на германскомъ рынкѣ, разъ ввозъ ту-

да пильнаго матеріала встрѣчаетъ затрудненія въ охранительныхъ пошлинахъ. Но наряду съ этимъ возникаетъ другое обстоятельство. Вообще все наши государственные лѣса до самаго послѣдняго времени, не считываящаго даже и двадцати лѣтъ, характеризовались весьма слабою степенью использования ихъ производительности, что же касается лѣсовъ Сѣвера, то даже и въ настоящее время использование ихъ падаетъ на самой низкой степени. При современномъ положеніи дѣла повидному нѣтъ особыхъ основаній рассчитывать, чтобы въ использовании сѣверныхъ лѣсовъ казенное лѣсное вѣдомство сдѣлало болѣе или менѣе крупные шаги. А разъ это такъ, то вполне естественно предположеніе, что возрастающій вывозъ круглаго лѣса изъ сѣверныхъ портовъ создастъ тяжелыя условія существованія лѣсопильныхъ заводовъ Сѣвера и можетъ убить начавшую развиваться тамъ лѣсопильную промышленность. вполне поэтому понятны тѣ опасенія лѣсозаводчиковъ, которые высказывались ими по поводу начавшагося вывоза лѣса въ кругломъ видѣ и необходимости ограничить этотъ экспортъ; съ одной стороны, наличность такого количества заводовъ, которые перерабатываютъ все предлагаемое казною въ доступныхъ мѣстахъ и по соответственнымъ цѣнамъ количество лѣса, не доводя заводы даже до возможной ихъ производительности, съ другой—все возрастающій вывозъ круглаго лѣса; при такихъ условіяхъ, разъ казна не сдѣлаетъ соответственныхъ шаговъ въ области расширенія использования производительности государственныхъ лѣсовъ, то заводы принуждены будутъ сокращать производство, работать въ убытокъ, а въ окончательномъ результатѣ прекращать дѣла. Признаки такого ненормальнаго положенія начинаютъ сказываться уже въ настоящее время. Такимъ образомъ возрастающій вывозъ круглаго лѣса вовсе не указываетъ на насыщенность заводовъ и обуславливается не техническими несовершенствами сѣверныхъ заводовъ, а особенностями международной лѣсной торговли. Относительно технической стороны сѣверныхъ заводовъ и детальности въ нихъ разработки лѣса можно замѣтить, что „при личномъ осмотрѣ архангельскихъ лѣсопильныхъ заводовъ, предсѣдатель совѣщанія убѣдился, что лѣсопромышленники стремятся использовать для распиловки на заводахъ все матеріалы, хотя бы только частью пригодные для разработки“. Эта выдержка изъ журнала совѣщанія, подписаннаго высшими и мѣстными чинами лѣсного управленія, лучше всего характеризуетъ степень нуждаемости заводовъ въ лѣсѣ и опровергаетъ мнѣніе о „снятіи сливокъ“, т. е. утилизациі лѣсопромышленниками только первосортнаго лѣса.

Тѣмъ не менѣе на томъ же совѣщаніи, постоянное за послѣднее время заявленіе лѣсопромышленниковъ о необходимости увеличенія отпуска изъ казенныхъ дачъ лѣса для полной производительности заводовъ, хотя бы въ существующихъ ихъ размѣрахъ, встрѣтило возраженіе. Было отмѣчено, что „по даннымъ фабричной инспекціи годовая потребность 20 лѣсопильныхъ заводовъ Архангельска, имѣющихъ въ общей сложности 100 рамъ, къ 1910 г. равнялась 3155000 бревенъ и что приблизительно такую же цифру далъ приплавъ бревенъ къ Архангельску за 1909 г., принявъ въ расчетъ экспортъ лѣса за границу въ кругломъ видѣ. При такихъ условіяхъ на раму приходится въ годъ около 30000 бревенъ, и лѣсное управленіе, основывая свои расчеты на данныхъ официального характера, согласующихся къ тому же съ данными о средней производительности рамъ по другимъ губерніямъ, считаетъ потребность заводовъ удовлетворенною, хотя послѣдняя, конечно,

растетъ и должна расти, а въ связи съ этимъ должны увеличиваться и отпуски казеннаго лѣса“. Представители лѣсной промышленности заявили, что годовая потребность архангельскихъ заводовъ не менѣе 4 мил. бревенъ, и что потребность эта не можетъ быть основываема на общихъ данныхъ фабричной инспекціи и учетахъ приплава лѣса. Такъ, въ данныхъ инспекціи не приводится отдѣльныхъ величинъ числа ординарныхъ и двойныхъ рамъ, тогда какъ производительность послѣднихъ почти вдвое больше первыхъ, считая же всѣ рамы за ординарныя, неизбѣжно получается ошибочное преуменьшеніе возможной производительности, а слѣдовательно и потребности заводовъ въ лѣсѣ. Съ другой стороны, данныя Архангельской лѣсной заставы о количествахъ приплава бревенъ не могутъ быть принимаемы, какъ количество пиловочнаго лѣса, идущаго на заводы, ибо во всемъ прилавѣ круглаго лѣса заключается сухостойный и др. матеріалъ, идущій на мѣстные потребности, а также и тонкомѣрный лѣсѣ. Съ своей стороны замѣчу, что производительность, а слѣдовательно и потребность заводовъ въ лѣсѣ, лучше всего могла бы быть выяснена сопоставленіемъ не числа бревенъ, а количества пильныхъ матеріаловъ, особенно имѣя въ виду отмѣченную выше характеристику архангельскихъ заводовъ, использующихъ всѣ матеріалы, хотя бы только частью пригодные для распиловки. Но не останавливаясь на теоретическихъ расчетахъ, воспользуюсь данными практическихъ сопоставленій. Беру шведскіе лѣсопильныя заводы, работающіе на внѣшніе рынки: при громадномъ количествѣ заводовъ, издавна развитой лѣсной промышленности, значительномъ внутреннемъ потребленіи и сравнительно небольшой величинѣ площади лѣсовъ, едва ли многіе заводы доводятъ свою производительность до степени возможной, и тѣмъ не менѣе производительность ихъ, выражаемая количествомъ только экспортированныхъ пильныхъ матеріаловъ, характеризруется въ предѣлахъ отъ 1000 до 2700 станд. на раму въ годъ, или отъ 45000 до 121000 бревенъ; если припятъ наиболѣе типичнымъ размѣръ экспорта въ 1800 станд., то тогда на раму придется 67500 бревенъ, конечно, меньшихъ размѣровъ сравнительно съ нашимъ круглымъ лѣсомъ. Если обратиться къ архангельскимъ заводамъ, работающимъ исключительно для внѣшнихъ рынковъ, то оказывается, что размѣръ годового экспорта ихъ въ среднемъ за 1907/8 г. г. составляетъ на раму отъ 200 до 2200, въ среднемъ 1500 (для удѣльнаго завода 2600) стандартовъ на раму. Если взять затѣмъ прідержкой число бревенъ, то и тогда не трудно подмѣтить, что годовую потребность заводовъ нельзя исчислять нормою въ 31550 штукъ, такъ какъ, не говоря даже о заводахъ другихъ мѣстностей, производительность, напр., архангельскихъ заводовъ удѣльнаго вѣдомства достигаетъ до 40000 шт. бревенъ на раму, а распиловка на Луковецкомъ, Новгородской губ., казенномъ заводѣ лѣснаго вѣдомства выразилась за 1908 годъ въ 64098 бревенъ на раму (прибыль завода 2,2%). Такимъ образомъ, изъ сопоставленія со шведскою лѣсною промышленностью и нашими заводами удѣльнаго и казеннаго вѣдомствъ видно, что сѣверные заводы дѣйствительно не обезпечены лѣсомъ соотвѣтственно возможной ихъ производительности, не говоря уже о дальнѣйшемъ развитіи ихъ дѣла. Очевидно, что при такихъ условіяхъ и отмѣченныхъ выше взглядахъ лѣсного вѣдомства создаются затрудненія развитію сѣверной лѣсной промышленности, можно сказать, только что начавшей развиваться.

Далѣе было отмѣчено, что завлеченія лѣсопромышленниковъ о недостаточности отпуска лѣсныхъ матеріаловъ плохо вяжутся съ ежегодными остатками незапроданнаго лѣса изъ казенныхъ дачъ: такъ на торгахъ 1908 г. по Вологодской губ. остались не проданными по Двинскому бассейну свыше 243000 пиловочныхъ бревенъ, или 24,5% предполагавашагося къ продажѣ по бассейну (по отдѣльнымъ лѣсничествамъ процентъ остатковъ достигалъ 55 и даже 78); за тотъ же годъ осталось не проданнымъ по Двинскому бассейну Архангельской губ. 96000 пиловочныхъ бревенъ или 16% предлагавшагося, причемъ по Золотицкому лѣсничеству процентъ остатковъ достигалъ 79. Представители лѣсной промышленности пояснили, что причина этого явленія зависитъ отъ природныхъ, экономическихъ и хозяйственно-административныхъ условий. Малонаселенность нѣкоторыхъ мѣстъ (въ то время какъ по однимъ уѣздамъ на 10 кв. верстъ приходится 170 человекъ, по другимъ число ихъ падаетъ до 5, 3 и даже 1) обуславливаетъ громадные затрудненія въ обезпеченіе лѣсныхъ операций рабочими силами. Въ самомъ дѣлѣ: въ то время какъ, напримѣръ, въ Шенкурскомъ и Опежскомъ уѣздахъ мѣстныхъ рабочихъ настолько достаточно, что значительное число ихъ занимается отхожими промыслами или ищетъ заработковъ на сторонѣ въ другихъ уѣздахъ и даже въ С.-Петербургѣ, уѣзды по рѣкѣ Мезени, Ковдѣ и т. д. слабо населены, да притомъ и это немногое населеніе отвлекается на морскіе, рыбные, пушные и звѣринные промыслы.

Удаленность мѣстъ заготовокъ на 100 и 300 верстъ отъ населенныхъ пунктовъ создаетъ чрезвычайно трудную обстановку въ обезпеченіи рабочихъ и скота продовольствіемъ и фуражемъ. Нѣкоторыя мѣста характеризуются необходимостью производства крупныхъ затратъ на приспособленія по сплаву, каковыя расходы могли бы окупиться лишь при болѣе крупныхъ операціяхъ съ продолжительностью ихъ въ нѣсколько лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ покупка лѣса не можетъ состояться въ виду присущихъ ему пороковъ, которые существующими условіями не регистрируются, какъ фауты, а оцѣниваются здоровымъ лѣсомъ, дающимъ бревна почти или частью пригодныя въ распиловку. Справедливость позволяетъ отмѣтить, что со стороны лѣсопромышленниковъ всегда дѣлались попытки къ использованию лѣса даже при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. Такъ, изъ особыхъ мнѣній къ журналу совѣщанія видно, что, напримѣръ, директоръ-распорядитель товарищества Вѣломорскаго лѣсопильнаго завода подъ фирмою „Н. Русановъ Сыиъ“ Н. О. Шарвинъ обратился въ октябрѣ 1909 г. въ архангельское управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ предложеніемъ купить непроданную съ торговъ въ Золотицкомъ лѣсничествѣ партію въ 20000 бревенъ примѣнительно къ контракту 1908 г. по тому же лѣсничеству, срокомъ на три года съ надбавкой 17% на таксу, но управленіе отвѣтило, что лѣсъ можетъ быть проданъ со срокомъ операціи на одинъ годъ, т. е. предпринимателю предлагалось заготовить крупную партію бревенъ въ совершенно безлюдной мѣстности только въ четыре мѣсяца, что, конечно, абсолютно невыполнимо. Въ томъ же году г. Шарвинъ заявилъ Вологодскому управленію земледѣлія и государственныхъ имуществъ согласіе совершать покупки лѣса въ удаленныхъ мѣстахъ Вашскаго лѣсничества, гдѣ, при удаленности и малолюдности, заготовка и сплавъ чрезвычайно дороги, а таксировка чрезмѣрно высока „до степени очевиднаго запрета всякой промышленности“, причемъ, дабы имѣть основаніе рассчитывать хоть на какую

нибудь пользу отъ такой покупки, предлагалась цѣна VI вмѣсто III разряда, т. е. пониженіе въ 20 коп. на бревно, но управленіе увѣдомило, что оно на это согласиться не можетъ. Въ 1908 году г. Шарвинъ ходатайствовалъ объ отпускѣ ему съ острововъ Бѣлаго моря для ковалскихъ заводовъ съ цѣлью опыта разработки дровяного лѣса въ количествахъ на первый разъ отъ 5 до 10 тыс. куб. саж. по таксовой цѣнѣ (такого лѣса по одной Архангельской губ. остается нераспроданнымъ около 1½ мил. куб. саж. ежегодно), но проситель получилъ изъ лѣсного департамента отвѣтъ, что означенное ходатайство просителя, какъ даже неосновательное, отклонено. Далѣе г. Шарвинъ замѣчаетъ, что онъ не останавливается на аналогическихъ ходатайствахъ прежнихъ лѣтъ, которыя постигла та-же участь. Замѣчаніе г. представителя государственнаго контроля, что причину неполныхъ покупокъ слѣдуетъ отнести вліянію союза лѣсопромышленниковъ, едва ли можно, послѣ вышеприведеннаго, признать основательнымъ, тѣмъ болѣе, что изъ опубликованныхъ начальникомъ Архангельскаго управления земледѣлія и государственныхъ имуществъ данныхъ о результатахъ торговъ нельзя подмѣтить признаковъ, отмѣченнаго г. представителемъ государственнаго контроля вліянія союза. Образование остатковъ отъ продажъ при эксплуатациіи казенныхъ лѣсовъ не есть мѣстное явленіе, свойственное только Архангельской и Вологодской губ., оно присуще почти всѣмъ губерніямъ. Такъ за 1903 г., изъ назначенныхъ по всѣмъ губерніямъ Россіи къ отпуску 18,9 мил. куб. саж. древесины осталось не проданнымъ 66%. Не считая сѣверныхъ губерній, съ особенно большими остатками, въ остальныхъ оказалось безъ использованія 29% смѣтнаго назначенія и 43% изъ остатковъ прежнихъ лѣтъ. Можно взять данныя любого года по сѣвернымъ губерніямъ, чтобы видѣть постоянство въ накопленіи остатковъ; такъ, напримѣръ, за 1899 г. изъ назначеннаго къ отпуску осталось неиспользованнымъ въ ‰: по Архангельской губ.—90, Вологодской губ.—83, Олонецкой губ.—27, Вятской губ.—58 и Пермской губ.—76%. Все это въ совокупности взятое реально выражается милліонами рублей для государственнаго бюджета, не говоря уже о томъ, какое крупное значеніе въ экономической жизни края имѣла бы разработка этихъ (а фактически даже болѣе крупныхъ) остатковъ. Нужно предложить матеріалъ на соответственныхъ условіяхъ и по соответственной оцѣнкѣ—тогда все возьмутъ и остатковъ не будетъ, разовьется промышленность, появится конкуренція, регулирующая цѣны, а иначе все останется по старому—въ отчетахъ лѣсного департамента попрежнему будутъ фигурировать милліонные остатки, а лѣсъ будетъ фаутироваться, гнить и непроизводительно теряться въ народномъ хозяйствѣ.

II. Дѣйствующія таксы на лѣсные матеріалы.

Въ журналѣ совѣщанія отмѣчено, что по вопросу о цѣнѣ (таксѣ) кубическаго фута пиловочной древесины всѣ представители лѣсопромышленниковъ единогласно признали, что цѣна кубическаго фута древесины по казеннымъ таксамъ соответствуетъ рыночнымъ цѣнамъ за границей на пильные матеріалы въ настоящее время, что никѣмъ изъ представителей лѣсопромышленниковъ не было высказано возраженій противъ дальнѣйшаго оставленія той же цѣны и лишь нѣкоторыми лѣсопромышленниками были выражены пожеланія, чтобы цѣны эти не были повышены въ текущемъ году къ предстоящимъ осеннимъ торгамъ. Изъ этой формулировки, какъ выводъ, слѣдуетъ, что таксы или корне-

вья цѣны на лѣсъ вполне соотвѣтственны. Но наряду съ этимъ, какъ приведенныя выше данныя о громадныхъ остаткахъ незоторгованнаго лѣса, такъ равно и заявленія лѣсопромышленниковъ того же совѣщанія указываютъ, что задержка сбыта древесины обусловливается, кромѣ другихъ причинъ, также высокими таксами. Вопросъ этотъ разбирался 25 апрѣля того же года въ засѣданіи общаго собранія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера, а еще раньше (въ 1906 г.) былъ анализированъ въ моей статьѣ „Одна изъ нуждъ лѣсовъ нашего Сѣвера“. Если же тѣмъ не менѣе въ настоящее время продажа лѣса на Сѣверѣ совершается по этимъ таксамъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже съ наддачею до 50%, то это ничего еще не говоритъ противъ вѣрности высказываемаго положенія о несоотвѣтствіи таксъ: берутъ лѣсъ въ наиболѣе доступныхъ мѣстахъ и притомъ лѣсъ наилучшаго качества. Если признать таксы соотвѣтственными, то, считаясь съ наддачею, слѣдовало бы ихъ повысить, но, даже при намѣреніи лѣсного управленія повысить цѣны на 10%, лѣсопромышленники высказали опасеніе, что имъ тогда придется еще болѣе сократить свое производство. Скажу болѣе: если таксы повысить на 50—100% и болѣе, то даже и тогда продажи состоятся, но въ минимальныхъ количествахъ, причемъ съ повышеніемъ таксъ остатки непроданнаго все будутъ возрастать, а лѣсная промышленность и доходность сѣверныхъ государственныхъ лѣсовъ будетъ падать. Какъ раньше уже приходилось отмѣчать (1906 и начало 1910 г.), такъ и теперь считаю, что таксы или корневая цѣны являются однимъ изъ самыхъ существенныхъ моментовъ въ дѣлѣ развитія использования сѣверныхъ лѣсовъ. Если тѣмъ не менѣе совѣщаніе удѣлило ему мало мѣста, то думаю, что это произошло отъ самой постановки вопроса—расчисленія его на два: 1) о цѣнѣ кубическаго фута древесины и 2) о разрядахъ таксъ; между тѣмъ какъ по существу оба вопроса совершенно тождественны и обнимаются первымъ вопросомъ, такъ какъ соотвѣтствующія разрядамъ величины суть тѣ же цѣны кубическаго фута древесины; между этими вопросами пожалуй есть различія лишь формальнаго свойства: въ то время какъ цѣны на кубическій футъ древесины по всѣмъ разрядамъ утверждаются центральнымъ лѣснымъ управленіемъ,—отнесеніе и перераспредѣленіе дачъ или частей ихъ къ той или другой цѣнѣ кубическаго фута древесины, или иначе къ разряду таксъ, предоставляется усмотрѣнію начальника мѣстнаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Последніе, по вполне понятнымъ соображеніямъ большой отвѣтственности, всегда склонны будутъ избѣгать переведенія дачъ въ низкіе разряды. Такъ, на примѣръ, по Вологодской губ. былъ отмѣченъ, какъ выдающійся фактъ, что даже при перечисленіи дачи изъ I во II разрядъ лѣсъ остался не проданнымъ; и, конечно, долженъ былъ остаться таковымъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ необходимо примѣненіе болѣе низкихъ цѣнъ, на что едва ли рѣшится представитель мѣстнаго лѣсного управленія. Проще дѣло рѣшается съ повышеніемъ таксъ,—здѣсь никто не будетъ въ отвѣтъ. По разъ повышенъ разрядъ таксы подъ влияніемъ часто случайныхъ обстоятельствъ, то понизить его уже не такъ удобно будетъ, а въ результатѣ задержка въ сбытѣ и накопленіе остатковъ. Если сопоставить, на примѣръ, таксы Архангельской губ. за 1908 и 1909 г.г., то оказывается, что изъ 70 группировокъ дачъ или частей ихъ для всѣхъ лѣсовъ губернии въ 17 группахъ за одинъ годъ произведено повышеніе таксъ перенесеніемъ въ высшіе

разряды. Если задержится отъ того отпускъ, то никто въ отвѣтъ не будетъ, потеряетъ лишь государственныя бюджеты. Для характеристики вопроса о таксахъ позволю себѣ привести выписку изъ особаго мѣня г. Шарвина о сбытѣ балансовъ. „Въ послѣдніе 3 года въ Архангельской губерніи начала развиваться отправка за границу изъ мелкаго лѣса балансовъ для целлюлозы. Такса на него была умѣренная: по I разряду 3 руб. за кубическую сажень. Дѣло это при такихъ условіяхъ проявило жизненность и бойкій спросъ за границу: начали функционировать даже новые порта, напримѣръ. Уна (что по замѣчанію г. директора лѣснаго департамента только желательно), откуда было отправлено 2 полныхъ пароходныхъ груза балансовъ. Въ слѣдующемъ же году такса была поднята до 6 руб. за кубическую сажень, а затѣмъ на 3-й годъ доведена до 9 руб. за кубическую сажень, а по другимъ разрядамъ увеличена соотвѣтственно. Такое желаніе лѣснаго управленія идти на встрѣчу нуждамъ лѣснаго дѣла нанесло этому совершенно новому дѣлу смертельный ударъ. Правда, увидя такой печальный результатъ, лѣсное вѣдомство пообѣщало сбавить таксу I разряда на 20⁰%, т. е. довести ее до 7 руб. 20 коп. за кубическую сажень, по это заявленіе было выслушано лѣсопромышленниками уже совершенно апатично. Они почувствовали, что такія мѣропріятія трудно вяжутся съ обѣщаніемъ лѣснаго управленія идти навстрѣчу насущнымъ нуждамъ здѣшней лѣсной промышленности и стремленіямъ увеличить сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ, милліоны кубическихъ сажень котораго остаются сейчасъ безъ сбыта. Что же касается фирмы „Н. Русановъ Сынъ“, то за свою инициативу новаго дѣла въ новомъ мѣстѣ она только потеряла не мало денегъ по организациі экспорта целлюлознаго товара изъ совершенно новаго порта Уны, который долженъ былъ закрыться, т. е. „отцвѣлъ не расцвѣвши“, благодаря своеобразному желанію лѣснаго управленія идти навстрѣчу нуждамъ здѣшней лѣсной промышленности“. Мнѣ лично приходилось самымъ ближайшимъ образомъ имѣть дѣло какъ съ примѣненіемъ, такъ и составленіемъ таксъ на мѣстахъ и провѣркой ихъ въ центральномъ лѣсномъ управленіи, а потому я могъ бы еще болѣе детально остановиться на этомъ вопросѣ, но думается, что и безъ того я слишкомъ остановился на вопросѣ, который ясенъ, и, думаю, раздѣляется большинствомъ стоящихъ у дѣла специалистовъ; а потому позволю себѣ закончить этотъ вопросъ слѣдующимъ замѣчаніемъ. Въ журналѣ совѣщанія формулировано, что „такса соотвѣтствуетъ рыночнымъ цѣнамъ за границей“. Если это справедливо по отношенію къ лѣсамъ съ полнымъ сбытомъ, то такой принципъ совершенно не примѣнимъ по отношенію къ лѣсамъ нашего Сѣвера, гдѣ используемое составляетъ лишь 20⁰% предлагаемаго, да и то въ нѣсколько разъ уменьшеннаго сравнительно съ фактически возможнымъ. Рыночная цѣна за границей есть не что иное, какъ производное отъ спроса и предложенія. Руководствуясь заграничною цѣною, наши сѣверные лѣса, заключающіе въ себѣ данныя громаднѣйшаго предложенія, подчиняютъ вліянію конкурентовъ съ болѣе слабымъ предложеніемъ, и тѣмъ самымъ завѣдомо предрѣшаютъ неиспользованіе производительныхъ силъ лѣса, а нуждающіеся въ реализациі насажденія обрекаютъ на фаутировку и сгниваніе. Ни одинъ владѣлецъ имущества, находящагося въ такихъ исключительныхъ условіяхъ, какъ наши сѣверные лѣса, не сталъ бы руководствоваться такими основаніями, какихъ придерживается наше казенное лѣсное вѣдомство въ отношеніи своихъ сѣверныхъ вла-

дѣній. При такихъ условіяхъ нашимъ конкурентамъ на международномъ лѣсномъ рынкѣ—Швеціи, Австріи и др., съ своими небольшими площадями лѣсовъ, остается быть въ восторгѣ отъ казенныхъ порядковъ въ лѣсахъ Сѣвера Россіи.

III. Главнѣйшія условія, регулирующія отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ.

Детальная остановка на существующихъ условіяхъ по отпуску лѣса въ дачахъ Сѣвера заняла бы здѣсь слишкомъ много мѣста; они столь же могущественные тормазы въ дѣлѣ развитія лѣсной промышленности, какъ и многіе другіе порядки, частью отмѣченныя выше, подъ постояннымъ страхомъ которыхъ находятся и лѣспичіе и промышленники. Неудивительно поэтому замѣчаніе предсѣдателя совѣщанія, что многіе вопросы, которые теперь служатъ предметомъ спора, сомнѣній и недоразумѣній между лѣсопромышленниками и лѣсной администраціей, являются слѣдствіемъ практикующагося на Сѣверѣ порядка отпуска заготавливаемыхъ матеріаловъ. Несмотря на все это, совѣщаніе почти не затронуло дѣйствующихъ условій, а остановилось лишь на проектируемомъ мѣстнымъ управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ введеніи съ этого года въ условія продажи обязательности для лѣсопромышленниковъ заготовки наряду съ здоровымъ всего фаутнаго лѣса, находящагося въ подлежащихъ эксплуатаціи участкахъ, тогда какъ до настоящаго года заготовка фаута или поврежденнаго разными пороками (болѣзнями) лѣса предоставлялась всецѣло усмотрѣнію лѣсопокупателей по цѣнѣ одной трети стоимости здороваго.

Исходя изъ того соображенія, что лѣсопромышленники стремятся использовать для распиловки на заводахъ все матеріалы, хотя бы только частію пригодныя для разработки, мѣстное лѣсное управленіе полагаетъ, что проектируемая имъ мѣра диктуется современнымъ положеніемъ и потребностями самой лѣсопромышленности. Вслѣдствіе частію особенностей природныхъ условій лѣсопроизростаія, главнымъ же образомъ благодаря неправильностямъ въ эксплуатаціи, лѣса Сѣвера дѣйствительно характеризуются большимъ количествомъ фаута, достигающимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 50—60 и даже 100%. Вполнѣ вѣрно, что очистка лѣса отъ фаута должна составить одну изъ основныхъ задачъ хозяйства въ лѣсахъ Сѣвера, но чтобы эта мѣра получила реальное значеніе весьма важно установить пути, которыми можно было бы ее осуществить. Такая сложная задача не рѣшается простымъ включеніемъ въ одинъ изъ пунктовъ условій слова „обязательна“, какъ это проектировало управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Весьма вѣроятно, что не будь совѣщанія въ Архангельскѣ, требованіе „обязательности“ осуществилось бы, и тогда къ существующимъ спорамъ, сомнѣніямъ и недоразумѣніямъ присоединились бы еще болѣе печальныя послѣдствія, какъ для владѣльца—казны, такъ и для лѣсозаводчиковъ. Представители лѣсной промышленности не отрицали, что фаутъ можетъ найти примѣненіе, и даже въ большихъ количествахъ, но сбытъ его долженъ быть организованъ на особыхъ основаніяхъ и по соответственнымъ цѣнамъ, не внося обязательности заготовки его при эксплуатаціи здороваго лѣса. Хотя изученію фаута удѣлены весьма интересныя и обширныя работы такихъ знатоковъ лѣсовъ Сѣвера, какъ И. П. Левицкаго, Д. Д. Назарова, А. С. Рожкова и др., однако эк-

сплоатація его, при существующихъ порядкахъ отпуска, можетъ представить непреодолимая затрудненія. Достаточно замѣтить, что браковка лишь въ сѣверныхъ удѣльныхъ лѣсахъ, площадью около 4 мил. дес., различаетъ не менѣе 34 отдѣльныхъ названій пороковъ древесины. Въ то время какъ одни пороки не исключаютъ возможности оставленія бревна въ I сортѣ, другіе—заставляютъ относить бревно въ IV сортъ или отбросъ, какъ совершенно непригодное въ дѣло, использование котораго совершенно отпадаетъ даже и на удѣльномъ лѣсопильномъ заводѣ, такъ какъ партіямъ рабочихъ запрещается заготовлять бревна IV сорта; другіе фаулы обуславливаютъ отнесеніе бревна изъ I во II или III сорта и т. д. Степень распространенія въ деревѣ того или другаго фаула создаетъ широкіе предѣлы въ установленіи качествъ, а слѣдовательно и стоимости заготавливаемыхъ соргментовъ. По дѣйствующимъ условіямъ продажи изъ казенныхъ лѣсовъ Архангельской губ. (1909 г.) покупатели могутъ заготовлять одновременно съ здоровыми и фаульные бревна, оплачиваемая въ $\frac{1}{3}$ таксовой стоимости, которая имѣютъ слѣдующія пороки: 1) отлупъ не менѣе $\frac{1}{2}$ кольца при диаметрѣ не менѣе 2 вершковъ, 2) гниль съ губою или табачнымъ сукомъ и 3) бревна съ вершинною гнилью; всѣ другіе пороки, встрѣчающіеся въ древесинѣ, какъ недостаточно характерные, фаутомъ не признаются и бревна съ ними оплачиваются по полной таксѣ съ торговой надбавкой. Фаулы I и 2-ой, за нѣкоторыми лишь исключеніями, отнесутъ бревно въ IV сортъ, т. е. въ непригодный отбросъ, фауль 3-й относитъ бревно въ III сортъ. Слѣдовательно, необязательная заготовка фаульного лѣса при такихъ условіяхъ и дѣйствующихъ таксахъ, можетъ имѣть ограниченное значеніе и будетъ распространяться лишь на деревья съ названными пороками, выраженными въ возможно слабой мѣрѣ, и такимъ образомъ не поведетъ къ улучшенію санитарнаго состоянія лѣса. Введеніе обязательности заготовки при тѣхъ же условіяхъ будетъ сопровождаться однородными послѣдствіями, и сверхъ того выразится паденіемъ цѣны на здоровый лѣсъ или накопленіемъ непроданныхъ остатковъ. Слѣдовательно, благія пожеланія приведутъ къ печальнымъ послѣдствіямъ. Представители лѣсной промышленности отмѣчали, что успѣшность сбыта фаула, а въ связи съ нимъ и здороваго лѣса, находится въ тѣсной связи съ условіями продажи, только по соображенію съ послѣдними можно говорить уже о корневыхъ цѣнахъ на фауль, но, такъ какъ означенный порядокъ обсужденія дѣла не былъ осуществленъ въ совѣщаніи, то и самый весьма важный вопросъ объ эксплуатаціи фаула остался открытымъ, если не считать, что проектируемая обязательность заготовки фаула формулирована въ смыслѣ опытнаго осуществленія этой мѣры въ нѣсколькихъ лѣсничествахъ Архангельской и Вологодской губерній. При громадномъ количествѣ фаулика и различныхъ степеняхъ поврежденія весьма возможно, что опытъ будетъ сопровождаться положительными матеріальными результатами, но это еще не будетъ говорить за цѣлесообразность постановки дѣла: какъ раньше изъ самаго хорошаго лѣса брали лишь наилучшее, такъ теперь изъ фаулика будутъ выбирать лишь матеріалъ съ наименьшею степенью поврежденія, сильно захламляя мѣста заготовокъ остатками и тѣмъ создавая и безъ того большую опасность въ пожарномъ и другихъ отношеніяхъ. Сбытъ фаула безусловно необходимъ, и въ то же время онъ вполне возможенъ даже теперь при начинающей развиваться на Сѣверѣ лѣсной промышленности: это вполне сказалось на совѣщаніи, въ этомъ же убѣждаетъ не-

давнее прошлое (конца 70-хъ и начало 80-хъ г.г.) хозяйства казенныхъ лѣсовъ сѣверной Швеции. Отпускъ фаута, съ учетомъ по пнямъ, составляя чаще предметъ самостоятельныхъ тамъ лѣсныхъ операций, производился большими партіями по болѣе или менѣе долгосрочнымъ контрактамъ, такъ, напр.: 1) партія въ 1,1 мил. штукъ фаутныхъ и перестойныхъ деревьевъ, размѣровъ не менѣе 11 д. на 6 ф. отъ корня, продана по цѣнѣ 54 коп. за дерево со срокомъ операции въ 12 лѣтъ; 2) 1 мил. пильныхъ тонкомѣрныхъ ($8\frac{1}{2}$ —9 д. на 6 фут.) деревьевъ проданы тѣмъ же порядкомъ по цѣнѣ 40 коп. за дерево со срокомъ операции въ 15 лѣтъ; 3) партія въ 0,7 мил. деревьевъ фаутныхъ и частью здоровыхъ не менѣе 11 д. на 6 фут. продана по цѣнѣ 56 коп. за дерево со срокомъ операций на 6 лѣтъ; 4) тоже по контракту на 6 лѣтъ продана партія въ 0,3 мил. фаутныхъ тонкомѣрныхъ деревьевъ по 12 коп. за дерево; 5) партія въ 0,3 мил. штукъ фаутныхъ деревьевъ, размѣровъ не менѣе 11 д. на 6 фут., продана на срокъ въ 8-лѣтъ по цѣнѣ 27 коп. за дерево; 6) тоже по контракту на 8 лѣтъ продана партія въ 0,5 мил. штукъ деревьевъ частью здоровыхъ, частью болѣе или менѣе поврежденныхъ, размѣровъ не менѣе 10 д. для фаутныхъ и 11 д. для здоровыхъ, по цѣнѣ 75 коп. за дерево. Нужно при этомъ замѣтить, что всѣ означенные контракты (за исключеніемъ лишь перваго) были заключены въ періодъ одного пятилѣтія (1878—1883 г. г.) и относятся исключительно къ лѣсамъ одной сѣверной губерніи Норботенъ, гдѣ общая площадь всѣхъ лѣсовъ казеннаго вѣдомства, вмѣстѣ съ неудобными пространствами, не превышаетъ $2\frac{1}{2}$ мил. десятинъ въ составѣ 13 лѣсничествъ, при величинѣ устроеной площади до 2%, т. е. относительно много меньшей чѣмъ на нашемъ Сѣверѣ. Нельзя задерживать отпускъ древесины по соображеніямъ, что лѣса неустроены или неприведены въ извѣстность. Эти случаи давно уже предусмотрѣны нашимъ высшимъ лѣсотехническимъ учрежденіемъ—спеціальнымъ лѣснымъ комитетомъ, установившимъ нормы смѣтныхъ назначеній изъ неустроенныхъ дачъ: при условіи возможно осторожныхъ и не истощительныхъ для лѣсовъ назначеній, размѣръ ежегодной рубки не долженъ превышать въ дачахъ съ посадками лучшаго качества 110 куб. фут., средняго достоинства—73 куб. фут. и въ дачахъ разстроенныхъ—55 куб. фут. съ десятины удобной лѣсной площади. Если къ лѣсамъ Сѣвера примѣнить послѣднюю норму, то и тогда окажется, что современный отпускъ изъ нихъ древесины составляетъ менѣе одной двадцать третьей возможнаго. Сильная фаутность лѣсовъ нашего Сѣвера есть главное слѣдствіе слабаго использованія ихъ, такъ какъ перестойность посадокъ обуславливаетъ сильную восприимчивость ихъ къ заболѣваніямъ и проявленію разнообразныхъ пороковъ въ наибольшемъ количествѣ. Такое явленіе присуще не только современному положенію лѣсовъ Сѣвера, но еще въ недавнее время оно было свойственно почти всѣмъ казеннымъ лѣсамъ Европейской Россіи, не исключая даже южныхъ губерній, гдѣ прежнее воздержаніе въ отпускахъ растущаго лѣса повлекло образованіе массы фаута и даже мертваго лѣса—сухостоя. За пятилѣтіе (1890—1894 г. г.) изъ казенныхъ лѣсовъ отпущено въ общемъ 20 мил. куб. саж. древесины, изъ коихъ $66,4\%$ изъ растущаго и $33,6\%$, или одна треть всего отпуска, изъ мертваго лѣса; то же соотношеніе оказывается и въ болѣе послѣднее время (1903 и др. г. г.), какъ слѣдствіе преуменьшенности отпусковъ растущаго лѣса. Въ прежнее время, напр., по соображеніямъ обезпеченія въ буду-

щемъ нужль флота строительнымъ матеріаломъ, изъ дубовыхъ казенныхъ лѣсовъ не производился отпускъ на продажу этой цѣнной породы; съ другой стороны, для потребности флота требовалось ничтожное количество древесины, и потому ограничивались лишь отпускомъ сухостоя; въ результатъ такихъ воздержаній всѣ раньше бывшія высокоцѣнные насажденія оказались перестойными и настолько фаутными, что лѣсничіе Казанской и Могилевской губ. съ большими затрудненіями подыскивали здоровыя деревья для заготовки образцовъ дубовой древесины для Парижской выставки 1900 г.: наилучшія по внѣшнему виду дубы по повалкѣ ихъ оказывались съ гнилою древесиною. Остановился я такъ долго на этомъ вопросѣ съ цѣлью показать, что несовершенно поставленный сбытъ здороваго лѣса и фаута можетъ задержать отпускъ перваго и въ результатъ хозяйство будетъ вестись на фаутъ или сухостой, какъ еще недавно имѣло мѣсто въ казенныхъ лѣсахъ даже среднихъ и южныхъ губерній. Сбытъ фаута долженъ быть организованъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, но внѣ вліянія на размѣръ отпуска здороваго лѣса, который долженъ быть всѣми мѣрами значительно усиленъ, чтобы предупредить массовый переходъ его въ фаутъ.

Изъ другихъ вопросовъ условій на продажу лѣсныхъ матеріаловъ въ совѣщаніи были отмѣчены необходимость назначенія торговъ весною, удлиненіе срока для осмотра продаваемаго лѣса, удлиненіе срока лѣсныхъ операцій и продажа крупныхъ партій лѣса по долгосрочнымъ контрактамъ. Необходимость и цѣлесообразность первыхъ двухъ мѣръ столь очевидна, что на нихъ нечего и останавливаться, тѣмъ болѣе, что первая не создаетъ ни какихъ неудобствъ для мѣстныхъ лѣсничихъ, обуславливая лишь необходимость производства оцѣнокъ за годъ впередъ; если подобныя требованія даже инструкціи объ отпускѣ лѣса давно осуществлены въ казенныхъ лѣсахъ другихъ губерній, то непонятно, почему это не примѣняется въ сѣверныхъ лѣсахъ, гдѣ подобныя мѣры вызываются настоятельно въ нихъ необходимостью. Что касается затѣмъ удлиненія срока лѣсныхъ операцій, то разъ лѣсное управленіе предоставляетъ въ среднихъ и даже южныхъ губерніяхъ, сравнительно густо населенныхъ, съ болѣе легкими условіями заготовки, транспорта и сбыта, двухгодичный срокъ операціи (двѣ зимы и одно лѣто), то очевидно, что подобный же срокъ въ губерніяхъ Сѣвера недостаточенъ, и онъ вліяетъ отрицательно какъ на размѣръ сбыта, такъ и на торговлия наддаци, а въ результатѣ казна несетъ убытки. Въ Печорскомъ, Мезенскомъ, Кемскомъ, Александровскомъ и нѣкоторыхъ лѣсничествахъ др. уѣзловъ срокъ операціи долженъ быть продленъ вмѣсто нынѣшнихъ трехъ до четырехъ зимнихъ періодовъ, а въ остальныхъ вмѣсто двухъ до трехъ періодовъ, оставивъ два зимнихъ періода лишь въ тѣхъ немногихъ дачахъ или частяхъ ихъ, которыя находятся въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ заготовки и транспорта. Само собой понятно, что продленные сроки операцій должны быть распространены и на запродажи хозяйственнымъ способомъ, производимыя для лѣсопромышленныхъ цѣлей. Что касается затѣмъ продажи крупныхъ партій лѣса по долгосрочнымъ контрактамъ, то, по экономическимъ, природнымъ и хозяйственнымъ условіямъ, лѣса нашего Сѣвера еще продолжительное время будутъ нуждаться въ такого рода особенностяхъ эксплуатаціи, такъ какъ большинство сѣверныхъ лѣсныхъ пространствъ находятся пока внѣ всякаго использованія; даже по Двинскому бассейну, какъ было отмѣчено въ совѣщаніи, есть мѣста, гдѣ эксплуатація возможна только при единовре-

меньшихъ продажахъ большихъ партій лѣса по долгосрочнымъ контрактамъ, чтобы предприниматель могъ организовать сложное и дорого стоящее дѣло—провести дороги, расчистить рѣки, построить жилища, завести рабочихъ и перевозочныя средства и пр.; очевидно, что осуществить все это самому владѣльцу—казнѣ непосильно. Если запродажи по долгосрочнымъ контрактамъ оказываются желательными при отпускахъ пиловочнаго лѣса, то они тѣмъ болѣе необходимы при эксплуатаціи фаута и особенно тонкомѣрнаго лѣса, при наличности массъ котораго (одна Вологодская губ. можетъ давать ежегодно около 3½ мил. куб. саж.) можетъ развиваться на мѣстахъ, не пріурочиваясь къ портамъ, чрезвычайно выгодная для казны и населенія отрасль промышленности по производству древесной массы и целлюлозы, къ чему теперь стремятся все лѣсныя страны. Примѣры Канады, Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ, Швеціи, Норвегіи, Австро-Венгрии и Россіи убѣждаютъ въ неизбѣжности, при извѣстныхъ условіяхъ, эксплуатаціи лѣса по долгосрочнымъ контрактамъ. Быстрый ростъ и развитіе лѣсной промышленности Швеціи, прекрасная постановка тамъ сплава лѣла, сконцентрировавшаго въ себѣ миллионы рублей, обязаны въ значительной мѣрѣ примѣнявшейся тамъ вначалѣ эксплуатаціи по долгосрочнымъ контрактамъ. Эксплуатація лѣсовъ черноморскаго побережья сдѣлалась возможной лишь при условіи примѣненія продажи по долгосрочнымъ контрактамъ, заключеннымъ, при неуспѣшности торговъ, хозяйственнымъ способомъ (двѣ партіи—одна въ 1 мил., другая въ 0,5 мил. штукъ бревенъ по цѣнѣ около 5—6 коп. за куб. фут., со срокомъ операціи 15 лѣтъ). По Лифляндской губ. для целлюлозной фабрики Вальдгофъ обезпеченъ отпускъ лѣса на 15 лѣтъ. Рядъ другихъ отпусковъ по долгосрочнымъ контрактамъ послужилъ основаніемъ возникновенія лѣсныхъ операцій въ Мезени, Онегѣ, Сорокѣ, Кеми, Ковдѣ, Умбѣ, Колѣ, на Печорѣ и въ Архангельскѣ. Такимъ образомъ лѣсныя операціи по долгосрочнымъ контрактамъ теперь и въ близкомъ будущемъ неизбѣжно должны имѣть мѣсто для цѣлей развитія лѣсной промышленности въ лѣсахъ Сѣвера, не удлинняя однако срока операціи свыше 15 лѣтъ и предпочитая 8—10 лѣтніе.

IV. Остальные вопросы, затронутые совѣщаніемъ.

1) Изслѣдованіе лѣсовъ Сѣвера. Представители лѣсной промышленности съ особенною настойчивостью отмѣчали неудовлетворительность производящихся въ большихъ размѣрахъ по изслѣдованію лѣсовъ Сѣвера работъ, имѣющихъ цѣлью выяснить степень производительности и размѣръ пользованій. Предсѣдатель отмѣтилъ, что означенный вопросъ не входитъ въ программу совѣщанія, а начальникъ Архангельскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ заявилъ, что причина констатированныхъ несовѣтствій кроется не въ изслѣдованіяхъ, а въ ошибкахъ, допускаемыхъ мѣстными чинами при производствѣ одѣнковыхъ работъ, причѣмъ въ результатѣ ошибокъ всегда получается превышеніе количества дѣйствительно заготовленнаго лѣса. Если положеніе дѣла дѣйствительно таково, то это является крайне ненормальнымъ: въ такомъ случаѣ все предположенія лѣсоустройства сводятся на нѣтъ, да и для покупателя создаются большія неудобства—за торговалъ участокъ съ 1000 бревенъ, а ихъ тамъ оказывается 10000 или наоборотъ. Располагая данными произведенныхъ по изслѣдованію работъ, управленіе всегда можетъ свѣрить съ результатами представ-

ленныхъ лѣсничими оцѣнокъ и устранить вредныя во всѣхъ отношеніяхъ несообразности, недопуская ихъ до условій постоянности. Во всякомъ случаѣ заявленія лѣсопромышленниковъ, лично и черезъ своихъ многочисленныхъ агентовъ, изъ года въ годъ близко стоящихъ къ лѣсному дѣлу Сѣвера, заслуживаютъ полнаго вниманія, особенно имѣя въ виду, что по Архангельской губ. изслѣдованіемъ обнята площадь около 11 мил. дес., или четверть всей общей лѣсной площади, а по Вологодской губ. и того больше—24 мил. д., т. е. лѣса почти всей губерніи. Примѣнявшееся лѣтъ 60 тому назадъ устройство по упрощеннымъ правиламъ хозяйства не дало ничего, кромѣ непроизводительно брошенныхъ денегъ. На проектируемыя лѣснымъ вѣдомствомъ въ грандіозныхъ размѣрахъ работы по изслѣдованію и устройству лѣсовъ Россіи предполагается израсходовать въ 20 лѣтъ свыше полсотни милліоновъ рублей, а потому необходимо быть особенно чуткимъ ко всѣмъ замѣчаніямъ о результатахъ работъ, тѣмъ болѣе, что техническій контроль ихъ почти отпадаетъ.

2) Меліораціи. Въ дѣлѣ эксплуатаціи лѣса, какъ продукта громоздкаго и малоцѣннаго, наиболѣе важное значеніе имѣетъ удешевленіе транспорта, а это прежде всего выражается въ необходимости урегулированія сгоночныхъ и сплавныхъ путей. Дѣло это настолько крупное, что, напр., въ такихъ лѣсныхъ странахъ, какъ Швеція, оно выразилось въ видѣ самостоятельныхъ организацій, причемъ на урегулированіе путей для сплава лѣса тамъ затрачены милліоны. Осуществленіе такого рода меліорацій въ лѣсахъ нашего Сѣвера средствами казны, на мой взглядъ, представляется для болѣе или менѣе близкаго будущаго дѣломъ совершенно невозможнымъ. Лучшимъ выходомъ въ этомъ отношеніи было бы удлиненіе срока лѣсныхъ операцій запродажи по болѣе или менѣе долгосрочнымъ контрактамъ и урегулированіе корневыхъ цѣнъ на лѣсъ. При такихъ условіяхъ предприниматели не остановились бы предъ израсходованіемъ даже значительныхъ средствъ, чтобы бывшее до тѣхъ поръ совершенно изолированнымъ сдѣлать доступнымъ.

3) Наконецъ, послѣдній вопросъ—объ урегулированіи отношеній между сплавщиками и владѣльцами береговъ сплавныхъ рѣкъ, представляющихъ чрезмѣрныя требованія при устройствѣ запаней для сплотки бревенъ, былъ формулированъ въ томъ смыслѣ, что вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только законодательнымъ путемъ, на что центральнымъ лѣснымъ управленіемъ будетъ обращено вниманіе.

V. Возможные результаты совѣщанія.

Совѣщаніе закончилось указаніемъ предсѣдателя, что казенное лѣсное управленіе принимало, принимаетъ всѣ мѣры и въ послѣдующей своей дѣятельности приложить всѣ усилія къ возможному увеличенію отпусковъ лѣса на приемлемыхъ для покупателей условіяхъ и къ дальнѣйшему развитію всей эксплуатаціи на пользу края и государства. Если имѣть въ виду, что въ цѣляхъ содѣйствія дальнѣйшему развитію лѣсного промысла на Сѣверѣ, г. главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ было поручено г. предсѣдателю совѣщанія, какъ директору лѣсного департамента, выяснить на мѣстѣ современные запросы и нужды лѣсной промышленности, выслушавъ мнѣнія лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, то приведенное выше заключительное обращеніе г. предсѣдателя къ гг. членамъ совѣщанія выражаетъ возможность широкихъ перспективъ въ реформѣ лѣсного дѣла на Сѣверѣ,

и, конечно, остается только пожелать, чтобы они возможно скорѣе выделились въ опредѣленные формы, такъ какъ лѣсное дѣло Сѣвера—это не только мѣстный интересъ даннаго края, „гдѣ лѣсная промышленность имѣетъ природныя данныя занимать исключительное положеніе, недоступное для другой промышленности“, но, составляя своимъ пространствомъ треть Европейской Россіи съ $\frac{9}{10}$ казенныхъ лѣсовъ,—это по истинѣ дѣло первостепенной государственной важности Россіи.

VI. *Заключеніе.*

На многихъ вопросахъ о нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера архангельское совѣщаніе не остановилось или коснулось ихъ лишь вскользь, что обуславливалось, надо полагать, многочисленностью состава совѣщанія или чисто техническимъ характеромъ многихъ вопросовъ. Но несомнѣнно, что подобнаго рода вопросы, вѣроятно, составили предметъ сужденій представителя лѣсного управленія на совѣщаніяхъ съ мѣстными чинами лѣсного вѣдомства. Въ числѣ подобнаго рода вопросовъ особенно важное значеніе имѣетъ выясненіе производительности лѣсовъ Сѣвера, а въ связи съ этимъ—и размѣра возможнаго пользованія. Какъ ни-какъ, вѣдь почти всѣ лѣса Вологодской губерніи и около одной трети лѣсовъ Архангельской губерніи изслѣдованы. Въ теченіе болѣе чѣмъ десяти лѣтъ были затрачены на то не малыя средства и техническія силы. При такихъ условіяхъ полученные изслѣдованіемъ матеріалы должны быть прежде всего утилизированы для рѣшенія вопросовъ производительности и размѣра пользованія, ибо какъ для самого владѣльца казны, такъ и для промышленности необходимо знать—гдѣ, что и въ какихъ размѣрахъ предполагается къ эксплуатаціи не только на одинъ предстоящій годъ, а на десять, двадцать и болѣе лѣтъ, что обуславливается самыми элементарными требованіями хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ. Мнѣ приходилось уже отмѣчать, что размѣръ возможнаго годичнаго пользованія по Архангельской и Вологодской губерніямъ можетъ выразиться до 25 мил. штукъ пиловочныхъ бревенъ, наличность же фаута и спросъ на менѣе толстообранный лѣсъ могутъ значительно повысить этотъ примѣрный размѣръ возможнаго отпуска.

Другимъ не менѣе существеннымъ вопросомъ является способъ рубки и учета. Въ совѣщаніи настойчиво отмѣчалась необходимость перехода отъ учета по количеству къ учету по пнямъ при выборочныхъ рубкахъ и замѣны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, послѣднихъ сплошными рубками съ учетомъ по площади. Отпускъ съ учетомъ по пнямъ, при соответственной его постановкѣ, создастъ опредѣленность въ условіяхъ продажи, исключитъ необходимость внимательства казны въ хозяйственный распорядокъ предпринимателя и освободитъ мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ отъ многого изъ ихъ тяжелыхъ обязанностей въ дѣлѣ современнаго отпуска съ учетомъ по количеству, и тѣмъ самымъ въ значительной мѣрѣ будутъ устранены неизбѣжныя нынѣ между казною и предпринимателями недоразумѣнія. Особенно необходима такой способъ учета при отпускѣ фаута, соответственное использование котораго не можетъ быть регламентировано условіями продажи съ учетомъ по количеству. Олонецкая и Архангельская губерніи имѣютъ почти одно и то же число лѣсничествъ; въ первой, правда, число стражи безъ малаго вдвое больше, но если Олонецкая губернія при многихъ другихъ отпускахъ можетъ подготовить къ ежегодной продажѣ около полутора миллионъ пиловочныхъ деревьевъ съ учетомъ по числу заклеянныхъ пней, то

почему же столь желательный учетъ не можетъ осуществиться и въ лѣсахъ Архангельской губерніи, гдѣ мѣстное назначеніе пиловочнаго лѣса съ учетомъ по количеству выражается тоже около полутора милліоновъ штукъ бревень?

Вопросъ о таксахъ имѣеть самое крупное значеніе въ дѣлѣ использования производительности лѣсовъ нашего Сѣвера, особенно же при сбытѣ фаута и другого малоцѣннаго лѣса. Не подлежитъ сомнѣнію, что для подавляющаго пространства лѣсовъ таксы непомѣрно высоки, задерживаютъ сбытъ, накопляютъ остатки и тѣмъ самымъ обуславливаютъ переходъ здороваго лѣса въ фаутъ или даже совершенную потерю древесныхъ запасовъ. Весьма возможно, что выходя изъ этого затрудненія былъ бы достигнутъ при измѣненіи примѣняющагося у насъ нынѣ порядка торговъ. Послѣдніе ведутся только на повышение, и, при несоотвѣтственно высокиихъ для тѣхъ или другихъ мѣстъ таксахъ, обуславливаютъ большіе остатки незапроданнаго. Если же примѣнить смѣшанный способъ торговъ на повышение и пониженіе, то задерживающее вліяніе таксъ отпадетъ, заготовки перестанутъ копцетрироваться въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, остатки не будутъ накапливаться, лѣсная промышленность Сѣвера будетъ поставлена въ условія возможности дальнѣйшаго развитія, а при такихъ условіяхъ и хозяйство въ лѣсахъ Сѣвера проявитъ свои шаги. Даже въ настоящее время во всѣхъ возможныхъ случаяхъ конкуренція на торгахъ проявляется въ весьма значительной мѣрѣ; соотвѣтственное же примѣненіе смѣшанныхъ торговъ (на повышение и пониженіе) вызоветъ развитіе существующихъ и возникновеніе новыхъ лѣсопромышленныхъ предпріятій, что не замедлитъ еще больше развитъ соревнованіе при покупкахъ продаваемаго съ торговъ лѣса.

Соотвѣтственными распоряженіями можно было бы въ сравнительно короткое время развитъ сбытъ лѣса на нашемъ Сѣверѣ, но практическое осуществленіе этой задачи встрѣтило бы непреодолимые затрудненія въ недостаточности количественнаго состава лѣсничихъ и стражи. Достаточно замѣтить, что удобная лѣсная площадь Архангельской и Вологодской губерній въ составѣ 57 милл. дес. распределяется между 96 лѣсничествами, имѣющими 1581 человекъ лѣсной стражи, т. е. на одного лѣсничаго приходится одной лишь удобной лѣсной площади въ среднемъ около 600 тыс. десятинъ, а на одного изъ чиновъ лѣсной стражи около 36 тыс. десятинъ; по отношенію къ общей площади эти нормы повышаются еще до 25%. Считаюсь съ такими колоссальными величинами, при необычайно тяжелыхъ условіяхъ передвиженія и работъ въ лѣсахъ Сѣвера, нельзя не сознавать, что всякое болѣе или менѣе значительное развитіе отпусковъ лѣса потребовало бы отъ чиновъ лѣсной администраціи и стражи нечеловѣческихъ усилій; такимъ образомъ недостаточный количественный составъ ихъ создаетъ непреодолимые препятствія въ дѣлѣ соотвѣтственнаго использования лѣсовъ. Слѣдовательно, предварительною мѣрою въ осуществленіи намѣченной цѣли должно быть основательное увеличеніе состава лѣсничихъ и стражи на Сѣверѣ, что на ближайшее время могло бы выразиться распределеніемъ лѣсовъ Архангельской и Вологодской губерній примѣрно на 400 лѣсничествъ съ увеличеніемъ состава стражи до 8000 человекъ. Величины отдѣльныхъ лѣсничествъ и число стражи въ нихъ не должны представлять собою ничто постоянное на болѣе или менѣе продолжительное время, находясь главнымъ образомъ въ зависимости отъ раз-

мѣра производящихся отпусковъ, что можетъ быть предусмотрѣно на десять и болѣе лѣтъ впередъ. Многие изъ вопросовъ, представляемыхъ нынѣ лѣсничими на усмотрѣнiе управленiя, могли бы быть разрѣшаемы лѣсными ревизорами, освобожденными отъ завѣдыванiя лѣсничества; ревизоры должны представлять собою передаточную инстанцію между лѣсничими и управленiемъ государственными имуществами. Увеличенiе состава лѣсной стражи не представитъ затрудненiй и все дѣло сведется главнымъ образомъ на ассигнованiе потребныхъ средствъ. Иначе обстоитъ дѣло съ комплектованiемъ состава лѣсничихъ. Уже въ настоящее время лѣсное управленiе ощущаетъ сильный недостатокъ въ спеціалистахъ лѣсного дѣла, и на техническiя мѣста нерѣдко назначаются лица безъ всякой спеціальной подготовки. Въ ближайшемъ будущемъ положенiе дѣла еще болѣе обострится, такъ какъ предвидится большой спросъ на лѣсоводовъ для производства въ обширныхъ размѣрахъ лѣсоустроительныхъ работъ. Если осуществятся предположенiя объ открытiи лѣсныхъ отдѣленiй при сельскохозяйственныхъ и техническихъ институтахъ, то и тогда не будутъ обойдены затрудненiя въ пополненiи состава лѣсничихъ на Сѣверѣ уже въ силу одного того обстоятельства, что, при особенно тяжелыхъ тамъ условiяхъ лѣсной службы, лѣсничiе съ высшимъ образованiемъ всегда будутъ стремиться слѣзать свое пребыванiе на Сѣверѣ возможно кратковременнымъ. Въ связи съ этимъ, а также въ виду того, что лѣсничимъ Сѣвера приходится имѣть дѣло съ весьма экстензивнымъ хозяйствомъ, можно принять, что предъявляемымъ къ лѣсничимъ Сѣвера запросамъ вполне могли бы удовлетворить лица, получившiя предварительную теоретическую и практическую подготовку окончанiемъ курса низшихъ лѣсныхъ школъ и затѣмъ пробывшiя въ теченiе ряда лѣтъ на казенной, удѣльной или частной службѣ въ лѣсничествахъ средней или сѣверной полосы Россiи. Въ настоящее время нерѣдко приходится подмѣчать, что временное завѣдыванiе казенными лѣсничествами поручается лѣснымъ кондукторамъ; въ частныхъ лѣсахъ сплошь и рядомъ приходится встрѣчать тѣхъ же техниковъ въ должностяхъ лѣсничихъ, и справедливость позволяетъ отмѣтить, что дѣятельность ихъ находится въ соотвѣтствiи съ предъявляемыми хозяйствомъ запросами. По моему убѣжденiю, лѣсные кондуктора, окончившiе курсъ въ низшихъ лѣсныхъ школахъ и затѣмъ прошедшiе въ теченiе около десяти лѣтъ службу въ лѣсничествахъ, представляютъ наиболѣе соотвѣтственный, устойчивый и потому желательный элементъ для замѣщенiя ими должностей лѣсничихъ въ сѣверныхъ губернiяхъ, особенно имѣя въ виду, что на ревизоровъ, въ случаѣ надобности, могутъ быть возложены нѣкоторыя обязанности старшихъ или главныхъ лѣсничихъ, какъ то имѣетъ мѣсто въ другихъ категорiяхъ крупнаго лѣсовладѣнiя. Въ настоящее время по казенному лѣсному вѣломству состоитъ лѣсныхъ кондукторовъ въ помощь лѣсничимъ около 1500 человекъ, да на частной лѣсной службѣ свыше 200, такимъ образомъ есть изъ чего слѣзать выборъ для замѣщенiя должностей лѣсничихъ на Сѣверѣ.

Можно было бы остановиться еще на многихъ другихъ нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера, но и безъ того настоящая замѣтка слишкомъ разрослась. Закончу ее повторенiемъ еще разъ раньше сказаннаго. Предсѣдатель архангельскаго совѣщанiя въ своемъ заключительномъ словѣ отмѣтилъ, что казенное лѣсное управленiе въ послѣдующей своей дѣятельности приложить все усилiя къ возможному увеличенiю отпусковъ лѣса на прiемлемыхъ для покупателей условiяхъ и къ дальнѣй-

шему развитію всей эксплуатаціи на пользу края и государства. Такое заявленіе директора лѣсного департамента открываетъ возможность широкихъ реформъ лѣсного дѣла на Сѣверѣ, и остается только пожелать, чтобы онѣ возможно скоро и полно выразились опредѣленными формами, такъ какъ лѣсное дѣло Сѣвера—это поистинѣ дѣло первостепенной государственной важности Россіи.

І. Сурожъ.

Территориальная полоса и охрана морскихъ промысловъ на Сѣверѣ.

(Съ картой).

Наряду съ вопросомъ о необходимости принятія энергичныхъ мѣръ къ возможно быстрому заселенію Мурмана русскими колонистами-промышленниками въ виду изъ года въ годъ прогрессирующаго паденія богатѣйшихъ мурманскихъ рыбныхъ промысловъ, жизнью нашего сѣвернаго побережья выдвинутъ, уже много десятковъ лѣтъ тому назадъ, вопросъ объ охранѣ русской добывающей промышленности отъ вторженія въ ея области иностранныхъ хищниковъ, которые, пользуясь пустынною краемъ, съ его болѣе чѣмъ рѣдкимъ населеніемъ и плохой организаціей охраны, а главнымъ образомъ благодаря неопредѣленности нашего законодательства относительно границъ нашихъ морскихъ угодій, забираются все глубже и глубже внутрь нашихъ водъ и вывозятъ ежегодно не на одинъ миллионъ рублей различныхъ цѣнныхъ рыбъ, морскихъ звѣрей и пушного товара.

Неустранимость русскихъ промышленниковъ въ своевременной и надежной охранѣ ихъ при столкновеніи съ иностранными судами у береговъ пустынной Новой Земли имѣетъ немалое значеніе въ вопросѣ о причинѣ паденія и полнаго прекращенія очень труднаго, но крайне прибыльнаго осеняго промысла тюленя, моржа и бѣлаго медвѣдя у береговъ Новой Земли, о—ва Вайгача, въ западной и сѣверо-западной части Карскаго моря и у береговъ Я—мала.

Экспедиція къ сѣверному острову Новой Земли, организованная Архангельскимъ губернаторомъ И. В. Сосновскимъ, обнаружила нѣсколько поселковъ норвежскихъ промышленниковъ, поселившихся, какъ у себя дома, на западномъ побережьѣ русскаго острова, а въ водахъ Карскаго моря, богатаго моржами, бѣлухами, цѣнными породами тюленей изъ-года въ годъ хозяйничаютъ десятки норвежскихъ звѣробойныхъ судовъ, какъ это давно извѣстно немногочисленнымъ колонистамъ Новой Земли и звѣропромышленникамъ, ходившимъ раньше въ Карское море за моржомъ.

Въ норвежскихъ отчетахъ, при всемъ нежеланіи открывать мѣста промысловъ отечественныхъ звѣропромышленниковъ, все же ясно видно, что большая половина звѣробойныхъ судовъ, отправляющихся изъ Сѣверной Норвегіи на тюленевый и моржовый промыселъ, ходитъ къ берегамъ Новой Земли и въ Карское море.

Въ началѣ прошлаго столѣтія одно норвежское судно въ теченіе 12 часовъ охоты добыло 1000 штукъ моржей у береговъ Новой-Земли.

Хотя это и исключительный случай, но онъ показываетъ, какія богатства извлекаютъ иностранные предприниматели изъ этой богатой страны, благодаря нашей безпечности. Но какъ бы ни были велики наши богатства, они въ концѣ-концовъ истощимы, и, если мы сами не будемъ ихъ охранять, скоро этотъ цѣнный звѣрь или перекочится въ другія, болѣе защищенные самой природой воды, или будетъ истребленъ окончательно.

Уже и теперь самоѣды, живущіе на Новой Землѣ, замѣчаютъ уменьшеніе звѣря у береговъ острова. Хотя это еще и не можетъ служить абсолютнымъ доказательствомъ, такъ какъ этимъ промышленникамъ доступна только очень узкая прибрежная полоса моря, по ежегодный бой моржа съ пѣсколькихъ десятковъ,—до 60,—норвежскихъ судовъ въ водахъ Новой-Земли, конечно, не можетъ не отражаться на подходѣ этого звѣря къ самымъ берегамъ и на уменьшеніи, такимъ образомъ добычливости звѣринаго промысла нашихъ новоземельскихъ колонистовъ.

Въ водахъ, омывающихъ островъ Колгуевъ, ежегодно появляются десятки преимущественно англійскихъ пароходовъ-траулеровъ, вылавливающихъ здѣсь въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ громадныя количества морской камбалы (*Pleuronectes platessa*). Промышляютъ они здѣсь, по словамъ Архангельскаго предпринимателя Н. Л. Копытова, въ 8—10 миляхъ разстоянія отъ берега, гдѣ онъ и нашелъ удобную для тралловыхъ работъ банку. Но кромѣ Н. Л. Копытова, бывшаго здѣсь въ 1907 г., здѣсь никто изъ русскихъ моряковъ не бывалъ и изслѣдованій не производилъ. Поэтому возможно, что камбала подходит и ближе къ берегамъ о. Колгуева, и что вдоль его побережій есть не одна рыбная банка.

Воды Чешской губы совершенно не изслѣдованы, и мы только по слухамъ знаемъ, что туда заходить сельдь, навага и голецъ. Вполнѣ возможно, что и здѣсь находятъ подходящія условія для своего существованія морская камбала и что и здѣсь работаетъ не одинъ парохоль—траулеръ.

Но что касается захода на Канинскія рыбныя банки тѣхъ же англійскихъ траулеровъ и манеры ихъ хозяйничать здѣсь, то въ этомъ отношеніи мною лично собраны въ 1909 году многочисленныя данныя, о которыхъ я имѣлъ возможность неоднократно высказываться въ печати и на моихъ докладахъ въ Архангельскѣ, Петербургѣ и въ Москвѣ.

Недалеко отъ Капина Носа существуютъ двѣ рыбныя банки, представляющія по топографическимъ условіямъ дна моря довольно удобныя для тралированія мѣста.

Одна изъ этихъ банокъ расположена въ 30 приблизительно миляхъ къ С.-З. отъ Капина Носа, другая лежитъ на S и SSW отъ него въ разстояніи 3—4 всего лишь миль отъ западнаго побережья Канинскаго полуострова.

Съ середины іюля на сѣверо-западной банкѣ начинаютъ скопляться десятки англійскихъ траулеровъ, среди которыхъ затеряны одинъ два пѣмецкихъ парохода. Всѣхъ ихъ привлекаютъ въ воды Капина несмѣтныя количества скопляющейся здѣсь съ этого времени камбалы. Если камбалы на этой банкѣ почему-либо окажется немного или работѣ парохода мѣшаетъ крѣпкій восточный вѣтеръ, то траулеры переходятъ на южную банку. Какъ на сѣверо-западной банкѣ, такъ и на южной мѣждѣ неоднократно въ 1909 году приходилось производить на „Андрей Первозванномъ“ научно-промысловыя изслѣдованія въ этихъ водахъ, работать бортъ-о-бортъ съ иностранными траулерами.

Нерѣдко эти траулеры, взявъ полный грузъ рыбы, проходили по носу „Андрея П.“, вѣжливо прощаясь съ нами 3 свистками, причемъ капитанъ любезно салютовалъ своей кэпи.

У всѣхъ насъ оставался какой-то мутный осадокъ на душѣ, и чувствовалась насмѣшка въ этой вѣжливости.

Наиболѣе часто попадались слѣдующіе англійскіе траулеры:
Socrates. Н. 885; Н. 766 и Garden City 927.

На южной Канинской банкѣ, занимающей площадь около 150 квадратныхъ миль, ловятся помимо камбалы также и остальные виды промысловой рыбы, т. е. треска, пикша, палтусъ; попадается зубатка (*An. minor* и *An. lupus*), сайда и морской окунь.

Такъ какъ англійскіе промышленники приходятъ въ наши воды исключительно за морской камбалой, а въ тралль попадаетъ наряду съ ней и треска, то треска изъ тралла не просто выбрасывается за бортъ; ее предвзвѣстно испарываютъ, вынимаютъ печень, а тушу бросаютъ въ воду.

Такое обращеніе съ рыбой, имѣющей громадное промысловое значеніе, говоритъ само за себя. Къ этому нужно прибавить только то, что продѣлывается это не только на сѣверо-западной банкѣ, но и на южной въ 4—5 верстахъ отъ Канинскаго берега, т. е. въ завѣдомо территориальныхъ водахъ.

Приходящій на лѣто „Баканъ“, наше военное судно, несущее въ сѣверныхъ водахъ охранную службу, никогда сюда не заглядываетъ въ то время, когда здѣсь промышляютъ иностранцы. Но даже, если бы онъ и появился, то англійскій или другой иностранный пароходъ, завидя его издали, всегда могъ бы не только выйти изъ 3-хъ мильной береговой полосы, но и скрыться отъ нашего тихохода въ теченіе 10—15 минутъ, такъ какъ рѣдкій изъ иностранныхъ траулеровъ, приходящихъ на Канинь, обладаетъ ходомъ меньше $10\frac{1}{2}$ узловъ, тогда какъ „Баканъ“ въ лучшемъ случаѣ дѣлаетъ $8\frac{1}{4}$ — $8\frac{1}{2}$ узловъ.

Приведу одинъ очень характерный случай изъ моей практики плаванія у Канива въ 1909 г.

Какъ-то, послѣ одного изъ моихъ докладовъ въ Архангельскѣ, въ Обществѣ И. Р. С., въ которомъ я коснулся иностранной промысловой флотиліи на Канинскихъ банкахъ, я вышелъ снова къ Канину для дальнѣйшихъ работъ. Въ теченіе 11 или 12 дней стояла восхитительная погода, былъ полный штиль и море было гладко, какъ зеркало.

Работа шла очень удачно, ловъ рыбы шелъ непрерывно, и дня за два до рассказываемаго эпизода англичане частью ушли съ грузомъ въ Англію, частью перешли на сѣверную банку.

Мы были совершенно одни на Южной банкѣ.

Около 5 часовъ утра, закончивъ очередныя работы по измѣренію рыбы и изслѣдованію содержимаго желудковъ, я спустился къ себѣ въ каюту и собирался отдохнуть.

Не успѣлъ я улечься, какъ штурманъ прибѣжалъ ко мнѣ и поднималъ меня сообщеніемъ, что на насъ идетъ „Баканъ“ и сигналами даетъ намъ знать, чтобы мы не уходили.

Поднялись мы съ капитаномъ на мостикъ. Ждемъ.

Когда мы подняли тралль и по маневрамъ подходившаго „Бакана“ увидѣли, что онъ имѣетъ намѣреніе стать бортъ-о-бортъ съ нами, „Андрей Первозванный“ остался недвижимъ на тихой глади какъ бы заснувшаго океана.

Но видя, что „Баканъ“ находится въ разстояніи 30—40 саженой отъ кормы „Андрея Первозваннаго“ и неминуемо долженъ врѣзаться въ падь или въ лучшеемъ случаѣ вывести падь „изъ строя“, измявъ пашъ рабочий лѣвый бортъ, мы благоразумно, помня его весенній сокрушительный заходъ въ Екатерининскую гавань, дали „полный впередъ“ и отскочили отъ нашихъ моряковъ на приличную дистанцію.

Съ „Бакава“ опять сигналы, рупоръ.

Вскорѣ прѣбывавшіе на шлюпкѣ офицеры объяснили намъ цѣль своей погони:

На основаніи моего указація въ докладѣ на присутствіе у Канина иностранныхъ траулеровъ, „Баканъ“ получилъ предписаніе отправиться въ эти воды, и, завидя падь, рѣшили узнать, гдѣ, когда и въ какомъ числѣ мы встрѣчали иностранцевъ и куда имъ идти ихъ искать.

На мой вопросъ, рассчитываютъ ли они догнать траулеръ, молодой морякъ съ улыбкой мнѣ отвѣтилъ:

„Да вотъ пока васъ поймали, ужъ мы шуровали, шуровали, и то едва 8½ узловъ развили!“

Это при полномъ-то штилѣ и при совершенномъ отсутствіи сбивающей ходъ судна зыби!

Понятно, что судну, незнающему, когда и гдѣ въ нашихъ водахъ нужно искать иностранныхъ хищниковъ, имѣющему самыя неопредѣленныя указація насчетъ законной границы территоріальныхъ водъ и обладающему скоростью черепахи, ничего не остается дѣлать, какъ отстаиваться то въ Екатерининской гавани, то въ Архангельскомъ порту, пока не наступитъ ни съ чѣмъ не сообразованный срокъ ухода на зимнія квартиры и безконечнаго ремонта котловъ.

И на такую охрану нашихъ промысловъ ежегодно расходуется государствомъ около 130.000 рублей!

Въ водахъ же предкаинскаго пространства, или у горла Бѣлаго моря каждую весну, начиная съ середины февраля, собираются на скопляющихся здѣсь ледяныхъ поляхъ многія сотни тысячъ гренландскаго тюленя.

Здѣсь на отдѣльныхъ ледяныхъ поляхъ, часто у самого берега скопляются большими стадами тюлени для дѣторожденія.

Эти лежбища звѣря и привлекаютъ сюда звѣропромышленниковъ, какъ одиночныхъ жителей прибрежныхъ селеній, расположенныхъ по Терскому берегу, такъ и промысловыя суда, которыя то забираются въ самый ледъ вглубь горла Бѣлаго моря, то ходятъ вдоль кромки льда.

Сюда перѣдко забираются норвежскія суда и, благодаря численному превосходству, часто отбиваютъ промыселъ у русскаго судна или у береговыхъ жителей.

Въ это время наше охранное судно чинится или просто зимуетъ въ Либавѣ. Но даже если бы „Баканъ“ и находился вблизи, онъ не могъ бы рискнуть зайти въ ледъ и присутствіе его было бы совершенно бесполезно.

Для охраны интересовъ русскихъ звѣропромышленниковъ отъ норвежскихъ хищниковъ охранное военное судно должно быть приспособлено къ суровымъ условіямъ мѣстнаго плаванія. Это долженъ быть хорошій ледоколъ, для котораго ледъ не представлялъ бы серьезныхъ препятствій при несеніи имъ охранной службы рапней весной.

Только имѣя возможность проникать далеко въ ледь, охранное судно можетъ принести серьезную пользу нашимъ промысламъ, такъ какъ иностраннымъ судамъ придется тогда покинуть прибрежную полосу и искать промысла подалеже отъ береговъ.

При настоящемъ же положеніи вещей, когда „Баканъ“ стоитъ въ концѣ весенняго сезона звѣринаго промысла у западной границы льда, у Иоканскихъ острововъ, норвежскимъ яхтамъ буквально ничто не мѣшаетъ, забравшись въ ледь у Св. Носа или дальше къ востоку, промыслять у нашихъ береговъ въ районѣ трехмильной территоріальной полосы такъ же спокойно, какъ и у кромки льда, въ нейтральныхъ водахъ.

На время же ранней весны падаетъ и появленіе надъ Мурманомъ англійской флотиліи траулеровъ. Въ это время, какъ я уже неоднократно говорилъ и писалъ, начинается миграція вдоль Мурмана стай морской камбалы.

Если въ концѣ марта и въ апрѣлѣ иностранная промысловая флотилія производить ловъ рыбы въ разстояніи не ближе 15—20 миль отъ берега, то въ маѣ нерѣдко наблюдается появленіе отъ 5 до 12 траулеровъ надъ Харловкой, Семиостровскимъ и Восточной Лицой въ очень близкомъ разстояніи—до 4 миль отъ сѣверныхъ побережій острововъ Харлова, Кувшина, Вешняка и Лицкихъ.

Такимъ образомъ присутствіе охраннаго военнаго судна въ водахъ Сѣвернаго Ледовитаго океана въ области Восточнаго Мурмана необходимо, какъ для охраны звѣринаго промысла, такъ и для того, чтобы держать иностранный рыболовный флотъ на приличной дистанціи отъ береговъ.

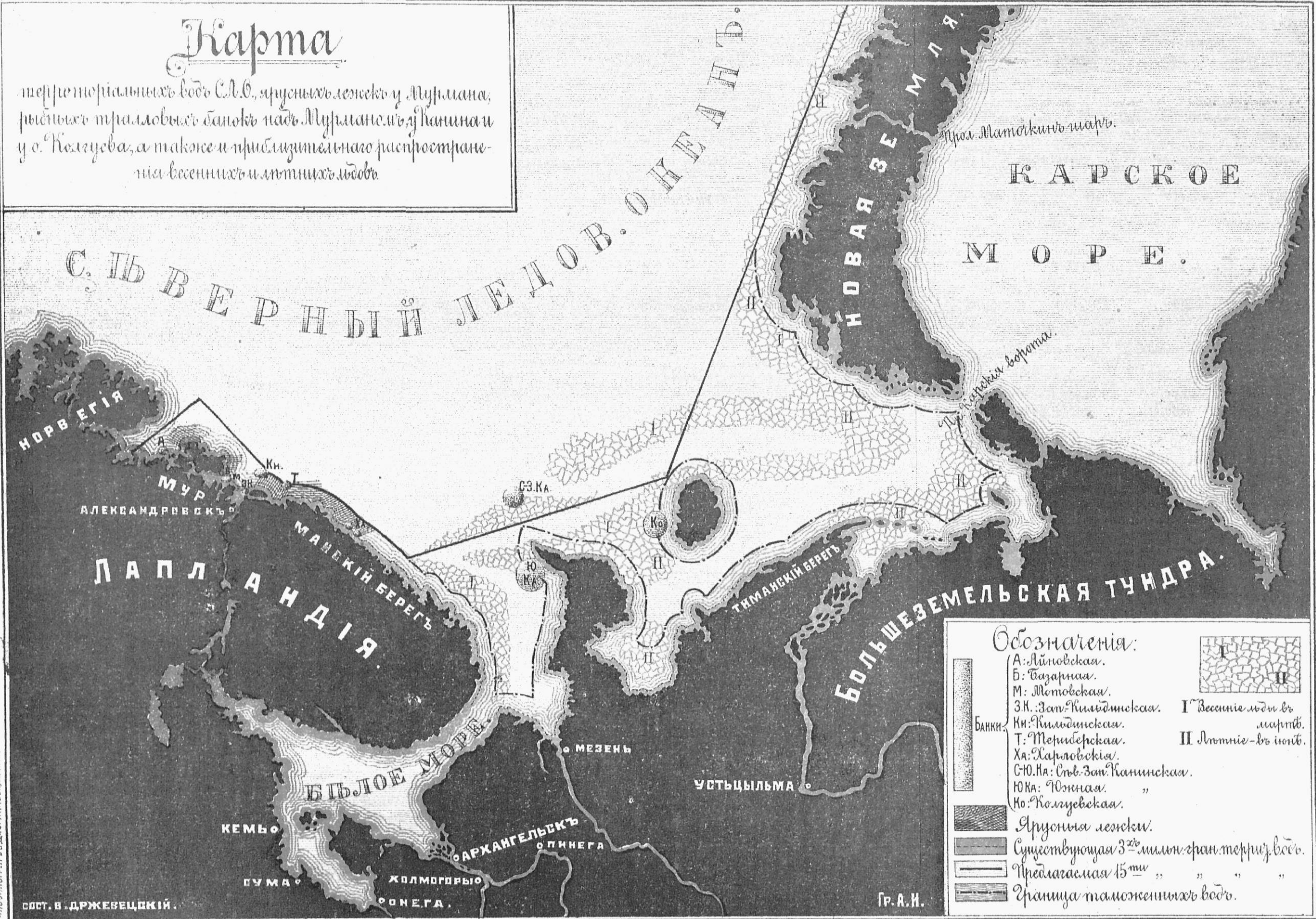
Но если „Баканъ“ негоденъ для охраны звѣринаго промысла потому, что онъ долженъ избѣгать льдовъ, дабы не быть ими раздавленнымъ, то и для охраны рыбныхъ запасовъ въ предѣлахъ территоріальной полосы онъ, благодаря своему тихому, до 8 съ небольшимъ узловъ, ходу, также совершенно не пригоденъ, такъ какъ любой траулеръ, завидя его издали, или выскочитъ за предѣлы береговой полосы, или успѣетъ не только убрать тралль и его доски въ трюмъ, но и засолить всю выловленную до этого рыбу.

Изъ года въ годъ все увеличивающееся количество иностранныхъ судовъ, захолящихъ въ воды, быстрота хода большинства изъ нихъ, значительность разстояній между крайними пунктами подлежащей охранѣ области,—все это говоритъ за необходимость послыки въ наши воды судна, несущаго охранную службу, съ ходомъ не менѣе 14 узловъ.

Когда на Мурманѣ прекращаются промыслы, и съ уходомъ камбалы и другихъ промысловыхъ рыбъ изъ водъ Капина и Колгуева удаляются и иностранные траулеры, дѣятельность охраннаго судна отнюдь не должна прекращаться до половины ноября, такъ какъ въ концѣ сентября и въ теченіе всего октября территоріальныя воды Западнаго Мурмана часто посѣщаютъ мелкія промысловыя суда норвежцевъ, производящихъ ловъ трески и палтуса у самыхъ береговъ Рыбачьяго полуострова со стороны Варангеръ-фіорда. Кромѣ того, въ интересахъ охраны побережій Новой Земли въ теченіе осени необходимо предпринимать объѣздъ хоть бы только западнаго берега, гдѣ теперь начинаютъ создаваться русскіе промысловые поселки, жители которыхъ въ теченіе $\frac{3}{4}$ года отрѣзаны отъ всего міра и предоставлены своимъ силамъ.

Карта

территориальных вод С.В., арусных лезекъ у Мурмана, рыбных траловых банокъ надъ Мурманомъ, у Канина и у о. Колгуева, а также и приближеннаго распространения весеннихъ и лютневыхъ льдовъ.

Обозначения:

А: Айновская.	Г: Весенние льды въ мартѣ.
Б: Базарная.	Д: Лютневые - въ июнѣ.
М: Мотовская.	
З.К.: Зап.-Кильдинская.	
Ки: Кильдинская.	
Т: Териберская.	
Ха: Харловская.	
С.Ю.Ка: Св.-Зап. Канинская.	
Ю.Ка: Южная.	
Ко: Колгуевская.	
Банки.	
Арусныя лезки.	
Существующая 3 ^{ми} -мильн. гран. терриг. водъ.	
Предлагаемая 15 ^{ми} " " " "	
Граница таможенныхъ водъ.	

Топограф. Навъ Д. Горяинова, Арханг.

Сост. в. ДРЖЕВЕЦКІЙ.

Г. Р. А. Н.

Такимъ образомъ охранному судну для несенія дѣйствительно охранной службы, отвѣчающей нуждамъ сѣверныхъ промысловъ даже при современномъ ихъ положеніи, нужно обладать прежде всего слѣдующими качествами: *прежде всего быстрожодностью, а затѣмъ своими качествами ледокола.* Причемъ, такъ какъ въ районѣ нашихъ промысловъ не приходится имѣть дѣла съ арктическимъ льдомъ, то этому ледоколу не нужно обладать ни размѣрами, ни силой машинъ „Ермака“.

Помимо этого *охранное судно должно находиться въ сѣверныхъ водахъ не 4 мѣсяца, а въ теченіе девяти съ половиной и даже десяти мѣсяцевъ.*

Этого требуютъ какъ насущные интересы нынѣ существующихъ промысловъ, такъ и предстоящее ихъ развитіе. Десятимѣсячное пребываніе охраннаго судна на Сѣверѣ необходимо вытекаетъ изъ слѣдующаго обзора мѣстъ и времени рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ.

1. Въ февралѣ	}	Береговой и прибрежный промыселъ тюленя вдоль Терскаго берега и начало промысла тюленя вдоль кромки льда отъ Св. Носа и далѣе на востокъ.
2. „ мартѣ		
3. „ апрѣлѣ	}	Охрана тюленеваго промысла у льдовъ около Канина и наблюденіе за иностранными траулерами вдоль Восточнаго Мурмана.
4. „ маѣ		
5. „ іюнѣ—охрана звѣринаго промысла въ районѣ Канинъ-Колгуевъ. Рейсъ къ Новой Землѣ.		
6. „ іюлѣ	}	Охрана территоріальной полосы у Канина и Колгуева. Наблюденіе за траулерами вдоль побережій Новой Земли.
7. „ августѣ		
8. „ сентябрѣ—охрана территоріальной полосы у Новой Земли и охрана Канинскихъ водъ.		
9. „ октябрѣ		„ территоріальной полосы у Западнаго Мурмана.
10. Въ концѣ октября или въ началѣ ноября—рейсъ къ берегамъ Новой Земли.		

Такое продолжительное пребываніе въ водахъ Сѣвера несущаго охранную службу судна вызываетъ необходимость прочнаго обоснованія его въ одной изъ пезамерзающихъ гаваней Мурманскаго побережья.

Такая мѣра, какъ созданіе стаціонерной службы военнаго судна на Сѣверѣ, безспорно отразится также и на колонизаціи Мурмана, вызывая въ каждомъ переселяющемся сюда увѣренность въ защитѣ его правъ въ неизбѣжной борьбѣ за экономическое преобладаніе съ иностранцами.

Временной базой для зимней стоянки могъ бы служить Александровскій портъ, пока не будетъ выработанъ окончательно вопросъ о мѣстѣ, отвѣчающемъ требованіямъ военной гавани.

Вопросъ о самой полосѣ территоріальныхъ водъ издавна занималъ вниманіе общества и правительства, но и до сихъ поръ остается большимъ вопросомъ Сѣвера.

Были попытки установить болѣе отвѣчающую интересамъ промысловъ границу территоріальныхъ водъ, но въ концѣ концовъ это ни къ чему не привело и признанной иностранными государствами является устарѣлая, противорѣчащая здравому смыслу, почти ничего не защищающая трехмильная граница.

Если интересы берегового звѣринаго промысла еще и охраняются кое-какъ этой границей, то рыбные промыслы, произволящіяся обычно

венно далеко за предѣлами трехмильной полосы, остаются не защищенными ею.

Что же касается рыбныхъ банокъ у Кавина и у Колгуева, звѣрныхъ промысловъ у льдовъ, какъ около Святого Носа, такъ и въ области Колгуева, Вайгача и особенно у восточныхъ побережій Новой Земли, то и эти богатѣйшіе источяники національнаго богатства отдаются на расхищеніе иностранцамъ. Полное несоотвѣтствіе интересамъ охраны и защиты нашихъ рыбныхъ промысловъ и угодій, путемъ сохраненія трехмильной территоріальной полосы, видно уже изъ того, что и весенніе и лѣтніе промыслы и мѣста лежекъ ярусовъ, начинаясь за предѣлами этой черты, занимаютъ главнымъ образомъ полосу воль миль на 10—12 къ Сѣверу. Только въ предѣлахъ Варангеръ-фіорда и въ Мотовскомъ заливѣ эта трехмильная полоса охраняетъ мѣста яруснаго лова рыбы мѣстными колонистами и то только отчасти. *На протяженіи же всего Восточнаго Мурмана, являющагося теперь главнымъ райономъ Мурманскихъ промысловъ, эта полоса кончается уже тамъ, гдѣ только едва начинается мѣсто лова.*

Что же касается рыбныхъ банокъ, то всѣ онѣ лежатъ далеко за предѣлами территоріальныхъ водъ. Только двѣ изъ нихъ, такъ называемая, Базарная, или „подъ Базарами“ и западная Кильдинская находятся внутри трехмильной полосы. Первая изъ этихъ двухъ банокъ представляетъ удобное мѣсто лова главнымъ образомъ, если не исключительно, морской камбалы и пока никѣмъ изъ мѣстныхъ жителей не эксплуатируется, вторая привлекала къ себѣ въ концѣ іюня, лѣтъ 20—25 тому назадъ, промышленниковъ изъ Колы крупной треской, вылавливаемой здѣсь въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ пудовъ въ теченіе 2—3 недѣль, теперь же на ней иногда только появляются отдѣльныя елы колонистовъ изъ сосѣднихъ губъ. Начиная же съ Айновской банки, лежащей къ западу отъ Б. Айновскаго острова, всѣ эти излюбленныя рыбной и удобныя для промысла по топографическимъ условіямъ морского дна мѣста лежатъ или наполовину за трехмильной чертой, какъ Айновская банка, или непосредственно за ней, какъ Харловскія банки, гдѣ весной производятъ тралловый ловъ камбалы англійскіе пароходы, и обширѣйшая Южная Канинская банка, съ ея неисчерпаемыми запасами почти всѣхъ свойственныхъ Мурману видовъ промысловой рыбы. Остальныя рыбныя банки, какія мы пока знаемъ, лежатъ въ разстояніи отъ берега въ 8 миляхъ, какъ Колгуевская, и до 30 миль, какъ С.-З. Канинская. *Главное значеніе при современномъ состояніи нашихъ рыбныхъ промысловъ играютъ Кильдинская и Териберская банки, отстояція отъ берега въ 10—12-мильномъ разстояніи.*

Границы этихъ послѣднихъ банокъ точно не изучены и показаны мной на прилагаемой картѣ только приблизительно. Одно навѣрное извѣстно, что обѣ онѣ, начинаясь въ 11—12 мил. отъ ближайшаго пункта побережья, тянутся миль на 6—8 къ Сѣверу и изстари являются наиболѣе излюбленнымъ мѣстомъ лова териберскихъ и малооленскихъ промышленниковъ. На Териберскую банку заѣзжаютъ промышленники и изъ Гавриловскаго становища.

Далѣе на востокъ, изъ практики поморовъ-промышленниковъ изъ Рынды, Харловки и несуществующаго больше Семиостровскаго становища извѣстно существованіе по крайней мѣрѣ двухъ банокъ надъ о—вами Харловымъ и Вишнякомъ въ 4—6 мильномъ разстояніи отъ нихъ. Здѣсь, очевидно, и производятъ англійскіе траулеры весенній ловъ камбалы.

Помимо рыбныхъ банокъ промыселъ трески и другихъ промысловыхъ рыбъ у побережій Восточнаго Мурмана производится главнымъ образомъ въ полосѣ отъ 3 до 15 миль отъ берега. Здѣсь, въ этой, именно, полосѣ, мечутъ поморы свои яруса, какъ метали ихъ дѣды и прадѣды въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, за много столѣтій до открытія Азовскихъ, Черноморскихъ, Каспійскихъ и Тихоокеанскихъ рыбныхъ промысловъ.

Въ этой, именно, полосѣ, въ илистомъ грунтѣ ея два, хоронило море въ теченіе по крайней мѣрѣ 6 столѣтій тѣла отважныхъ русскихъ рыбопромышленниковъ, на ихъ костяхъ, разсѣянныхъ вдоль всего Мурмана, океанъ отложилъ не одинъ аршинъ илистаго и песчанаго грунта, въ животныхъ поросляхъ находятъ изобильную пищу несмѣтныя стаи промысловой рыбы.

Уже по одному этому эта пятнадцатимильная прибрежная полоса должна охраняться закопомъ отъ вторженія чужеземныхъ пришельцевъ.

То обстоятельство, что у береговъ Финмаркена норвежское правительство установило 4-хъ-мильную полосу территоріальныхъ водъ, отнюдь не можетъ служить примѣромъ для установленія и у береговъ Мурмана такой же полосы.

Дѣло въ томъ, что какъ у береговъ Норвегіи, такъ и у береговъ Мурмана рыбные морскіе промыслы производятся на приблизительно одинаковыхъ глубинахъ до 200 сажен. Наиболѣе производительный ловъ происходитъ на тѣхъ участкахъ морского дна, глубина которыхъ колеблется отъ 100—200 сажен.

Эти участки промысловаго пространства морского дна у береговъ Норвегіи, благодаря узости континентальной ступени, ближе расположены вдоль ея побережій, чѣмъ у береговъ Мурмана, континентальная ступень котораго гораздо шире и уходитъ гораздо дальше на сѣверъ отъ береговъ его, отодвигая такимъ образомъ и промысловую полосу на 20 верстъ дальше.

Такимъ образомъ, и со стороны исторіи промысловаго пространства Мурмана и со стороны физико-географическихъ особенностей дна Мурманскаго моря—всѣ данныя говорятъ за то, что ничего не защищающая у насъ трехмильная полоса территоріальныхъ водъ должна быть расширена и установлена новая въ 15 морскихъ миль, т. е. въ 26 $\frac{1}{4}$ верстъ. Начинаясь отъ устья р. Ворьемы, граница этой полосы дѣлится Варангеръ-фіордъ пополамъ, поворачиваетъ при выходѣ изъ этого залива на С.-З. на протяженіи 15 миль и затѣмъ идетъ въ такомъ же разстояніи отъ побережья вдоль всего Мурмана до Св. Носа.

Продолжить эту линію вдоль Терскаго берега и вообще вдоль побережій восточной части Ледовитаго океана представляется мало желательнымъ потому, что въ такомъ случаѣ Южная, Канинская и Колгуевская банки останутся большей частью своихъ площадей открытыми для дальнѣйшей ихъ эксплуатаціи иностранцами.

Отъ долины Св. Носа для защиты этихъ двухъ богатѣйшихъ рыбныхъ банокъ всего нашего Сѣвера необходимо провести прямую до Канина Носа въ 15 миляхъ къ сѣверу отъ него и отсюда на сѣверъ отъ о. Колгуева въ такомъ же разстояніи.

Закрѣпляя такой чертой за начинающей уже создаваться русской промышленностью промысловые запасы въ водахъ Канина и Колгуева, мы оставляемъ для общаго пользованія богатую С.-З. Канинскую бан-

ку и цѣлый рядъ банокъ, лежащихъ къ востоку и западу отъ долготы Св. Носа, за предлагаемой 15 мильной территоріальной полосой.

Права Россіи на рыбныя богатства Южной Канинской банки вытекаютъ: во 1) изъ ея непосредственной близости къ Канинскому полуострову, во 2) изъ того, что она впервые была изучена русской экспедиціей и въ 3) эксплуатація ея началась по крайней мѣрѣ за 50 лѣтъ до появленія здѣсь иностранной промысловой флотиліи.

Высадившись въ сентябрѣ 1909 г. для производства береговыхъ изслѣдованій на Каниномъ Носу, я нашелъ здѣсь неопровержимыя доказательства промышленной жизни и дѣятельности русскихъ поморовъ, въ видѣ старой совершенно развалившейся шняки, остатковъ мойвечнаго невода, кубасовъ, веселъ и т. п. Развалившаяся лачуга и восьмиконечный крестъ съ вывалившимися перекладинами и съ едва сохранившейся надписью на нихъ и на главномъ столбѣ оставили на память потомству и имена послѣднихъ поморовъ, промышленавшихъ въ водахъ Канинскаго полуострова и, естественно, Южной Канинской банки, почти вплотную подходящей къ Канину Носу.

Въ памяти стариковъ поморовъ сохранилось до сихъ поръ и названіе этого Канинскаго становища.

Имя его Тарханово.

А въ 1850 году, 6-го іюня поставленъ и крестъ съ именами промышленниковъ.

Вотъ сохранившійся текстъ надписи.

„Божіей милостію и его помощію поставленъ сей крестъ.....въ Г-дне благословеніе православнымъ хрестіанамъ.....1850 года іюля 6 дня стараніемъ и усердіемъ Мезенскаго мѣщанина Ивана Попова съ его удебщиками Николай Масловъ и Ѳедоръ Кузиковъ.....корщикъ Ѳедоръ.....Кемскаго уѣзда крестьянинъ Степанъ Борисовъ Стов.....вили.....р.....“

Но не только изъ-за рыбныхъ богатствъ эта часть Сѣв. Ледовитаго океана требуетъ установленія 15-ти мильной территоріальной полосы.

Главное значеніе въ здѣшнихъ водахъ играютъ тюленевый и моржевый промыслы, какъ весной вдоль кромки льдовъ, скопляющихся къ востоку отъ Св. Носа, такъ и лѣтомъ то у льдовъ, то у побережій Колгуева, у о. Вайгача и у южной части Новой Земли.

Хотя наши свѣдѣнія о распространеніи льдовъ въ высшей степени не полны и крайне отрывочны, и хотя картина распредѣленія льдовъ въ восточной части Мурманскаго и Баренцева морей зависитъ, какъ отъ цѣлой совокупности гидрологическихъ условій, такъ и отъ крайне измѣнчивыхъ метеорологическихъ факторовъ, что до сихъ поръ не было подвергнуто серьезному систематическому изученію, все же однако мы можемъ набросать въ общихъ чертахъ границы замерзанія и скопленія большихъ или меньшихъ площадей ледяныхъ полей, на которыхъ весной и отчасти лѣтомъ происходитъ бой тюленей и моржей.

Часто все пространство между Св. Носомъ и Канинымъ Носомъ заполнено сплошнымъ льдомъ, какъ это видно изъ прилагаемой карты, который держится здѣсь съ конца февраля по май, и тогда вдоль кромки льда, какъ разъ по проектируемой охранной линіи, и происходитъ звѣринный промыселъ, находящійся въ настоящее время почти исключительно въ рукахъ порвежскихъ звѣропромышленниковъ.

Нерѣдко восточная граница ледяного поля поворачиваетъ отъ Орловскаго маяка къ югу до Памфиловыхъ Кошекъ, и тогда иностраннымъ звѣропромышленникамъ открывается доступъ въ центръ горла Бѣлаго моря. И только въ исключительно суровые годы кромка весеннихъ льдовъ тянется на С.-В. отъ Святого Носа до Канино-Колгуевского теплаго теченія.

Въ июнѣ, а иногда и въ июлѣ льды держатся у сѣвернаго берега Канинскаго полуострова и, идя къ сѣверной оконечности о. Колгуева, тянутся до южной оконечности Новой Земли. Вдоль этой кромки льда происходитъ въ такихъ случаяхъ, какъ бой тюленей, такъ и моржевый промыселъ.

Въ апрѣлѣ и въ маѣ у западныхъ береговъ Новой Земли держится узкая полоса льдовъ, теряющихся къ югу отъ Гусиной Земли.

Что касается Карекаго моря съ его богатѣйшими запасами морского звѣря, то въ интересахъ охраненія этого очага распространенія тюленьихъ и моржевыхъ стадъ въ водахъ Европейскаго Ледовитаго океана отъ истребленія норвежскими звѣробоями, оно должно быть объявлено внутреннимъ моремъ. Черта отъ м. Уединенія или Желанія до сѣверной оконечности полуострова Таймыра сама собой напрашивается, какъ законное дополненіе къ охранной линіи, предлагаемой мною и соответствующей естественнымъ границамъ и интересамъ русскихъ рыбныхъ и звѣринныхъ промысловъ на Сѣверѣ.

Но даже если такая граница получитъ законную силу и будетъ путемъ дипломатическихъ переговоровъ признана заинтересованными державами,—ее нужно будетъ охранять не помощью ветерана „Бакана“, а посылкой въ воды Сѣв. Ледовитаго океана быстроходнаго военнаго ледокола.

Много новыхъ данныхъ и по маловыясненнымъ вопросамъ гидрологии въ восточной части Ледовитаго океана дастъ плаваніе такого охраннаго судна, и много поможетъ его дѣятельная служба дѣлу развитія морскихъ промысловъ Сѣвера.

Будетъ охрана—оживутъ и вновь появятся русскіе промышленники, уходящіе теперь все болѣе и болѣе въ лѣсные промыслы.

Вс. Држевецкій.

Нѣсколько дней среди ижемскихъ зырякъ.

(Окончаніе. См. № 23).

III.

Въ интервалахъ между выпивками, закусками, игрою въ карты и городки я пользовался всякимъ случаемъ и заводилъ бесѣду о тундрѣ и оленеводствѣ. Какъ ни была эта тема щекотлива для нѣкоторыхъ оленеводовъ, какъ ни старались они, иногда очень наивно, переводить бесѣду на другіе предметы, имѣющіе болѣе общій характеръ, все же въ концѣ концовъ этотъ вопросъ началъ для меня выясняться, и собесѣдники мои сдѣлались болѣе откровенными. Да и абсолютную тайну въ настоящее время изъ этого сдѣлать нельзя, такъ какъ въ Ижмѣ живетъ нѣсколько русскихъ, не разъ ѣздившихъ въ тундру и всегда готовыхъ подѣлиться съ интересующимися своими наблюденіями.

Уже самое поверхностное наблюдение надъ жизнью обитателей ижемскаго края сразу даетъ представленіе, что всѣ мѣстные интересы, всѣ помыслы жителей вертятся вокругъ благороднаго животнаго тундры—сѣвернаго оленя, и оленеводство является главнымъ источникомъ благосостоянія ижемцевъ. Каждый оленеводъ въ мысляхъ своихъ живетъ не въ селеніяхъ ижемскаго края, а среди неогладныхъ тундръ Сѣвера, гдѣ пасутся его стада подъ охраной надежныхъ пастуховъ, гдѣ эти стада увеличиваются количественно, увеличивая въ то же время и благосостояніе своего хозяина. И часто среди ночной тишины оленеводъ съ тревогой подумываетъ о судьбѣ своихъ стадъ, о возможности падежа среди оленей, о волкахъ и многихъ другихъ опасностяхъ, которымъ всегда можетъ подвергнуться его подвижной капиталъ,—и сердце его усиленно бьется, и оленеводъ шепчетъ слова молитвы. О, съ какой поспѣшностью перелетѣлъ бы онъ, если бы могъ, туда, въ неогладную тундру, къ своимъ милымъ стадамъ... Но тундра далека, путь туда труденъ и не улыбается излѣпившемуся хозяину... „Авось, Богъ сохранить: пастухи у меня надежны“—успокаиваетъ себя оленеводъ, отгоняя сомнѣніе.

Перенесемся же, читатель, въ эти тундры и посмотримъ, хоть съ высоты птичьяго полета, на обитателей ихъ.

Къ сѣверу отъ Ижмы, вплоть до береговъ Ледовитаго океана лежатъ обширныя болотистыя пространства, извѣстныя подъ именемъ тундръ. Ихъ насчитывается три: по правую сторону Печоры расположена Большеземельская тундра, начало которой считаютъ отъ рѣки Усы. Налѣво—Малоземельская, или Тиманская и, наконецъ, Канинскій полуостровъ занимаетъ Канинская тундра. При взглядѣ на карту Европейской Россіи невольно поражаешься огромностью площадей, занятыхъ этими тундрами. На югѣ Больше-Оленьей и Тиманской тундръ растетъ небольшой корявый лѣсъ: лиственницы, березки, елки, верески, но, по мѣрѣ приближенія къ Ледовитому океану, за чертой полярнаго круга, эти чахлая деревья исчезаютъ, и остается пустое пространство, поросшее мхомъ, желтой морошкой и цвѣткомъ Сѣвера—голубой незабудкой. Великое множество озеръ разсыяно въ тундрахъ. Здѣсь на свободѣ выводятся утки, гуси лебеди... По болотамъ тундры можно безопасно ходить: почва оттаиваетъ на незначительную глубину, и путникъ не рискуетъ провалиться. Но болотъ можно и избѣжать: большей частью тундра идетъ возвышенными песчаными борами безъ всякой сырости. Часто здѣсь попадаются песчаные бугры, съ высоты которыхъ можно наблюдать одну и ту же картину: блестящая поверхность озеръ, разбросанные кое-гдѣ деревца-кустарники, бѣлый коверъ мха и перовная почва съ возвышающимися песчаными буграми. Круглые сутки не заходящее солнце даетъ слишкомъ мало тепла на эту пустыню, а почти постоянно дующій холодный сѣверякъ уничтожаетъ дѣйствіе солнечныхъ лучей. Но зато сѣверный вѣтеръ приноситъ и великую пользу: онъ отгоняетъ комаровъ и даетъ возможность оленямъ спокойно пропитывать себя.

Покрывающій тундры бѣлый мохъ (ягель) даетъ пищу сотнямъ тысячь сѣверныхъ оленей, которыхъ самоѣды съ незапамятныхъ временъ приручили къ себѣ и занялись пастъбой ихъ среди безконечныхъ тундръ. Олень создаль изъ самоѣды кочевника, такъ какъ человекъ долженъ переходить со своими стадами съ мѣста на мѣсто, по мѣрѣ того, какъ бываетъ съѣденъ мохъ. Самоѣды получалъ отъ оленя все необходимое: изъ шкуры онъ дѣлалъ себѣ платье, обувь и жилище, такъ-называемый

„чумь“. Мясо его онъ ѣлъ. Олень же перевозилъ его по тундрѣ. Счастливые номады Сѣвера вели прелестную, свободную жизнь! Поправится имъ мѣстность—они раскидывали свои чумы, собирали вокругъ себя оленей; надоѣсть—шли дальше, благо мѣста сколько угодно.

Быть можетъ и до настоящаго времени вели бы самоѣды такой образъ жизни, но на ихъ несчастіе въ это простое, первобытное существованіе сдѣлалъ вторженіе внѣшнія роковыя силы, все перевернувшія и все нарушившія.

Тамъ, за предѣлами ихъ тундры, шла иная жизнь, совершенно не похожая на тихую жизнь простодушнаго пастушескаго племени. У людей тамъ были иные нравы, иные понятія, болѣе жестокіе, чѣмъ у этихъ честныхъ дѣтей природы, не знавшихъ, что такое обманъ и нарушеніе разъ даннаго слова. Люди за предѣлами ихъ тундры были безпокойны, злы и корыстолюбивы. Ихъ дѣйствіями руководила страсть къ наживѣ и еще болѣе сильная страсть—властвовать надъ слабыми. Тамъ шли кровавыя войны, созидались и разрушались государства. Тамъ выросла коварная и сильная Москва... И явились въ тундру люди, такъ не похожіе на самоѣдовъ, люди вооруженные громомъ и молніей, сильные, безжалостные. Они объявили тундру собственностью Бѣлаго Царя и самоѣды узнали значеніе слова „ясакъ“. Каждый олень ихъ свободныхъ стадъ былъ обложенъ ясачнымъ сборомъ, который собирался съ неумолимой строгостью и отсылался далеко, въ Москву къ великому владыкѣ. Но владыкѣ посылалась лишь меньшая часть сбора. Не знали бѣдные дикари, что владыка приказалъ обложить каждую голову ихъ оленей, а хитрые слуги его обложили той же данью каждое копыто и, такимъ образомъ, взыскивали въ четыре раза болѣе, нежели приказалъ имъ господинъ. И три четверти сбора лукавые слуги брали себѣ и только четвертую часть отдавали Кесарю... Но все съ покорностью уплачивали бѣдные дѣти пустыни и не роптали, покоровшись разъ навсегда такому порядку вещей. Они не знали, что худшее ждало ихъ еще впереди. И это худшее не заставило себя долго ждать.

Вслѣдъ за царскими слугами въ тундрѣ стали появляться другіе русскіе люди, заселившіе низовья Печоры и образовавшіе Пустозерскую волость. Эти люди не ругали самоѣдовъ, не истязали ихъ, а напротивъ—льстили имъ, хвалили ихъ добычливость. Они не имѣли въ рукахъ огненнаго оружія, но зато привезли въ пустынный край другой гостинецъ—огненную воду. Этотъ чудный напитокъ по вкусу пришелся простодушнымъ дикарямъ. Онъ горячилъ кровь и переносилъ ихъ въ тѣ волшебная страны, о которыхъ иѣли шаманы-тадибеи. За бутылку огненной воды жители тундры охотно отдавали пришельцамъ шкуры пушныхъ звѣрей, оленей и все, что могли отдать и что брали у нихъ добрые пришельцы. Но, кромѣ огненной воды, новые гости тундры принесли другой подарокъ, который оказался страшнѣе огненнаго оружія, страшнѣе истязаній царскихъ слугъ. Это была ужасная болѣзнь, отъ которой гнило не только тѣло, но и самыя кости человѣка...

Самоѣды начали спиваться, вырождаться отъ болѣзней и постепенно приходилъ въ бѣднѣніе, теряя главное свое богатство—стада оленей, которые переходили въ собственность русскихъ торговцевъ.

Пустозеры же наживались, спаивали и обирали самоѣдовъ. Уже можно было предвидѣть моментъ, когда эти пришельцы сдѣлаются полными хозяевами неоглядныхъ тундръ со всѣми ихъ природными богатствами. Но у пустозеръ явились неожиданные конкуренты, болѣе вы-

держанные и болѣе стойкіе въ достиженіи намѣченной цѣли. Конкуренты эти—ижемцы.

До сихъ поръ не выяснены причины, заставившія часть зырянскаго племени, заселявшаго нѣкогда почти всѣ области Перми Великой, переселиться на берега далекой и пустынной Ижмы, вблизи полярнаго круга. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Ижму зыряне заняли значительно позднѣе, чѣмъ русскіе низовья Печоры. Послѣдніе поселились здѣсь еще со времени Великаго Новгорода и являются потомками выходцевъ этого нѣкогда славнаго великаго города.

Ижемскіе зыряне не потерялись среди новой своей родины и быстро ориентировались въ окружающую обстановку. Они прекрасно учли, что господиномъ положенія здѣсь окажется та народность, которая возьметъ въ свои руки доминирующую роль въ тундрѣ. Всю свою энергію, всю врожденную способность къ коммерціи они вложили въ достиженіе этой цѣли и достигли ее. Русскимъ борьба съ ижемцами оказалась не по плечу, и тундра ускользнула отъ ихъ вліянія. Ижемцы быстро вытѣснили пустозерь и овладѣли не только самоѣдами, но, что самое важное, безчисленными стадами ихъ оленей. Первое время средства, пущенныя ижемцами, конечно, не могли развиться отъ средствъ пустозерь, и „огненная вода“ играла и у нихъ не малую роль.

Въ настоящее время среди самоѣдовъ осталось немного собственныхъ большихъ стадъ, да и въ количественномъ отношеніи эти дикари съ каждымъ годомъ уменьшаются и теперь не превышаютъ цифры семи тысячъ человекъ на всю Архангельскую губернію. Безъ сомнѣнія, они обречены на вырожденіе, и недалекъ тотъ день, когда самое существованіе самоѣдовъ отойдетъ въ область воспоминаній.

Ижемцы поставили оленеводство на широкую коммерческую ногу. Между ними теперь не рѣдкость встрѣтить владѣльцевъ стадъ головъ тысячъ въ семь и болѣе. Зимой олени стада находятся около Ижмы, а какъ только настанетъ весна, начинается и перекочевка оленей. Владѣльцы крупныхъ стадъ большей частью остаются дома и занимаются среди самоѣдовъ пастуховъ и тѣ за самую ничтожную подачку добросовѣстно и честно стерегутъ стада своихъ хозяевъ. Обыкновенно въ продолженіи цѣлаго лѣта стада двигаются по направленію къ сѣверу, навстрѣчу вѣтру, отгоняющему комаровъ. Къ осени доходятъ до береговъ океана и тогда начинается обратное шествіе къ Ижмѣ, гдѣ стада пасутся всю зиму въ окружныхъ лѣсахъ, сами откапывая себѣ пищу изъ подъ снѣга. Въ это время ведется имъ счетъ, и извѣстное количество убивается.

Въ рукахъ ижемцевъ оленеводство быстро развивается и общее количество оленей, собственниками которыхъ они являются, въ настоящее время превышаетъ полмилліона.

Насколько выгодно оленеводство, можно судить изъ слѣдующаго: при правильной постановкѣ дѣла каждый олень даетъ около рубля дохода по такому расчету: ежегодно можетъ быть убито изъ стада 20%, потому что къ пяти годамъ олень достигаетъ полной зрѣлости, а изъ приплода не только пополняется убыль, но и удваивается стадо. Такимъ образомъ, изъ 100 штукъ ежегодно можетъ быть убито двадцать. За взрослого оленя можно выручить 6 рублей, т. е. за 20 штукъ—120 рублей, полагая расхоль на пастубу и проч. 20 рублей, получимъ чистой прибыли 100 рублей, т. е. по 1 рублю на каждого оленя въ стадѣ.

Главный и самый цѣнный матеріалъ, даваемый оленемъ, это замша, для выдѣлки которой въ Ижемскомъ краѣ функционируетъ до 100 замшевыхъ заводовъ. Всего на замшѣ выручается до 200,000 руб. въ годъ. Молодой олень даетъ теплыя шкурки, извѣстныя подъ именемъ ныжиковъ и неблюевъ, а шкуры большихъ оленей идутъ на малицы, совики, пимы. Мясомъ же оленя ижемецъ питается круглый годъ.

Но у оленеводовъ есть врагъ, который въ одинъ моментъ богатаго человѣка превращаетъ въ нищаго. Это—сибирская язва, жертвой которой падаютъ заразъ десятки и даже сотни тысячъ оленей. Передъ такимъ врагомъ оленеводъ безсиленъ. Ветеринарнн еще не проникла въ тундру, и единственное средство отъ распространенія надежа—быстрое переселеніе въ другую мѣстность, уничтоженіе больныхъ животныхъ заблаговременно. Но, конечно, это является лишь палліативомъ, часто безрезультатнымъ. Мнѣ показывали многихъ ижемцевъ, бывшихъ владѣльцевъ тысячныхъ стадъ, у которыхъ эпидемія похищала въ нѣскольکو дней до единаго оленя. Такіе несчастливцы должны бывали пѣшкомъ возвращаются въ Ижму, уже не въ качествѣ богатыхъ людей, а почти нищихъ. Но товарищескія начала сильно развиты среди ижемцевъ, и потерпѣвшему не даютъ погибнуть. Обыкновенно всѣ богатые оленеводы уступаютъ ему отъ своихъ стадъ по нѣскольку головъ и, такимъ образомъ, у потерпѣвшаго составляется небольшое стадо, которое онъ пускаетъ пастись вмѣстѣ съ большими стадами. А такъ какъ олень очень плодовитъ, то, при нѣкоторомъ трудолюбіи, потерпѣвшій въ нѣсколько лѣтъ достигаетъ прежняго благосостоянія.

Хотя ижемцы фактически и являются полновластными хозяевами неоглядныхъ тундръ, но полной монополіи на эксплуатацію территоріи они не имѣютъ. И какъ ни забиты, какъ ни выродились самоѣды, эта несчастная народность все же пашла себѣ нѣкоторыхъ покровителей, старающихся защитить ея права. Быть можетъ, въ основѣ этого покровительства кроется не сердечное сочувствіе угнетеннымъ, а кое-какіе своекорыстные расчеты, но фактъ останется фактомъ, и самоѣды, опираясь на внѣшнюю поддержку, начинаютъ оказывать ижемцамъ нѣкоторый отпоръ. За послѣдніе годы ижемско-самоѣдскій вопросъ началъ принимать довольно острый характеръ, и окончательное разрѣшеніе его требуетъ вмѣшательства со стороны законодательной власти.

Пока же о дѣлахъ тундры выслушаемъ живой разсказъ изъ устъ ижемца. Но прежде два слова объ этомъ ижемцѣ, моемъ квартирномъ хозяинѣ Іовелѣ Ивановичѣ Поповѣ.

Іовель Ивановичъ представляетъ изъ себя одинъ изъ лучшихъ типовъ этого способнаго и предприимчиваго племени. Недостатокъ культурнаго воздѣйствія на его личность съ избыткомъ возмѣщается той врожденной деликатностью, какую не дастъ никакое воспитаніе, никакая школа. Его умѣнію держать себя, его тактичности могъ бы научиться любой изъ нашихъ, такъ-называемыхъ, „культурныхъ“ людей. Онъ никогда не входилъ ко мнѣ безъ спросу, никогда не налѣдалъ и, если видѣлъ, что я занятъ—старался не мѣшать. Но держалъ себя съ достоинствомъ и охотно давалъ разныя объясненія. Говоритъ онъ очень хорошо и толково. Какъ и всѣ ижемцы, онъ горячо любитъ свою холодную родину и всѣми силами отстаиваетъ ея интересы. У него въ тундрѣ есть свои олени, которыхъ пасутъ самоѣлы и отъ которыхъ онъ получаетъ порядочный доходъ. Кромѣ того, по зимамъ онъ занимается

торговлей и съ этой цѣлью ѣздить въ Пустозерскую волость. Онъ грамотенъ, любитъ читать и читаетъ все, что попадаетъ въ Ижму. Мы много съ нимъ бесѣдовали о дѣлахъ тундры.

— „Я не отрицаю,—говорилъ Ювель Ивановичъ,—что раньше на ши дѣды дѣйствительно и обирали и спаивали самоѣдовъ. Но вѣдь это было давно и также дѣлали русскіе и почему же мы должны отвѣчать за чужіе грѣхи? Мы теперь привыкли къ оленеводству, и оно является у насъ главнымъ промысломъ и главной поддержкой въ жизни. Если начальство запретить намъ входить въ тундру, то куда мы должны будемъ дѣваться? Что тогда должно будетъ дѣлать все наше племя? Жить хлѣбопашествомъ въ здѣшней странѣ нельзя. И помремъ мы всѣ тогда съ голоду. Много у насъ есть недоброжелателей среди усть-цилемскаго чиновничества. Крѣпко тѣ стоятъ за самоѣдовъ и такъ дѣло представляютъ, что совсѣмъ мы грабительствомъ въ тундрѣ занимаемся, а между тѣмъ ни одинъ изъ чиновниковъ тамъ и не бывалъ. Самоѣды народъ очень слабый и совсѣмъ не самостоятельный. Есть, правда, и между ними хорошіе люди, не пьющіе и такіе имѣютъ много оленей и живутъ хорошо: никто ихъ и не думаетъ грабить. Разбогатѣть же теперь въ тундрѣ можетъ лишь тотъ, кто трудится, кто водки не пьетъ и кто по дѣльнямъ ночамъ не спитъ, наблюдая за стадомъ, и кому еще счастье повезетъ, т. е. не случится падежа оленей; при всѣхъ этихъ условіяхъ оленеводство даетъ такіе результаты, какіе, пожалуй, рѣдкая промышленность дастъ. Я самъ въ тундрѣ выросъ и знаю ее хорошо, и люблю ее. Здоровый тамъ воздухъ. Иной идетъ туда больной, а домой воротится—и глядѣтъ на него любо: такой красный да румяный; пищу ѣсть онъ тамъ свѣжую, съ огня; постоянно на воздухѣ, въ движеніи. Хлѣба только мы тамъ часто по мѣсяцамъ не видимъ. Привыкаемъ жить безъ него, олениною питаемся и птицей разной, которой въ тундрѣ видимо-невидимо. Особливо гусей и утокъ. Всѣ озера ими покрыты, а когда ливять онѣ начнутъ—руками ихъ бери. Отъ птичьяго крика иногда такой шумъ, что, пожалуй, и словъ человѣчскихъ не слышать. А сколько въ озерахъ рыбы! Иногда неведомъ столько вытацишь, что половину обратно въ воду побросаемъ, потому зря сгнѣтъ: соли у насъ мало, да и не съѣсть всю пойманную рыбу-то. Все лѣто мы передвигаемся съ мѣста на мѣсто. Съѣдят олени мохъ, идемъ дальше. Найдемъ подходящее мѣсто, чумъ раскинемъ. Съ собой у насъ подзорныя трубы есть; взойдемъ на бугоръ и поглядимъ—нѣтъ ли кого поблизости. Усмотримъ чей нибудь чумъ—къ нему. Тамъ свой братъ ижемецъ; угощеніе начинается, чаепитіе. И больно бы хорошо было жить, кабы разныхъ враговъ у насъ поменьше было, а ихъ у насъ не мало; взять хоть волка. И хитеръ же этотъ волкъ! Бывало, собаки при стадѣ, пастухи, а онъ днемъ подкрадется, да такъ ловко, что никто не увидитъ, и бросится на стадо. И вѣдь какой пакостникъ! Ему мало одного оленя погубить—онъ ихъ старается побольше передудить, такъ зря. Наразвѣтѣтъ, когда солнце къ осени заходить начнетъ, больше онъ свои нападенія производитъ. Кромѣ волковъ, пакостятъ намъ пинѣ и самоѣды—воруютъ нашихъ оленей. Но самый главный врагъ—это падежъ. Когда я еще не великъ былъ, пасли мы съ отцомъ стада около одного притока Усы, и случился тогда падежъ, и всѣ олени у насъ сгибли до единаго, такъ что и выбратъся изъ тундры не на комъ. Сдѣлали мы съ отцомъ плотикъ, да на немъ и поплыли домой.

— За что же, Говель Ивановичъ, начальство на васъ сердится?

— Давно ужъ это началось. Бунтъ у насъ раньше былъ, такъ насъ военной силой усмиряли.

— По какому же поводу бунтъ вышелъ?

— Да вотъ лучше мой отецъ вамъ про это расскажетъ: на его памятяхъ это было.

И онъ привелъ своего стараго отца, хотя и слѣпюго, но крѣпкаго старца. Лицо его было привѣтливо, и добродушная улыбка постоянно освѣщала его. Почтенный старикъ охотно началъ свой рассказъ.

— Крѣпко тѣснило насъ раньше архангельское начальство. А ужъ что отъ полиціи мы терпѣли—просто вспомнить страшно. Вѣдь Ижма раньше называлась „золотымъ дномъ“. Поѣдетъ, бывало, чиновникъ по тундрѣ и начнетъ обирать ижемцевъ. Увидитъ чумъ—къ нему. И беретъ у хозяина чернобурыхъ лисицъ, крестоватиковъ и другую добычу. Цѣлыя сани полнехоньки отъ насъ увозили. Былъ тутъ одинъ исправникъ—словно звѣрь лютый! Страшно на него глядѣть. Что не по ему слѣлаешь,—зарычить: „въ острогѣ сгною, сокрушу!“ Шибко его боялись. Ну и взяточникъ тоже былъ отчаянный. Попалъ подъ судъ потомъ. Вздумало въ то время начальство заставить насъ проводить дорогу на Мезень. А мѣсто все болотистое попало на нашу долю. Ничего нельзя было подѣлать. А тутъ еще самоѣлы стали насъ тѣснить. Начальство то имъ потакало. Совсѣмъ плохо ижемцамъ пришлось. Вотъ наши и порѣшили подать просьбу въ Петербургъ самому Государю. Провѣдало объ этомъ архангельское начальство, и данъ былъ приказъ по волостямъ—никому изъ нашихъ не выдавать паспортовъ и никого не пускать съ мѣста. Вездѣ караулы поставили. Хватали всякаго, кто только пробирался изъ нашего края. Схватятъ—и посадятъ въ архангельскую тюрьму. Стали потомъ страшно безчинствовать. Наряжены были тогда „экзекуціи“, это, значить, солдаты посланы съ чиновниками. Ѣздила эта экзекуція по тундрѣ и хватала ижемцевъ. Отбирали нашу добычу. Истязали всячески, вѣшали къ дереву за ноги и творили другія безчинства. Но дорогу строить мы все-таки отказались. Потомъ провѣдали мы, что архангельское начальство пушку на насъ посылаетъ; объявили насъ бунтовщиками, дескать мы закону не повинемся. Но въ это время нѣсколько изъ нашихъ успѣли въ Петербургъ пробраться. А куда тамъ сунуться и не вѣдаютъ. Потомъ, къ счастью, узнали, что живетъ въ Петербургѣ бывший архангельскій купецъ, коммерціи совѣтникъ Поповъ. Къ нему и обратились. А онъ ижемцевъ зналъ, потому дѣла имѣлъ съ нами раньше. Царство ему небесное! Много онъ намъ въ то время добра привнесъ. И указалъ онъ нашимъ ходакамъ путь къ министру Киселеву. А Киселевъ министръ все дѣло лично доложилъ Государю Николаю Павловичу. Государь выслушалъ дѣло и отрядилъ трехъ чиновниковъ своихъ для изслѣдованія. Пріѣхали они къ намъ. Явился народъ и палъ на колѣни. Зачали мы объяснять, что вовсе мы не бунтовщики. Долго тянулось слѣдствіе. Но тутъ у этихъ чиновниковъ вышла размолвка: двое то были на нашей сторонѣ, а третій за архангельское начальство и самоѣдовъ стоялъ. Тогда одинъ изъ нихъ, что за насъ то стоялъ, забылъ я вотъ только имена-то, рѣшился лично ѣхать въ Петербургъ и доложить Государю о всѣхъ неправдахъ. Какъ, значить, онъ поѣхалъ, за нимъ по пятамъ гнались архангельскіе чиновники; на отчаянность ужъ они пошли: видятъ дѣло плохо. Но догнать, слава Богу, не успѣли. А потомъ всѣхъ

этихъ чиновниковъ подъ судъ отдали, а нѣкоторые сами себя лишили жизни. А пачѣ вышла резолюція—дороги не строить, а въ тундрѣ пасти стада впредь до особаго приказа. А приказа до сихъ поръ нѣтъ никакого и самоѣды опять начали насъ тѣснить...

Отвѣтственность въ правдивости этого повѣствованія я оставляю на совѣсти рассказчика. Но, со своей стороны, не думаю, что тутъ удѣлено мѣсто вымыслу; развѣ только нѣкоторые факты освѣщены слишкомъ съ ижемской точки зрѣнія. Во всякомъ случаѣ и въ этомъ безыскусственномъ разказѣ о событіяхъ давно минувшихъ дней усматриваются характерныя черты, столь свойственныя финскому племени—настойчивость въ отстаиваніи своихъ правъ и стремленіе законнымъ путемъ добиться своей цѣли. Конечно, эти качества должны были создать этому энергичному племени немало враговъ среди мѣстной администраціи.

Слишкомъ кратковременный срокъ пребыванія моего въ ижемскомъ краѣ не позволилъ мнѣ сдѣлать болѣе обстоятельныя изслѣдованія этой народности. Всего менѣе я могу сказать что нибудь строго определенное о весьма важномъ вопросѣ—ижемско-самоѣдскихъ взаимоотношеній.

Я имѣлъ возможность выслушать только одну сторону въ этомъ запутанномъ вопросѣ, а потому онъ для меня фактически освѣщенъ только на половину. Но я могу высказать чисто субъективный взглядъ, непосредственно сложившійся отъ наслоенія тѣхъ впечатлѣній, которыя воспринимались мною при знакомствѣ съ ижемцами, въ бесѣдахъ о нихъ съ русскими, а также отъ знакомства, въ дальнѣйшемъ моемъ путешествіи по Печорскому краю, съ немногими представителями самоѣдскаго племени. И я долженъ сознаться, что все мое симпатіи въ данномъ случаѣ на сторонѣ ижемцевъ, какъ народѣ, несомнѣнно, способномъ къ воспринятію культуры, энергичномъ, обладающемъ личной инициативой, а потому имѣющемъ все данныя рассчитывать на лучшее будущее. Я глубоко сомнѣваюсь, чтобы въ наше время ижемцы могли хозяйничать въ тундрѣ такъ, какъ дѣлалось это ранѣе русскими торговцами и предками ижемцевъ. Грабежи самоѣдовъ давно уже отошли въ область исторіи и въ нихъ неповинно вынѣшнее поколѣніе ижемцевъ, создавшихъ изъ оленеводства отрасль довольно крупной промышленности, на что не были бы способны самоѣды, уже фатальнымъ закономъ судьбы обреченные на вырожденіе.

Въ своемъ очеркѣ я нѣсколько разъ отмѣчалъ лѣность ижемцевъ и въ то же время говорю объ энергіи этого племени. Тутъ кажущееся противорѣчіе, но дѣло въ томъ, что наблюдаемая лѣнь ижемцевъ не является ихъ прирожденнымъ свойствомъ, а создается благодаря вліянію чисто внѣшнихъ условій и особенностей ихъ быта. Перенесемся вновь на одну минуту въ тундру и посмотримъ на обстановку, среди которой проходитъ рабочій день ижемца. Мы увидимъ такую картину.

Неоглядное пространство, устланное стеклышками безчисленныхъ озеръ. Надъ головою блѣдно-голубое небо, съ котораго летятъ косые лучи круглая сутки не заходящее солнце. Чумъ. Вокругъ него бродитъ стадо оленей, поѣдающее бѣлый мохъ. Важенки и взрослые быки съ великолѣпными рогами степенно переходятъ съ мѣста на мѣсто, пережевывая пищу. Рѣзвая молодежь, маленькіе граціозные олешки, все время забавляются игрой, пасакаиваютъ другъ на друга, то задираютъ взрослыхъ, то принимаются сосать матокъ. Нѣсколько пастуховъ-самоѣдовъ, въ своихъ малицахъ, сидятъ по-одиночкѣ на бугоркахъ; головы

ихъ опущены книзу, въ рукахъ работа: или шитье оленьими жилами какой нибудь части костюма изъ оленьей шкуры, или вырѣзываніе изъ дерева ложекъ, табакерокъ, пороховницъ и т. п. Около пастуховъ собаки, пѣжащія на солнцѣ, но готовыя каждую минуту съ лаемъ броситься на слишкомъ отдѣлившася отъ стада оленя. А самъ владѣлецъ стада въ своемъ уютномъ чумѣ выпиваетъ безконечное количество чайниковъ. Если наскучитъ ему эта идиллія, онъ заберется на сосѣдній холмъ, высмотритъ въ пустынь сосѣда и мчится къ нему въ гости на тройкѣ своихъ оленей...

Но этотъ же самый ижемецъ, когда потребуютъ того обстоятельства, проявляетъ большую энергію, инициативу и способность ориентироваться въ опасности. И не вина ижемцевъ, если кругъ ихъ дѣятельности слишкомъ суженъ и эта народность не въ состояніи развернуть всѣхъ индивидуальныхъ способностей своей націи, какъ это удалось сдѣлать родственному ей по крови народу, которому болѣе благосклонная судьба послала географическое сосѣдство съ культурной Швеціей...

Положительныхъ качествъ у ижемской народности немало. Прежде всего я остановлюсь на ихъ нравственности и любви къ семейной жизни. Они гостепріимны и честно держатъ разъ данное слово. Но самымъ цѣннымъ положительнымъ качествомъ является отзывчивость ижемцевъ на культурныя начинанія. Въ этомъ отношеніи весьма характернымъ является одинъ фактъ, остановившій на себѣ вниманіе автора „Года на Сѣверѣ“ Максимова. Въ то время, когда на Сѣверѣ Россіи темная невѣжественная масса возстала противъ введенія картофеля и устраивала такъ называемые картофельные бунты,—ижемцы сами добыли его, занялись его разведеніемъ и ввели въ общее употребленіе по всей Печорѣ. Какъ ни мелоченъ этотъ фактъ, онъ все-таки свидѣтельствуетъ о прогрессивномъ складѣ ума этого племени.

Для развитія и приложенія къ жизни природныхъ качествъ ижемской народности необходимы учрежденія, предоставляющія возможность для самодѣятельности населенія и главное—необходимы разумно поставленныя школы.

Есть полное основаніе утверждать, что при развитіи самодѣятельности, для которой земскія учрежденія дадутъ достаточный просторъ, ижемская народность быстро пойдетъ по пути культуры и займетъ подобающее ей мѣсто въ томъ національномъ конгломератѣ, который объединяется въ словѣ „Россія“.

Николай Белдыцкій.

Отъ членовъ-корреспондентовъ А. Д. К. Р. С.

О тѣсняхъ Поонежья.

Если присмотрѣться повнимательнѣе къ Сѣверу (въ тѣсномъ смыслѣ разумію Поонежье), то нельзя не замѣтить, что теперь онъ переживаетъ тяжелый кризисъ. Старыя вѣрованія, идеи, взгляды, словомъ, все старое міросозерцаніе разрушается подъ вліяніемъ запасенныхъ изъ города обычаевъ. Скучная почва вынуждаетъ сѣверянина искать себѣ заработка на чужой сторонѣ, въ „Питерѣ“. Но этотъ заработокъ, обыкновенно находимый въ изобиліи энергичными и трудолюбивыми мужиками, познакомилъ Архан-

гельскую деревню съ модою, которая заразительно подѣйствовала на весь народъ, нетронутый никакимъ внѣшнимъ вліаніемъ съ удѣльно-вѣчевыхъ временъ. Отъ соприкосновенія архангелскаго міровоззрѣнія сѣверянъ съ городской, весьма часто ложною, образованностью, происходитъ переломъ во взглядахъ и убѣжденіяхъ, причемъ онъ отзывается на всемъ быту крестьянина. Мода особенно пагубно отзывается на населеніи. Даже самыя бѣдныя дѣвушки выбиваются изъ силъ, чтобы имѣть шелковыя платья для выполненія праздничнаго ритуала. Прежняя патриархальная жизнь значительно измѣнилась; уже въ нѣкоторыхъ зажиточныхъ домахъ „казачиха“ (работница) не имѣетъ позволенія садиться за общій столъ. Даже разговоръ, сохранившійся здѣсь въ нетронutomъ видѣ, чуть ли не со временъ Марѳы Борецкой, началъ нѣсколько мѣняться; прежнее произношеніе на „о“ начинается замѣняться умышленнымъ „а“-каньемъ; прежніе архаизмы вытѣсняются неологизмами.

Но ни въ чемъ такъ не замѣтенъ переживаемый Сѣверомъ кризисъ, какъ въ пѣсняхъ, которыя отражаютъ на себѣ духъ народа. Со школьной скамейки изучаемъ мы значеніе народныхъ пѣсней, а между тѣмъ онѣ все болѣе и болѣе изсякаютъ изъ памяти того народа, который ихъ создалъ. Въ средней полосѣ Россіи весьма рѣдко можно услышать архаическую пѣню; разные романсы, солдатскія пѣсни, исковерканныя стихотворенія классическихъ поэтовъ, въ родѣ „Узника“ Лермонтова или „Черной шали“ Пушкина, вотъ что замѣнило живое народное творчество. На Сѣверѣ въ данное время замѣчается также переломъ въ пѣсняхъ; старое еще не совсемъ забыто, новое не успѣло привиться вполнѣ. При выполненіи старыхъ обрядовъ, въ особенности при свадебномъ ритуалѣ, поются древнія народныя пѣсни, въ которыхъ заключается истинная народная поэзія, глубокое содержаніе, безыскусственная простота, и лишь мотивы до крайности монотонны; недаромъ сказалъ Пушкинъ:

.....Всей семьей,
Отъ ямщика до перваго поэта
Мы всѣ поемъ уныло.

При святочныхъ гаданьяхъ, при нѣкоторыхъ играхъ, при обрядовыхъ гуляньяхъ, напримѣръ, въ храмовые праздники, когда бывають, такъ называемые, „дугъ“ и „ночная“, также поютъ хоровыя старинныя пѣсни. Но въ повсѣднемъ быту, за работой, въ дорогѣ, на качеляхъ, а также при маломъ стеченіи пѣвицъ, старыя длинныя пѣсни не поются совершенно, ихъ замѣняютъ или книжныя романсы или, такъ называемые въ средней полосѣ Россіи, „частушки“, состояція въ большинствѣ случаевъ изъ римованныхъ четверостишія. Вотъ эти-то „частушки“ постепенно замѣняютъ пышные перлы народнаго творчества. Онѣ въ большой модѣ, и что бы ни дѣлала дѣвушка, —точить ли косу, копаютъ ли гряды, плететъ ли вѣники, —она безъ устали горланитъ „частушки“, которыхъ въ ея памяти хранятся цѣлыя тысячи. Она поетъ безсознательно, черезъ нѣсколько секундъ забывая, что пѣла. Такъ вѣдаются въ плоть и кровь дѣвушки незатѣйливыя частушки. Въ противовѣсъ архаическимъ пѣснямъ, отражающимъ духъ народа и годнымъ лишь для хорового пѣнія, „частушки“ нерѣдко отражаютъ лишь духъ индивидуума; поэтому случается, что одна „частушка“ противорѣчитъ другой; содержаніе многихъ изъ нихъ исчерпывается любовными воздыханіями, скорбью о тяжелой женской участи и злобою дня, при чемъ „частушка“, какъ отраженіе личнаго настроенія пѣвицы, болѣе годится для одиночнаго пѣнія. Многія „частушки“ совершенно безсодержательны, весьма часто имѣютъ мѣстный характеръ и отно-

сятся къ тѣмъ или инымъ, извѣстнымъ въ округѣ, лицамъ. Почти каждая деревня имѣетъ свои особыя „частушки“, неизвѣстныя другимъ деревнямъ. Нечего и говорить, что со стороны старухъ, хранительницъ преданій старины, „частушки“ встрѣчаютъ самое непріязненное отношеніе.

Жаль, до глубины души жаль, что это новое народное творчество, возникшее подъ вліяніемъ городской образованности, лишено прежней силы, поэзіи, глубины мысли; оно весьма слабо отражаетъ духъ и бытъ народа. Тѣмъ нагляднѣе замѣтно ничтожество „частушекъ“, что онѣ легко сочиняются, легко усваиваются и еще быстрѣе забываются; слѣдовательно, онѣ подвержены дѣйствию переменчивой моды и недолговѣчны. Ихъ ничтожество вытекаетъ также изъ того, что онѣ не связаны ни съ какими обрядами, въ противовѣсъ архаическимъ пѣснямъ, устойчивость которыхъ нарушилась съ уничтоженіемъ или сокращеніемъ древнихъ обрядовъ. Пройдетъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ, и старая народная пѣсня совершенно забудется даже въ лѣсахъ Сѣвера; такъ что, если бы не наука, заботливо собирающая и записывающая пѣсни русскаго народа, онѣ легко могли бы быть утерянными для потомства.

Однако, вникая въ содержаніе нѣкоторыхъ „частушекъ“, можно подмѣтить въ нихъ кой-какую суть; часто бессмысленныя, въ иныхъ случаяхъ онѣ довольно сжато и мѣтко характеризуютъ тѣ или иные стороны сѣвернаго быта. „Казачиха“, напр., т. е. работница, такими словами выливаетъ досаду на свою горькую участь:

„Казачихи бѣдныя!
У нихъ колечки мѣдныя,
Брошки оловячныя,
Хозяйки окаянныя.

Всѣмъ извѣстна цѣломудренность сѣверныхъ дѣвицъ; по крайней мѣрѣ, до массоваго ухода на заработки, о развратѣ не было никакого помыслу. Поэтому дѣва-сѣверянка смѣло распѣваетъ:

„Не мани, милой, на улицу —
Не выманишь меня:
Я не глупенькая дѣвушка,
Не выпила вина.

Проводивъ своего милаго друга, „прихихеньку“, на заработки въ „Питеръ“, дѣвица въ такихъ словахъ выражаетъ свое горе:

„Проводила — скучно стало!
Стою, плачу у вокзала,
У машины паровой.
Воротись, мой другъ, домой!

Всѣмъ извѣстна обычная доля замужней крестьянки. Поэтому бракъ является для нея далеко не радостной перспективой, и дѣвичья пора кажется ей благодатью; объ этомъ сѣверянка такъ распѣваетъ:

„Пѣсни пой, пока поется:
Выйдешь замужъ — не придется,
Не придется пѣсенъ пѣть,
Придется горя потерпѣть.

Или:

Не ходите, дѣвки, замужъ:
Не завидна будетъ жизнь,
На гулянье не отпускай,
Только скажутъ: спать ложись!

Но не отъ дѣвушки зависитъ, идти или не идти замужъ. Это дѣло не ея, а родителей; очень часто она даже не знаетъ, куда ее просватали, и

за милаго или за немиллаго—объ этомъ ее не считаютъ нужнымъ спрашивать. Она только можетъ обратиться съ вопросомъ къ перелетнымъ птичкамъ.

Голубочекъ сизенькій!
Снеси поклончикъ низенькій.
Голубушка крылатая,
Скажи, куда просватана.

Такими пѣсенками характеризуютъ сѣверныя дѣвицы свои душевныя настроенія въ различныхъ случаяхъ жизни. *)

И. Калининъ.

Изъ жизни карель.

Не мало уюлковъ въ пограничной Карелии, гдѣ населеніе добываетъ себѣ средства къ жизни посредствомъ разносной торговли.

Выпалъ первый снѣгъ. Скудный урожай хлѣбовъ собранъ и обмолоченъ. Глава семейства съ двухпудовой сумкой на плечахъ идетъ къ своимъ сосѣдямъ, финнамъ, наживать деньги. Нелегко этотъ трудъ. „Да“, говорятъ старики, „цѣлыхъ пятьдесятъ лѣтъ мы носили такія сумки. Вотъ теперь плечи и спина болятъ. Впередъ знаешь, какаѣ будутъ погоды. А наживешь всего-на-всего, бывало, только на хлѣбъ прокормить семью лѣто. Затѣмъ опять идешь торговать“. Спросишь у нихъ: „отчего же бы вамъ не жить такъ, какъ живутъ финляндцы?—вѣдь земля у нихъ не лучше да и луговъ нѣтъ“.—„Правда, мѣстность у насъ одинакова, пожалуй, еще лучше, чѣмъ въ Финляндіи, но дѣло въ томъ, что намъ недосугъ поля пахать и чистить сѣнокосъ: почти все время мы находимся на заработкахъ. Своего хлѣба намъ хватаетъ всего на четверть года и то не у каждаго. Поневолѣ приходится вѣчно бродяжничать по чужой странѣ. Думаешь это намъ нравится?... Нѣтъ, вы бы лучше спросили у насъ, почему мы живемъ хуже финляндцевъ? Тамъ выгодно заниматься земледѣліемъ, потому что есть куда продать всякіе продукты, и поѣзжай, куда угодно, во всякое время года. А у насъ или ѣшь все самъ, или отдавай за безцѣнокъ. Самъ знаешь, какія у насъ дороги. Про образование и говорить нечего. Давно-ли здѣсь начали строить школы?—Совсѣмъ не то у финновъ; у нихъ даже женщины и тѣ грамотны; всѣ читаютъ книжки и газеты. А къ намъ никакая и почта не ходитъ.

Что дѣлать, въ концѣ концовъ повѣришь такимъ вѣскимъ доводамъ въ пользу отхожихъ промысловъ и оставишь карель въ покоѣ, т. е. перестанешь говорить съ ними касательно домашней жизни и увеличенія сельскаго хозяйства. Трудно живется кареляку, и не даромъ онъ жалуется въ своей пѣснѣ:

Труденъ мой путь и тяжелъ,
Вѣчно скитаться съ сумой.
Нѣтъ мнѣ покою ни ночью, ни днемъ—
Ходить и кормиться копейкой чужой.
Что же мнѣ дѣлать?
Мой жребій такой,
Не видать мнѣ счастья въ жизни своей.

А. Поповъ.

Домашняя жизнь, нравы и нѣкоторые обычаи поморовъ.

Мнѣ пришлось бывать въ Поморьѣ отъ Кеми до Онеги и обратно нѣсколько разъ и наблюдать жизнь поморовъ. По моему убѣжденію, все это

*) Всѣ, вышеприведенныя пѣсни, записаны въ деревняхъ Турчасовской волости, Онежскаго уѣзда.

представляетъ нѣкоторый интересъ и является невольное желаніе познакомиться читающую публику съ интимной жизнью помора.

Домашній складъ жизни поморовъ носитъ патріархальный характеръ. Вся семья отъ мала до велика подчинена старѣйшему въ семьѣ.

Если въ семьѣ два—три женатыхъ брата и родители ихъ живы, то родители и распоряжаются и завѣдуютъ хозяйствомъ, они же руководятъ работами домочадцевъ. Если такая семья живетъ дружно и не „дѣлится“, она пользуется большимъ уваженіемъ односельчанъ, да и окружныхъ деревень, и всегда зажиточна, если только не богата.

Поморы религіозны... Много между ними старовѣровъ.

Бываетъ странно видѣть какой либо старовѣрскій обрядъ, напримѣръ, когда старухи—старовѣрскіе попы хоронятъ какого либо старовѣра...

Нѣсколько старухъ (не меньше пяти) въ оригинальныхъ темныхъ „костычахъ“ (сарафанахъ) съ старинными круглыми серебряными пуговками напередѣ, въ бѣлыхъ сорочкахъ, въ темныхъ большихъ платкахъ, склотыхъ подъ подбороткомъ и широко раскинутыхъ по спинѣ, съ листовкой, четками и молитвенникомъ въ рукахъ, всѣ они въ одинъ голосъ, очень тихо, очень монотонно, какъ-то въ носъ речитативомъ напѣваютъ: „Святый Боже“, или другія молитвословія. Иной поморъ самъ православный и семья его православная, но старообрядцевъ поощряетъ: приглашаетъ къ себѣ старухъ-старообрядокъ пѣть панихиды по своимъ предкамъ старовѣрамъ, надѣляетъ ихъ деньгами, чаще рыбой, мукой, чаемъ, сахаромъ и другими припасами; богато угощаетъ тѣмъ, что есть лучшаго въ домѣ.

Для этого у нѣкоторыхъ поморовъ вся посуда раздѣляется на старовѣрскую и мірскую. (Старовѣры, какъ извѣстно, считаютъ смертнымъ грѣхомъ ѣсть или пить изъ той посуды, которую употребляютъ православные). Кадка съ водой и ковшикъ въ ней, въ каждомъ домѣ у поморъ считается какимъ-то святилищемъ. Не знаю, позволяетъ ли приличіе самимъ старообрядцамъ напиться воды прямо изъ ковша, но если это сдѣлаетъ какой-нибудь оцѣшавшій православный, то послѣ этого ковшъ уже считается у нихъ „оміршоннымъ“ и изъ употребленія упраздняется, а покушается новый. Такъ же поступаютъ съ каждой старовѣрской чашкой.

Моютъ посуду изъ различныхъ тазиковъ—изъ мірскаго—мірскую, изъ старовѣрскаго—старовѣрскую.

Хозяйки очень строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы ихъ старовѣрскую посуду кто не „оміршилъ“.

Вся эта исторія отнимаетъ у хозяекъ массу времени, а у хозяевъ много денегъ на посуду...

Исполненіемъ богослужебныхъ обрядовъ у старовѣровъ Поморья занимаются главнымъ образомъ одинокія старухи-вдовы. Профессія эта, говорятъ, очень выгодна. Между прочимъ, она очень избаловала старухъ въ Поморьѣ: здѣсь вы не найдете для своихъ дѣтей скромную старушку—няню, это для нее не выгодно. Между тѣмъ старухъ очень много въ Поморьѣ. Мужчины тамъ рѣдко доживаютъ до глубокой старости: многіе гибнутъ на промыслахъ, или разстраиваютъ свое здоровье отъ тяжелыхъ условий промысловой жизни и умираютъ сравнительно въ молодые годы.

Старовѣрство, по поморскимъ понятіямъ, будто бы помогаетъ помору въ достиженіи счастья и богатства.

Центромъ старовѣрства въ Поморьѣ служитъ Мягрегскій скитъ, близъ города Кеми.

У поморовъ, особенно у женщинъ, есть много повѣрій и суевѣрій. Они вѣрятъ и въ домовыхъ, и въ водяныхъ, и въ колдуновъ и въ наговоры...

Домового они называютъ—„хозяинъ“. „Этотъ „хозяинъ“ будто-бы похожъ на хозяина человѣка и его будто бы въ рѣдкихъ случаяхъ видятъ... Это служить, конечно, какъ особое предназначеніе.

Если поморкѣ приснится какой-нибудь тяжелый кошмарный сонъ, то это ужъ не иначе, какъ ее „душилъ хозяинъ“. Если это съ ней будетъ повторяться часто, она будетъ приписывать причину тому, что ее „не влюбилъ хозяинъ“. Чтобы устранить такую неприятность, приглашаютъ въ домъ изъ церкви икону съ крестнымъ ходомъ и кропятъ святой водой всѣ стѣны въ домѣ, углы и закоулки, чердаки и чуланы.

Если въ хлѣвѣ у поморовъ беспокоится корова или вылѣзаетъ шерсть у овцы отъ какой либо болѣзни, то, по ихъ понятіямъ, это все по винѣ того же „хозяина“, и если святая вода тутъ не помогаетъ, то несчастное животное сѣшшатъ убитъ на говядину, чтобы на грѣхъ не задушилъ хозяинъ на смерть и не надѣлалъ въ домѣ убытка. Часто обращаются въ такихъ случаяхъ и къ колдуну, который помогаетъ „наговорами“.

Колдунамъ здѣсь вѣрятъ твердо. Колдуны бываютъ многознающіе и малознающіе. Чѣмъ старше колдунъ, тѣмъ больше онъ долженъ знать наговоровъ и заклинаній и отъ большаго числа болѣзней. Къ такому колдуну часто ѣздятъ за сотни верстъ. Онъ пользуется большимъ уваженіемъ, отчасти его и боятся.

Мелкіе колдуны дѣлятся по спеціальностямъ: одинъ знаетъ хорошо „заговорить кровь“, другой знаетъ „наговоръ на уразъ“, то есть—ушибъ, третій „баянную печисть“—это какая вибудь накожная болячка. „Баянная“—отъ слова баня, которую поморы называютъ „байна“. Кто мастеръ приворожить дѣвицъ жениха, или наоборотъ, а иной и „остуду кинуть“, то есть разлучить—посвятить ненависть.

Кто при тяжелыхъ родахъ поможетъ (а нерѣдко и на тотъ свѣтъ отправить), кто грыжу успокоитъ, кто отъ ломоты въ костяхъ избавитъ, да мвого...

Почти каждая пожилая женщина въ поморской деревнѣ должна что-нибудь знать въ этомъ родѣ, иначе она является безтолковой невѣждой...

Пастухъ у поморскаго скота долженъ быть особенно образованнымъ по части заклинаній.

Весной, когда скотъ идетъ на прогулку первый разъ, пастухъ, собравъ со всей деревни,—коровій—коровъ, а лошадиный—лошадэй,—производитъ извѣстный подъ названіемъ „отпускъ“—обрядъ, при чемъ долго читаетъ какія-то заклинанія, смѣшанныя съ молитвами и воззваніями къ Господу Богу.

Если покупаютъ хозяева новую лошадь, или плохо знаетъ свой дворъ корова, опять пастухъ долженъ съ наговорами поставить животное во дворъ.

Пастухъ, чтобы насолить инымъ хозяевамъ, можетъ „закрыть“ корову въ лѣсу, такъ что ни за что не найти ее, пока не поклонится пастуху и тотъ не смилуется „открыть“ ее.

А попросту пастухъ оставитъ ее въ лѣсу, не пригонитъ въ деревню, и дѣлу конецъ, и чаще всего хозяйки находятъ своихъ коровъ по колокольчику. „Закрытая“ же корова бываетъ ужъ очень рѣдко. Все-таки этого крестьянки страшно боятся и оттого за пастухомъ въ Поморьѣ очень ухаживаютъ. Пастухъ обыкновенно лѣтомъ переходитъ обѣдать изъ дома въ домъ, пока не обойдетъ всю деревню, а потомъ опять снова... при

этомъ у кого одна корова обѣдаетъ одинъ день, у кого двѣ—обѣдаетъ два дня и т. д. .. И вотъ, когда является пастухъ обѣдать, хозяйка всѣми силами старается накормить его, какъ можно, вкуснѣе. Обыкновенно, когда ждуть къ себѣ обѣдать пастуха, то съ вечера топятъ печь и заводятъ стряпню, какъ къ большому празднику, чтобъ поспѣли непременно мягкія шаньги, блины, пироги... къ двумъ-тремъ часамъ ночи, когда пастухъ гонить на пастбище скоть. Въ то время онъ всегда и приходитъ обѣдать. Обѣдаетъ, потомъ пьетъ чай, а въ довершеніе ему еще накладываютъ съ собой цѣлый кошель разной деревенской провизіи для дня.

А хозяйка, не спавши за хлопотами цѣлую ночь, принимается доить коровъ, убирать домъ, а потомъ отправляется на полевыя работы, въ рѣдкихъ случаяхъ позволяя себѣ отдохнуть часъ или два. Для пастуховъ, кажется, нѣтъ нигдѣ такого уваженія и такой сытой жизни, какъ въ Поморьѣ.

Характеръ помора—энергичный, смѣлый, предприимчивый. Вообще, говоря, поморы люди большею частію зажиточные. Немало среди нихъ и настоящихъ богачей.

У этихъ послѣднихъ находится въ долгу большинство рядовыхъ поморовъ. Рядовому помору очень трудно выпутаться изъ кабалы, потому что богачъ даетъ товаръ только подъ рыбу, при чемъ цѣны на свой товаръ ставитъ высокія, а рыбу на промыслахъ отбираетъ очень дешево. Иной поморъ-промышленникъ все лѣто работаетъ для того, чтобъ уплатить долгъ, часто не заисая достаточное количество рыбы на зиму для себя и своей семьи, которую снова покупаетъ у того же богача въ 4 раза дороже... опять должнаеть, опять работаетъ и такъ всю жизнь...

Несмотря на это, богатыхъ людей поморъ очень цѣнитъ, считаетъ авторитетомъ для себя, называетъ ихъ всегда „хорошими людьми“, будь это хотъ мошенникъ.

Поморки, онѣ почти всегда настроены поэтически-грустно... Нѣтъ, нѣтъ да и заплачетъ женщина, часто „стиховодничая“, то-есть выговаривая нараспѣвъ импровизированные стихи, которые содержатъ причину ея грусти.

Интересны и характерны выраженія и обороты рѣчи въ этихъ стихахъ. Приведу къ примѣру, какъ одна женщина груститъ о безвременно погибшемъ сынѣ:

- „Нѣту сына у меня—ясна сокола,
- „Моего печальника въ старой старости...
- „Его ухитила могила темная.
- „Какъ ворона злая—черная...
- „Не оставилъ онъ беззаладной мнѣ
- „Ни невѣстки бѣлой лебеди,
- „Ни веселыхъ рѣзвыхъ пташечекъ—
- „Малыхъ дѣтушекъ, милыхъ внучковъ мнѣ...
- „Оставилъ одну одинокую горевать—сиротать...
- „Горевать—сиротать, вѣкъ коротать.
- „Когда придетъ ко мнѣ старость старая,
- „Со болѣзнями со тяжелыми,
- „Какъ не заносятъ рѣзвы ноженки,
- „Не подымутся бѣлы рученьки,
- „Кто сходитъ на крутой бережокъ,
- „Принесетъ испить студеныя водицы, ключевыя...
- „Кто меня старую обереть—прибереть
- „Вьмоетъ мою сорочку
- „Вѣдаго тонкаго полотна и т. д.....

Отца онѣ въ этихъ стихахъ называютъ: „ясное—красное солнышко“, мать—„красивая—красивонька“ и т. п... Жаль, что въ поморской деревнѣ мнѣ приходилось бывать лѣтомъ и не пришлось прослѣдить свадебныхъ обычаевъ, такъ какъ лѣтомъ свадьбы у поморовъ никогда не бываетъ. Да и кого бы вы вздумали женить, когда лѣтомъ всѣ мужчины, начиная отъ 14--15-лѣтняго возраста и кончая немощными стариками, всѣ на Мурманѣ? Еще о поморкахъ можно сказать, что онѣ здоровы и выносливы, несмотря на то, что часто подвергаютъ себя лишеніямъ въ области питанія, такъ какъ строго соблюдаютъ посты.

Поморки очень сѣрдобольны, мягкосердечны, ласковы. Онѣ свою рѣчь постоянно и щедро пересыпаютъ такими эпитетами, какъ „красно солнышко“, „дружокъ“, „нѣтушокъ“, „подружка“, „родимонька“ и т. п.

Даже скотину называютъ не иначе, какъ „пестроношка—подружка“, или „карюшко—дружокъ“. Но ужъ если онѣ сердиты другъ съ другомъ и схватятся ругаться, такъ прямо дико... кричатъ на всю деревню... Въ такихъ случаяхъ можно услышать такія пожеланія другъ другу, какъ —„сто тебѣ въ ротъ цирьевъ“, „сволоки горло“, „отсохни языкъ“, а часто и такія словечки, какихъ навѣрно нѣтъ ни на одномъ языкѣ, кромѣ русскаго...

Красивый своеобразный костюмъ поморокъ, состоящій изъ широчайшихъ, длинныхъ сарафановъ, собранныхъ выше талии въ аккуратныя мелкія складки, изъ сорочекъ съ глубокимъ вырѣзомъ у ворота и широкими длинными рукавами, туго обхватывающими руку у кисти, въ послѣднее время все больше замѣняется обыкновеннымъ городскимъ платьемъ, часто неумѣло, неуклюже сшитымъ.

Поморы очень чистоплотны. Свой домъ они содержатъ чисто. Они любятъ ходить въ баню и дѣлаютъ это передъ каждымъ праздникомъ, будь хоть три праздника на недѣлѣ.

Въ лѣтніе праздники дѣвицы устраиваютъ гулянье на площадкѣ, среди деревни, предназначенной для этой цѣли. Дѣвушки приходятъ нарядныя; нѣтъ нигдѣ по деревнямъ на дѣвушкахъ и молодкахъ столько шелка, бархата и золота, какъ на поморкахъ.

Имѣтъ въ своихъ кладовыхъ большое число сундуковъ, наполненныхъ разнаго рода одеждой: сарафанами, бѣльемъ, платками и фртуками—это цѣль и смыслъ жизни каждой поморки.

Въ Поморѣ обращаетъ на себя вниманіе странный обычай: въ день своего ангела каждый поморъ разнашиваетъ по всей роднѣ, такъ называемыя, „именинники“. Эти именинники состоятъ изъ кулебяки съ какой либо рыбой въ черномъ тѣстѣ, изъ маленькаго бѣлаго пирожка съ изюмомъ и дюжины шанегъ разныхъ сортовъ.

Такая порція, всѣмъ одинаковая, относится, во-первыхъ, крестному и крестной, потомъ всѣмъ дядямъ, теткамъ, сватовьямъ и уважаемымъ кумовьямъ...

Вообразите, какую груду нужно настряпать этихъ пироговъ и шанегъ злополучному имениннику!

Къ бабѣ—родильницѣ прихоятъ всегда навѣстить подруги и родные и приносятъ опять „родины“, состоящіе изъ калачей и пряниковъ, а та, въ свою очередь, при рожденіи первенца посылаетъ „краяны“, какъ здѣсь выражаются—„вѣсти ради“.

Поморъ любитъ почитать или послушать рассказы бывалыхъ людей о томъ, „какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ“.

Къ произведеніямъ искусства поморы относятся очень безучастно: ихъ это не трогаетъ, не восхищаетъ... Поэтому они сами ничего не создали самобытнаго въ этой области: ни по части архитектуры, ни по части живописи и ничего подобнаго...

Нѣкоторыя женщины расшиваютъ золотомъ по бархату кружки для „сорокъ“ (головной уборъ замужней поморки), но это не отличается изяществомъ, лишь только много блеска, что ихъ и привлекаетъ.

Поморы заботятся, главнымъ образомъ, о томъ, чтобъ все необходимое въ ихъ жизни было прочно, чисто, удобно.

Ловля стерлядей въ Шенкурскомъ уѣздѣ.

Рыболовство въ Шенкурскомъ уѣздѣ довольно распространено. Рыба ловится во все время года и различными способами: неводами, сѣтками, бредниками, продольниками и проч. Однако большихъ предпріятій по рыбной ловлѣ нѣтъ, и рыба ловится только для мѣстныхъ потребителей. Въ каждой деревнѣ, которая стоитъ недалеко отъ рѣки или озера, жители занимаются рыболовствомъ, и рыба составляетъ очень любимое и почти необходимое кушанье для этихъ жителей. Рыболовство болѣе развито по берегамъ С. Двины. Особеннаго вниманія обращаетъ на себя ловля стерлядей, которыя служатъ предметомъ вывоза въ другія губерніи, напр., въ Петербургъ.

Какъ особый промыселъ, ловля стерлядей болѣе или менѣе развита въ деревнѣ Плесо, Конецгорскаго прихода. Тамъ можно насчитать хозяевъ 10, занимающихся этой отраслью рыболовства. Въ хорошіе годы, т. е. когда хорошій уловъ, всѣ труды рыбаковъ окупаются съ избыткомъ. Въ такіе годы каждый хозяинъ продаетъ руб. на 300—400. Но рыбаковъ, занимающихся ловлей стерляди, все-таки немного, потому что съ приборами, которыми ловится стерлядь, приходится возиться не только лѣтомъ, но и зимою. Нѣкоторые не ловятъ потому, что мала семья, другіе же предпочитаютъ болѣе легкія занятія, чѣмъ ловля стерляди.

Ловля стерляди производится только лѣтомъ, начинаясь съ послѣднихъ чиселъ мая, когда вода установится въ свои берега послѣ весенняго разлива, и продолжаясь до половины сентября. Приборы, которыми ловится стерлядь, рыбаки называютъ „самоловами“. Они состоятъ въ слѣдующемъ: берется длинная (около 150 саж.) и крѣпкая бечевка, къ которой черезъ каждый аршинъ по всей длинѣ прикрѣпляются крючки (наподобіе удочки, только большихъ размѣровъ) тоже на крѣпкой бечевкѣ, много тоньше первой. Бечевка, которая соединяетъ крючокъ съ основной бечевкой, называется „привязью“, длиною она бываетъ немного менѣе полуаршина. Крючки бываютъ очень остры и на каждый изъ нихъ привѣшивается пробка. Черезъ каждые три или четыре крюка къ основной бечевкѣ прикрѣпляется небольшой камень (около 1 фунта вѣсу). На всемъ „самоловѣ“ собирается отъ 400 и до 500 крючковъ. Первоначально весь „самоловъ“ собирается на скамью. Скамья устраивается просто: берется палка длиною арш. 2½, которая на ножкахъ, укрѣпленныхъ въ доску, принимаетъ горизонтальное положеніе. На эту палку, начиная съ одного конца „самолова“, владутся по порядку всѣ крючки. Основная бечевка съ камнями виситъ ниже палки, не прикасаясь къ доскѣ. Каждый рыбакъ имѣетъ отъ 10 до 20 такихъ „самолововъ“.

Для закидыванія „самолова“ въ воду необходимо работать двумъ человѣкамъ: одинъ гребетъ веслами, другой спускаетъ „самоловъ“. Онъ сначала снимаетъ одинъ конецъ бечевки со скамьи и привязываетъ къ нему

камень (около 7—8 ф.). Къ этому же концу прикрѣпляется еще наплавъ, т. е. толстая деревянная палка, тоже на бечевкѣ, длина которой зависитъ отъ глубины рѣки. Спустивъ камень на дно, рыбакъ далѣе спускаетъ по порядку весъ „самоловъ“. Первый же человекъ въ это время работаетъ веслами такъ, чтобы спускающаяся часть самолова все время была натянута, иначе крюки могутъ спутаться между собою. Основная бечевка съ прикрѣпленными къ ней камнями ложится на дно. Пробки же, привязанныя къ крюкамъ, поднимаютъ послѣдніе кверху. Стерлядь ходитъ по дну рѣки и попадаетъ на крюки иногда хвостомъ, спиной, бокомъ, и иногда и животоиъ.

Спустивъ весъ „самоловъ“, рыбакъ и ко второму концу его привязываетъ большой камень и наплавъ. Самоловы закидываются наискось рѣки вразрѣзъ теченію и, если они длинны, то иногда протягиваются отъ одного берега до другого. Такимъ образомъ „самоловъ“ крѣпко лежитъ на самомъ днѣ. Наплавъ же находится на поверхности рѣки и показываютъ ихъ мѣстоположеніе.

„Самоловы“ закидываются въ глубокомъ и быстромъ мѣстѣ рѣки. Въ водѣ они лежатъ около 10 часовъ: съ 4—5 часовъ пополудни и до 2—3 ч. утра. Къ 4 ч. дня рыбаки всѣ собираются на берегъ, гдѣ устроены шалаши. Около шалашей находятся солнечные часы, представляющіе изъ себя двѣ палки, вколоченныя въ землю. Тѣнь, падающая съ одной палки на другую, показываетъ время отправки рыбаковъ. „Самоловы“ къ этому времени всѣ бывають готовы; наплавъ и камни лежатъ уже въ лодкахъ, которыя столкнуты съ берега настолько, чтобы чуть могли держаться отъ теченія воды. Рыболовы поглядываютъ на часы. Иногда у часовъ сидитъ какой-нибудь мальчикъ и, какъ только тѣнь отъ одной палки падетъ на другую, онъ подаетъ сигналъ. На берегу поднимается суматоха: мгновенно лодки сталкиваются на воду; одинъ человекъ держитъ ее, а другой проворно таскаетъ скамьи съ „самоловами“. Когда все бываетъ установлено, въ каждую лодку садятся по два человекъ и начинаютъ работать веслами, перегоняя одни другихъ. Такая поспѣшность вызывается тѣмъ, что всякій старается первымъ занять лучшее мѣсто для „самолововъ“, а такихъ мѣстъ не очень много. Но ни одинъ рыбакъ не уѣзжаетъ раньше другихъ, если закидываютъ всѣ около одного мѣста. Закиданные „самоловы“ остаются до утра въ водѣ. Утромъ же, какъ только начинается подниматься солнце, а иногда и раньше, опять всѣ собираются на берегу и теперь уже не дожидаясь другъ друга и не спѣша, отправляются вынимать „самоловы“. Теперь скамеекъ съ собой уже не берутъ, а берутъ небольшіе ящики, въ которые выбираютъ „самоловы“, и лохани для рыбы. Лѣниво сначала выбирается „самоловъ“. Но вотъ рыбакъ оживляется: онъ слышитъ, какъ бечевку что то трясетъ. Опытный рыбакъ не только знаетъ, что трясеть рыба, но иногда узнаетъ—какая именно рыба, хотя послѣдняя и не всплыла еще на поверхность воды. Радостно снимаетъ онъ попавшуюся стерлядь съ крюка и ложить въ лохань, въ которую еще на берегу наливается вода. Оживленіе выбираетъ онъ другіе самоловы, а самъ въ это время соображаетъ, сколько получить за стерлядь. (Рыболовъ, какъ только взглянетъ на стерлядь, тотчасъ узнаетъ, сколько она вѣситъ, а потому и сколько стоитъ). Когда „самоловы“ выберутся всѣ, рыбаки ѣдутъ къ берегу, опускаютъ выловленную рыбу въ садки и начинаютъ перекладывать „самоловы“ на скамейки, очищая крючки и бечевки отъ разнаго мусора. Для этой работы изъ дому приходитъ вся семья рыбака: мужчины, женщины и дѣти, которыхъ приучаютъ съ очень малаго возраста. Мужчины, перекладывая „самоловы“,

Оттачиваютъ крючки и ведутъ оживленный разговоръ о теперешнемъ уловѣ. Бабы бесѣдуютъ между собою: одни раздѣляютъ радость мужей, другіе говорятъ, что имъ „кошка перебѣжала дорогу“ и поэтому ничего не попало, или, что, отпраляясь первый разъ на ловлю рыбы, имъ встрѣтился попъ, тоже примѣта не хорошая.

Нерѣдко рыбаки, поймавшій большую стерлядь, затягиваетъ самую развеселую пѣсню или пускается плясать камаринскаго, особенно, когда онъ продастъ рыбу и хватить водки. Водка при продажѣ стерляди бываетъ почти всегда. Рыбаковъ сначала угощаетъ приказчикъ, берущій отъ нихъ рыбу, а потомъ рыбаки покупаютъ на радостяхъ и на свои деньги. Иногда загуляютъ и на пѣлый день, а на слѣдующее утро выбираютъ „самоловы“ съ большой головой и сплюснутыми отъ бессонницы глазами.

Одинъ рыбаки послѣ такой попойки снялъ съ крюка стерлядь и бросилъ ее въ воду вмѣсто палки, которая попадаютъ на крюки очень часто.

Переложенные на скамьи „самоловы“ сохнутъ цѣлый день, при чемъ крюки часто смазываются масломъ или саломъ, чтобъ не покрывались ржавчиной.

Рыба сдается на „живорыбни“, которыя ходятъ отъ разныхъ хозяевъ по С. Двинѣ и по каналамъ въ Петербургъ. (Нужно замѣтить, что подъ словомъ „рыба“ у этихъ рыбаковъ разумѣется только стерлядь, а налимы и щуки, также попадающіе на „самоловы“, называются уже настоящими именами). Цѣнится стерлядь по вѣсу: чѣмъ больше она вѣситъ, тѣмъ дороже стоитъ каждый фунтъ. Такая оцѣнка бываетъ на рыбу до 10 фунт. Выше же 10 ф. цѣна понижается. При оцѣнкѣ большое вниманіе обращается и на рану отъ крючка: если рана опасна для рыбы, особенно когда она на животѣ, то цѣна ей уже меньше, потому что на „живорыбни“ принимается только живая рыба, а отъ опасной раны рыба можетъ „уснуть“.

Бываетъ такъ, что рыбаки въ одно утро выловить руб. на 25—30, а иногда и больше. Зато трудно иногда приходится рыбакамъ. Бываетъ такъ, что по цѣлымъ недѣлямъ идетъ дождь, дуетъ сильный вѣтеръ, а рыбаку нужно закидывать и выбирать самоловы. Особенно трудно приходится женщинамъ (веслами работаютъ обыкновенно женщины) при выборкѣ самолововъ изъ воды, когда приходится хватать противъ течения и противъ вѣтра, да къ тому же камни, привязанные къ бечевкѣ, тянутъ лодку обратно, а нужно, чтобы бечевка была натянута, иначе крюки могутъ спутаться одинъ съ другимъ.

Иногда отъ вѣтра и неосмотрительности рыбаки накидываютъ свои самоловы на чужіе. Утромъ происходитъ большая путаница: двѣ лодки съѣзжаются вмѣстѣ, каждый отбираетъ свой самоловъ, а вѣтеръ путаетъ ихъ еще больше. Тогда не шадятъ самолововъ, а гдѣ нужно рѣжутъ ножами или же оба самолова путаницей выбираютъ въ одинъ ящикъ. На берегу надъ такой путаницей иногда сидятъ цѣлый день. Немало страдаютъ самоловы и отъ плотовъ лѣса, которыхъ по С. Двинѣ плыветъ очень много. Плоты зацѣпляютъ за наплавы и иногда утаскиваютъ весь самоловъ. Но по большей части бечевку, соединяющую наплавъ съ камнемъ, берутъ не крѣпкую и плоты только обрываютъ наплавы, самоловы же остаются на мѣстахъ. Въ этихъ случаяхъ самоловы отыскиваются кошкой (небольшой якорь), имѣющей у каждаго рыбака, причемъ опять дѣло рѣдко обходится безъ путаницы.

М. С. Богданковъ.

Сельское хозяйство и льеное дѣло.

Одновременно съ развитіемъ и упорядоченіемъ переселенческаго движенія въ наши азіатскія владѣнія, передъ правительствомъ встала и потребовала своего разрѣшенія задача организациі агрономической помощи тамъ, и, съ цѣлью объединенія мѣръ сельско-хозяйственнаго характера въ Азіатской Россіи, всѣ агрономическія начинанія по содѣйствію развитію и улучшенію хозяйства переселенцевъ передаются, уже съ начала 1911 года, въ завѣдываніе департамента земледѣлія изъ переселенческаго управленія.

Съ этого года весь агрономическій персоналъ и кредиты переселенческаго управленія предназначитъ на агрономическое изслѣдованіе новыхъ колонизационныхъ районовъ, путемъ устройства и содержанія въ этихъ районахъ сѣти метеорологическихъ станцій и рекогносцировочныхъ опытныхъ участковъ во вновь заселяемыхъ районахъ. Созданіе же сѣти постоянныхъ опытныхъ учреждений въ болѣе или менѣе заселенныхъ уже мѣстностяхъ, устройство сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній и осуществленіе мѣръ непосредственной агрономической помощи, оказываемой, притомъ, на одинаковыхъ условіяхъ, какъ старожилому, такъ и пришлому населенію, составитъ обязанность департамента земледѣлія.

Въ виду отсутствія мѣстныхъ опытныхъ данныхъ по улучшенію сельскаго хозяйства, а также въ виду ограниченности имѣющагося персонала лицъ съ достаточною сельско-хозяйственною подготовкою, агрономическія мѣры въ Азіатской Россіи предполагается развивать лишь съ извѣстною постепенностью, безъ немедленнаго даже приближенія агрономической помощи къ населенію до той степени, которую могло бы дать введеніе такъ-называемой участковой агрономіи. Въ большинствѣ мѣстностей Сибири агрономическій персоналъ предполагается привлекать къ обслуживанію болѣе обширныхъ райононь, границы которыхъ въ каждой губерніи или области будутъ зависѣть отъ населенности отдѣльныхъ мѣстностей, а потому могутъ и не совпадать съ границами административнаго дѣленія.

Въ настоящее время намѣченъ созывъ особыхъ губернскихъ агрономическихъ совѣщаній, по почину управленій государственными имуществами, по мѣрѣ надобности, но не менѣе двухъ разъ въ годъ, для разсмотрѣнія отчетовъ и плановъ агрономическихъ работъ, въ цѣляхъ согласованія дѣятельности всего агрономическаго персонала и сохраненія преимущества въ работахъ агрономовъ при смѣнахъ лицъ. Помимо этой непосредственной функціи совѣщаніямъ придется выяснять очередныя нужды агрономической помощи, составлять смѣты единовременныхъ расходовъ по устройству новыхъ сельско-хозяйственныхъ учреждений и постоянныхъ расходовъ по ихъ содержанію, исчислять стоимость снаряженія и развѣздовъ каждаго агронома, ежегодные операціонные расходы на показательныя предпріятія и т. д. Отчеты о дѣятельности отдѣльныхъ агрономовъ за предшествующій годъ, послѣ разсмотрѣнія ихъ въ губернскомъ агрономическомъ совѣщаніи, будутъ доставляться въ департаментъ земледѣлія съ заключеніями агрономическаго совѣщанія для обезпеченія извѣстнаго контроля центральной власти. Образованная еще въ апрѣлѣ и маѣ текущаго года мѣстная агрономическія совѣщанія въ городахъ Омскѣ, Томскѣ, Тобольскѣ, Иркутскѣ, Енисейскѣ и Хабаровскѣ разработали уже планы мѣръ агрономической

помощи, на указанныхъ имъ общихъ основанiяхъ, въ отдѣльныхъ земледѣльческихъ районахъ Азиатской Россiи, въ соответствiи съ мѣстными условiями и потребностями. Въ будущемъ году на этотъ предметъ предполагается израсходовать свыше миллiона рублей.

Туда, гдѣ есть спеціальныя мѣстные органы, вѣдающiе пользы и нужды населенiя, скорѣе обращаются вниманiе и средства и центральныя правительственныя органы. Такъ пермская губ. земская управа получила увѣдомленiе отъ дѣла земледѣлiя, что въ началѣ января 1911 года будутъ приглашены изъ числа лицъ съ высшимъ сельскохозяйственнымъ образованiемъ 11 практикантовъ по культурѣ болотъ, командируемыхъ на годичный срокъ за границу для подготовки ихъ къ инструкторской дѣятельности на спеціальныхъ опытныхъ станцiяхъ Германiи, Австрiи, Швеции, а также Финляндiи. Лица эти откомандировываются обычно на мѣста для руководства производимыми земствами мѣропрiятiями по культурѣ болотъ, принимая ближайшее участiе въ намѣчаемыхъ работахъ по данной отрасли хозяйства. Имѣя въ виду зачислить съ 1912 года такого спеціалиста для Пермской губернии, департаментъ земледѣлiя проситъ увѣдомить, не найдетъ ли земство возможнымъ сдѣлать на это извѣстное ассигнованiе.

Нельзя не упомянуть здѣсь, что было бы въ высшей степени желательно и необходимо командированiе такого спеціалиста по культурѣ болотъ и въ изобилующую болотами Архангельскую губ.

Департаментъ земледѣлiя вслѣдствiе ходатайства пермскаго губернскаго земства увѣдомилъ губернскую управу, что пособiя департамента вновь открываемымъ опытнымъ станцiямъ губернскаго земства, пермской и екатеринбургской, исчислены въ размѣрѣ половины единовременныхъ и постоянныхъ расходовъ по каждой станцiи. Единовременное пособiе на устройство и оборудованiе опредѣлено для каждой станцiи въ 30,000 руб., пособiе на содержанiе въ 7500 руб. для каждой. Въ смѣту департамента 1911 года внесена половина единовременнаго пособiя обѣимъ станцiямъ: пермской станцiи—15,000 руб. и екатеринбургской—15,000 руб. (и по той же суммѣ отсрочено на 1912 годъ); на содержанiе станцiй въ 1911 году, въ виду открытiя ихъ не сначала года, внесено по 5000 руб. ($\frac{2}{3}$ полной субсидiи).

Въ Архангельской губернии мѣстнымъ управленiемъ земледѣлiя и государственныхъ имуществъ открытъ въ Архангельскѣ казенный зерноочистительный и прокатный пунктъ для пользованiя земледѣльческимъ населенiемъ работой машинъ какъ на самомъ пунктѣ, такъ и съ отпускомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ для прокатнаго пользованiя. Машины казеннаго зерноочистительнаго и прокатнаго пункта находятся при губернскомъ сельско-хозяйственномъ складѣ.

На пунктѣ имѣются слѣдующiя машины: сортировка Триеръ, раздѣляющая сѣмена на желаемые сорта по объему и также отдѣляющая овесъ отъ ячменя, рожь отъ овса и другихъ постороннихъ примѣсей; сортировка Ребера съ ситами, раздѣляющая сѣмена по объему и вѣсу; вѣялка-сортировка „Фениксъ“, очищающая сѣмена отъ мякны и подготавливающая ихъ для сортированiя на болѣе сложныхъ сортировкахъ, поименованныхъ выше. Кромѣ сортировальныхъ машинъ на пунктѣ имѣются: 1. Дисковая борона для раздѣлки дерна послѣ пахоты новины. 2. Луговая борона Ауруса для прорѣзыванiя и освѣженiя дерна на лу-

гахъ. 3. Пружинная борона для выдиранія мха на лугахъ. 4. Корчевальная машина Шустера для выкорчевыванія пней, не выше 4½ вершковъ въ корнѣ.

Въ гор. Пинежѣ, Архангельской губерніи, во время происходившей въ началѣ декабря ярмарки, были устроены двѣ выставки: выставка сельско-хоз. орудій, сѣмянъ, кормовыхъ травъ и минеральныхъ удобреній и специальная выставка лошадей.

Желѣзнодорожные пути.

Обсужденіе проекта постройки на Уралѣ Тавдинской ж. д. въ междувѣдомственной комиссіи при департаментѣ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ закончено, проектъ признанъ цѣлесообразнымъ, будущая линія даже доходной и по всей вѣроятности въ ближайшее будущее правительство дастъ разрѣшеніе на осуществленіе этой концессіи. Скажемъ нѣсколько словъ объ исторіи этой дороги.

Въ случаѣ полученія разрѣшенія чрезъ 4 года дорога должна быть уже закончена постройкой. Строительный капиталъ—27 мил. р., срокъ концессіи 81 годъ, съ правомъ выкупа дороги правительствомъ не ранѣе 25 лѣтъ по открытіи на ней правильного движенія. Предпріятіе осуществляется концессіонерами, образующими новое общество—„Общество сѣверо-восточной Уральской ж. дороги“.

Однако, учредители не предполагаютъ остановиться на проведеніи линіи Екатеринбургъ-Сайтково. Если въ теченіе зимы они получатъ концессію, то весной, вѣроятно пошлютъ развѣдочную партію для предварительнаго обслѣдованія линіи отъ Сайтковой до г. Тобольска.

Законопроектъ объ утвержденіи строительной стоимости желѣзнодорожной линіи Синарская—Шадринская, изъ-за которой разгорѣлась горячая борьба мѣстныхъ интересовъ на Уралѣ (см. хронику въ двухъ предыдущихъ №№), министромъ путей сообщенія внесенъ на разсмотрѣніе Государственной Думы. Этимъ законопроектомъ предполагается: 1) признать желѣзнодорожную линію Синарская—Шадринскъ подлежащею сооруженію по облегченному техническимъ условіямъ, какъ подъѣздной путь; 2) утвердить строительную стоимость линіи Синарская-Шадринскъ съ оборотнымъ капиталомъ, но безъ стоимости подвижнаго состава, протяженіемъ 110,35 верстъ въ суммѣ 2,897,350 р., при условіи полученія старыхъ рельсовъ и половины скрѣпленій съ другихъ казенныхъ дорогъ безъ цѣны и съ тѣмъ, чтобы необходимыя на сооруженіе дороги кредиты отпускались по смѣтамъ чрезвычайныхъ расходовъ министерства путей сообщенія въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, въ зависимости отъ хода работъ.

Надняхъ въ казанской городской управѣ экстренно собралось частное совѣщаніе членовъ финансовой комиссіи и гласныхъ для обсуждения новыхъ желѣзнодорожныхъ предположеній, при участіи начальника изысканій участка Казань—Малмыжъ, партіи московскихъ капиталистовъ, инженера Н. И. Касинова и инспектора правительственной партіи, инженера Воробьева. Какъ извѣстно, дума, при обсужденіи вопроса о направленіи линіи Казань—Екатеринбургъ, рассматривала ва-

рианты направленія каждой изъ трехъ партій, производящихъ изысканія, а именно: партіи московско-казанскаго общества: Казань—Шуя—Сарапуль—Екатеринбургъ, партія московскихъ капиталистовъ: Екатеринбургъ—Малмыжъ—Нижній, съ вѣткой отъ Малмыжа къ Казани, и партіи правительственной: Казань—Малмыжъ—Екатеринбургъ. Дума принципиально высказалась за направленіе правительственной партіи, признавъ при этомъ существенно важнымъ, чтобы Казань была на магистрали.

Чердынской депутаціи, которая, какъ мы сообщали въ прошломъ № „Изв.“, ѣздила въ Петербургъ съ ходатайствомъ о постройкѣ Камско-Печорской жел. дороги, П. А. Столыпинъ, по сообщенію „Пермск. Вѣд.“, категорически заявилъ, что до тѣхъ поръ, пока не закончится постройка амурской желѣзной дороги, и не будетъ произведена вторая колея сибирской желѣзной дороги, ни одна копейка казенныхъ денегъ не будетъ истрачена на желѣзнодорожное строительство. Онъ посоветовалъ чердынцамъ найти концессионеровъ и общалъ, съ своей стороны, оказать содѣйствіе по вопросу о гарантіи капитала.

По вопросу о постройкѣ желѣзной дороги отъ Петербурга до Петрозаводска „Олоонецк. Губ. Вѣд.“ сообщаютъ слѣдующее:

Лѣтомъ 1902 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сооруженіи желѣзной дороги, которая должна была соединить Петербургъ съ Петрозаводскомъ. Объ этомъ бывший тогда министръ путей сообщенія, князь Хилковъ, лично объявилъ населенію г. Петрозаводска. Къ постройкѣ этой дороги, средствами казны, слѣдовало приступить еще весною 1904 года, но начавшаяся въ этомъ году война съ Японіею заставила отсрочить сооруженіе этого важнаго рельсоваго пути. Теперь окончательно рѣшено приступить къ постройкѣ названной дороги весною 1911 года.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что все населеніе Олонецкаго края съ восторгомъ встрѣтитъ это извѣстіе. Въ самомъ дѣлѣ, съ постройкою этой дороги весь Олонецкій край призывается къ новой дѣятельной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ использованию своихъ природныхъ богатствъ, которыя до сихъ поръ почти не использовались. Эти богатства заключаются въ неистощимыхъ запасахъ минеральныхъ и металлическихъ рудъ, дѣвственныхъ цѣнныхъ лѣсахъ, гранитѣ, мраморѣ и другихъ ископаемыхъ предметахъ.

Какъ передаютъ „Ол. Губ. Вѣд.“, изысканія дороги уже произведены.

Изъ торговой и промышленной жизни.

Разосланный на заключеніе вѣдомствъ выработанный министерствомъ торговли и промышленности проектъ мѣропріятій по обезпеченію работой и оказанію помощи рабочимъ закрытыхъ и намѣченныхъ къ закрытію уральскихъ заводовъ не встрѣтилъ, по сообщенію „Ур. Края“, поддержки ни со стороны министерства финансовъ, ни со стороны главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

Какъ извѣстно, министерство торговли и промышленности, между прочимъ, проектируетъ широкія мѣры къ развитію кустарной промышленности среди рабочихъ, рекомендуя субсидированіе кооперативныхъ товариществъ, организацію снабженія рабочихъ на льготныхъ условіяхъ сырьемъ и облегченіе сбыта кустарныхъ издѣлій, устройство общественныхъ работъ по сооруженію дорогъ, выпрямленію рѣкъ и т. п. Министерство финансовъ ничего не имѣетъ противъ этихъ мѣропріятій, считая ихъ въ общемъ полезными, но, однако, отказывается отпустить для этой цѣли средства изъ государственнаго казначейства, полагая, что часть проектируемыхъ мѣръ—дѣло общественной инициативы и самостоятельности, а часть—терпитъ отлагательство. Главное управленіе земледѣліемъ и землеустройствомъ не возражаетъ противъ ассигнованія средствъ изъ суммъ государственнаго казначейства на помощь безработнымъ, но возражаетъ противъ предлагаемыхъ мѣръ и усматриваетъ въ части проекта министерства торговли и промышленности, касающейся землеустройства безработныхъ, вторженіе въ сферу своей компетенціи.

Предвидя задержку въ проведеніи законопроекта, въ виду указанного отношенія къ нему вѣдомствъ, министерство торговли и промышленности вступило въ переговоры съ администраціей нѣкоторыхъ заводовъ, закрытіе которыхъ предполагалось въ ближайшее время, о продленіи ихъ дѣйствія хотя бы на годъ. Администрація заводовъ гр. Строгановыхъ, закрытіе которыхъ предполагалось въ текущемъ мѣсяцѣ, согласилась продолжать работы заводовъ до начала 1912 г., съ тѣмъ чтобы казна предоставила имъ на это время чугунъ на льготныхъ условіяхъ.

Для выясненія на мѣстѣ положенія уральской промышленности и, главнымъ образомъ, для принятія мѣръ по устройству рабочихъ, лишившихся заработка закрытіемъ нѣсколькихъ крупныхъ заводовъ на Уралѣ, по сообщенію того же „Ур. Кр.“, командированъ директоръ горнаго департамента д. с. с. Хованскій.

Въ нѣкоторыхъ посессионныхъ дачахъ горныхъ округовъ начинается постепенно развиваться особый видъ мелкой кустарной золотопромышленности, который, вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ приметъ еще болѣе широкіе размѣры. Уже теперь болѣе 100 земельн. пахотныхъ и сѣнокосныхъ участковъ въ Висимо-Шайтанской, Черноисточенской, Верхневинской и Невьянской дачахъ зачислены за мастеровыми, какъ золотые пріиски, причемъ площадь такого пріиска колеблется отъ 1 до 10 десятинъ. При минимальномъ налогѣ—50 коп. съ десятины—мелкій предприниматель, бывшій заводскій рабочій, ставитъ простое оборудованіе по добычѣ золота и платины и со своей семьей ведетъ промывку. При среднемъ содержаніи это даетъ хорошій заработокъ. Въ минувшемъ году, напр., были намывки на такихъ маленькихъ пріискахъ до 1 пуда платины: напр., на Трудномъ участкѣ намыто 39 ф. 84 зол. платины, на Трехсвятительскомъ 5 ф. 33 зол. платины и 1 ф. 57 зол. золота. Въ текущемъ году намывка будетъ еще болѣе значительной, т. к. количество пріисковъ возросло. Правда, ниже-тагильское заводоуправленіе противъ нѣкоторыхъ сѣнокосныхъ угодій заявило протестъ и настаиваетъ на обязательномъ обмѣнѣ этихъ угодій на другія земли, но такихъ спорныхъ участковъ сравнительно весьма немного, не болѣе 1 проц., на остальныхъ же работы ведутся безпрепятственно.

Кустарные промыслы въ Пермской губ., какъ извѣстно, существуютъ не только въ области горной промышленности, но и во многихъ другихъ производствахъ. Серьезной помощью пермскіе кустари пользуются со стороны земствъ. Такъ, напр., пермское уѣздное земство думаетъ устроить музей образцовъ, пользуясь которыми, кустари могли бы производить издѣлія, не затрачивая времени на изготовленіе шаблоновъ съ рисунковъ.

Кустарь, если ему даютъ заказъ на какую либо вещь по новому рисунку, сначала долженъ сдѣлать по этому рисунку шаблоны. На это идетъ очень много времени и матеріаловъ. Если же подъ руками кустаря будетъ готовая вещь, то онъ можетъ сразу приступить къ ея изготовленію. Устройство музеевъ-образцовъ особенно рекомендовано всероссийскимъ кустарнымъ съѣздомъ. Съѣздъ обратилъ вниманіе, что въ Россіи нѣтъ спеціального образовательнаго учрежденія, служащаго исключительно кустарной промышленности. Признавъ необходимымъ преобразование въ такое учрежденіе существующаго въ Петербургѣ кустарнаго музея, съѣздъ призналъ также, что центральный петербургскій музей долженъ имѣть филиалы въ провинціи. Теперь управа и рассчитываетъ устроить такой музей. Подсчитать, сколько надо на первоначальную обстановку музея, въ настоящее время очень затруднительно. Управа предполагаетъ затратить на него пока 1000 рублей, которые ассигнованы земскимъ собраніемъ.

Въ декабрѣ или январѣ по инициативѣ пермскаго губернскаго земства созывается съѣздъ представителей кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ Пермской губерніи. Это будетъ уже 3-й губернский съѣздъ, созываемый для выясненія положенія учрежденій мелкаго кредита, изученія ихъ нуждъ и выработки приѣмовъ и способовъ планомѣраго расширенія дѣятельности.

Необходимость такихъ съѣздовъ диктуется все расширяющейся дѣятельностью учрежденій, количественнымъ ростомъ организацій, ростомъ производимыхъ ими операций и разнообразіемъ послѣднихъ, а самое главное—широкимъ участіемъ въ жизни кредитной коопераціи губернскаго земства, съ каждымъ годомъ увеличивающейся его кредитной помощью и стремленіемъ его оказать эту помощь какъ можно дѣлесообразнѣе и планомѣрнѣе. Между прочимъ, недавно закончившійся съѣздъ екатеринбургскаго союза кредитныхъ товариществъ также высказался за устройство съѣзда съ тою только разницею, что союзъ предполагалъ созвать областной съѣздъ, включивъ сюда и нѣкоторые уѣзды сосѣднихъ зауральскихъ и приуральскихъ губерній. Екатеринбургскій союзъ получилъ уже увѣдомленіе, что министръ финансовъ съѣздъ разрѣшилъ при екатеринбургскомъ отдѣленіи государственнаго банка.

Первые два съѣзда,—въ Перми въ 1900 г., созданный губернскимъ земствомъ, и въ Екатеринбургѣ по инициативѣ мѣстнаго отдѣленія государственнаго банка въ 1905 году, вполнѣ удачными назвать нельзя. Прежде всего они не сумѣли объединить всѣхъ организацій мелкаго кредита губерніи. На первомъ присутствовали представители ссудо-сберегательныхъ товариществъ приуралья, на второмъ также были преимущественно представители уѣзды зауральской части губерніи. Затѣмъ, выдвинутые съѣздами вопросы не получили вполнѣ законченной обработки и только намѣтились. Однако и въ такомъ видѣ эти съѣзды ока-

дали громаднѣйшее вліяніе на дальнѣйшую организацию кредитнаго дѣла въ губерніи. Они намѣтили основныя положенія, изъ какихъ должно было исходить земство въ своихъ мѣропріятіяхъ, они дали цѣнный матеріалъ для изученія настоящаго положенія дѣла и требованій кооперативной практики.

Выраженныя мнѣнія на съѣздѣ сперва въ Перми въ 1900 г., а затѣмъ въ Екатеринбургѣ въ 1905 г. губернскимъ земствомъ приняты были къ свѣдѣнію и большею частью къ руководству и къ моменту созываемаго съѣзда организациа мелкаго кредита въ губерніи представляется далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ представлялась десять лѣтъ назадъ.

Вопросъ о челябинскомъ тарифномъ переломѣ не сходитъ со страницъ періодической печати и продолжаетъ быть однимъ изъ важныхъ предметовъ обсужденія тарифныхъ съѣздовъ. Разсматривался онъ и на происходившемъ 137 общемъ тарифномъ съѣздѣ въ Петербургѣ при участіи, съ одной стороны, представителей вѣдомствъ, съ другой — заинтересованныхъ сторонъ, въ числѣ которыхъ мукомолы изъ Сибири играли первостепенную роль.

На этомъ съѣздѣ, по словамъ „Хл. Д.“, курганскій биржевой комитетъ настаивалъ на необходимости распространенія на сибирскій хлѣбъ общихъ схемъ, въ которыхъ нѣтъ никакого перелома. Представитель волжскаго судоходства заявилъ, чтобы при выработкѣ схемъ были приняты во вниманіе интересы воднаго пути отъ Перми и отъ Уфы. Представитель съѣздовъ торговли и промышленности высказался за необходимость возможно болѣе постепеннаго перехода отъ дѣйствующаго положенія къ новому (къ полной отмѣнѣ перелома), въ видахъ не слишкомъ рѣзкаго измѣненія существующихъ условій. Нѣкоторые представители настаивали на среднемъ рѣшеніи, т. е., чтобы при выработкѣ схемъ пониженія дѣйствующихъ платъ было введено не полностью, а въ половинномъ размѣрѣ. Представители же ревельскаго, омскаго, ростовскаго биржевыхъ комитетовъ и Калашниковской биржи находили болѣе желательнымъ нынѣ же распространить общія схемы на сибирскій хлѣбъ. Были также предложены тарифныхъ схемъ со стороны казенныхъ и московско-виндаво-рыбинской ж. д. Къ окончательному рѣшенію съѣздъ не пришелъ, и вопросъ о челябинскомъ тарифномъ переломѣ будетъ обсуждаться на 138 тарифномъ съѣздѣ, куда по данному вопросу приглашены и представители Архангельскаго биржевого комитета.

Напомнимъ здѣсь, что опасность пониженія цѣнъ на хлѣбъ Европейской Россіи отъ отмѣны челябинскаго перелома признана постановленіями слѣдующихъ уѣздныхъ земскихъ собраній: острогожскаго и павловскаго Воронежской губ.; корсунскаго Симбирской губ.; козельскаго Калужской губ.; буйскаго Костромской губ.; шацкаго Тамбовской губ. и тихвинскаго Новгородской губ. Недавно, по сообщенію телеграфнаго агентства, постановило ходатайствовать о сохраненіи въ силѣ челябинскаго перелома орловское губернское земское собраніе.

Ижемскій корреспондентъ „Арх-ска“ такъ характеризуетъ промыслы нынѣшней зимы въ Печорскомъ краѣ.

Для промышленниковъ за пушной нынѣшняя зима одна изъ удачныхъ по количеству улова. Звѣря много кругомъ. Добывается, по пре-

имуществу, горностаи и лисица. Однако часто попадаетея куница и песецъ. Бѣлки сравнительно мало.

Среди промышленниковъ горячка охоты и добычи, заразившая даже тѣхъ, кто никогда не хаживаль въ лѣсъ, а нынче пошель. Количество убиваемыхъ звѣрей громадно. Бывали случаи перепродажи ижемскимъ скупщикамъ для ярмарки и отправки въ Москву по 100 и больше штукъ горностаевъ однимъ промышленникомъ.

Большая добыча понизила цѣны на пушнину. Въ началѣ зимы стояли цѣны еще высокія, хотя немного и ниже прошлогоднихъ. Такъ, горностаи стоилъ 2 р. 75 к., лисица (обыкновенная) отъ 16 р. до 19 р. Въ прошломъ году въ это же время горностаи шель по 3 р.—3 р. 25 к., а лисица—20 р. Когда же выяснилось, что пушнина будетъ на рынкѣ много, цѣны быстро и рѣзко стали падать. И, по сравненію съ цѣнами до Никольской ярмарки прошлой зимы, нынѣшнія цѣны пали весьма значительно. Лисица (обыкновенная) нынче цѣнится, въ среднемъ, 14 руб. Въ прошломъ году передъ Никольскою ярмаркою такая же лисица стоила 18—19 руб. Песецъ нынче идетъ по 15 р. Въ прошломъ году онъ стоилъ почти вдвое дороже—25 руб. и даже 30 руб. Куница нынче продается по 13 руб. Прошлымъ годомъ она цѣнилась въ 19 руб. По крайней мѣрѣ, не ниже. Горностаи нынѣшній годъ такъ рѣзко и быстро падаетъ, что тѣ изъ мелочниковъ (торговцы съ небольшимъ оборотомъ), которые не успѣли перепродать его крупнымъ скупщикамъ, понесли большіе убытки, послѣ которыхъ не скоро оправятся. Съ 2 р. 75 к., которые стоилъ горностаи нынѣшней зимою, въ началѣ ея, онъ упалъ до 1 р. 25 коп. Въ прошломъ году онъ въ то же время шель въ цѣнѣ 2 р. 90 к. и 3 р. Если дешева пушнина, то на птицу нынче плохая надежда: совсѣмъ мало ловится, да и не видно ея. Небольшіе сибѣга позволяютъ ей находить кормъ въ глубинѣ тундры, отчего она и держится тамъ вплоть до сего времени, не вынужденная въ поискахъ пищи подлетать къ мѣстамъ стоянокъ промышленниковъ. Поэтому и цѣны на птицу стоятъ очень высокія, вдвое выше прошлогоднихъ. Такъ, напримѣръ, тетеревъ стоитъ нынче 60 к., тогда какъ въ прошломъ году стоилъ только 30 к. Куропатки совсѣмъ нѣтъ. На оленья шкуры тоже стоитъ высокая цѣна, но немногимъ выше прошлогоднихъ. Причину этому скупщики видятъ въ томъ, что гололедица, благодаря рѣзкимъ холодамъ послѣ оттепели, заставила оленщиковъ подойти близко къ Уральскимъ горамъ, подъ ихъ защиту отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ. А доставка шкуръ оттуда и не легка и не обильна. Пригонять же оленей и здѣсь убивать—не всѣ могутъ, такъ какъ или не съ кѣмъ оставить стадо, или приходится много гнать на убой. Одинъ такой случай, впрочемъ, былъ въ Сизябскѣ, куда оленщикъ пригналъ 300 головъ оленей и всѣхъ убилъ. А такъ какъ не всѣ могутъ вести такъ хищнически свое хозяйство, поэтому описанный только что случай является единственнымъ. Отсюда и высокія цѣны. Постель оленя нынче стоитъ отъ 3 р. 50 к. до 4 р. 50 к. Были случаи гуртовой продажи даже по 5 р. штука. Въ прошломъ году цѣны были вѣсколько ниже: 3 р.—4 р. и рѣдко 4 р. 50 к. Камысь большого оленя нынче цѣнится въ 70—80 к., телячій въ 45 к. Самоѣдскія шапки (чебакъ) скупались для пинежской ярмарки по 4 р. въ Ижмѣ и по 5 р. въ Мохчѣ. Мясa оленьяго мало. Продается только отъ убитыхъ 300. Цѣна по 1 р. 80 к. пудъ, что по здѣшнимъ мѣстамъ дорого.

Въ прошломъ году самая высокая цѣна была 1 р. 60 к., доходила же въ обыкновенное время до 1 р. 20 к. и даже до 1 р.

Излишекъ пушнины чувствовался, по сообщ. „Ар. Губ. Вѣд.“ и на Никольской ярмаркѣ въ Пинегѣ. Зато нарасхватъ разбирались рябчики.

По сообщенію „Пермск. Вѣд.“, открывающаяся въ январѣ Ирбитская ярмарка въ нынѣшнемъ году, повидимому, не можетъ рассчитывать на большой привозъ товаровъ съ камскаго бассейна. По имѣющимся свѣдѣніямъ, количество грузовъ, подлежащихъ отправкѣ на ярмарку (скобяной товаръ, пряжа, мануфактура и пр.), при посредствѣ мѣстныхъ транспортныхъ конторъ, выражается въ слѣдующихъ, приблизительно, количествахъ: у бр. Каменскихъ—до 25 тыс. пудовъ, у Любимова—25—26 тыс. пуд. и у прочихъ тр. конторъ до 25 тыс. пудовъ. Такое небольшое сравнительно количество грузовъ, идущихъ черезъ Пермь, не даетъ основаній предполагать, чтобы обороты ярмарки въ нынѣшнемъ году были хороши. Остается надежда на товары изъ Москвы, идущіе прямымъ сообщеніемъ на Камышловъ. Но надежда эта весьма проблематична, т. к. стоимость перевозки товара прямымъ сообщеніемъ на много дороже перевозки воднымъ путемъ черезъ Пермь, куда проходила обыкновенно главная масса грузовъ на ярмарку. Такимъ образомъ, ожидать блестящихъ оборотовъ отъ нынѣшней ярмарки едва-ли прихотится. Кромѣ того, нужно отмѣтить и то обстоятельство, что стоимость гужевой доставки товаровъ на ярмарку нынѣ также должна увеличиться, благодаря наблюдающемуся отсутствію ямщиковъ. До Тагила и Екатеринбурга грузы изъ Перми пойдутъ, конечно, желѣзной дорогой, но далѣе они должны идти уже гужемъ. Между тѣмъ, какъ сообщаютъ ямщики, занимающіеся обычно доставкой грузовъ въ Ирбитъ, нынѣ не особенно торопятся съ предложеніемъ своихъ услугъ. Объясняется это тѣмъ отстоятельствомъ, что, благодаря нынѣшнему хорошему урожаю хлѣбовъ и трагъ, они не такъ нуждаются въ заработкѣ, какъ въ неурожайные годы. Это явленіе, конечно, также необходимо учесть при расчетахъ на могущіе быть обороты ярмарки. Въ общемъ же приходится констатировать фактъ, что съ каждымъ годомъ, благодаря закупкѣ товаровъ торговцами непосредственно отъ фирмъ, обороты Ирбитской ярмарки, этого гремящаго когда то на всю Россію сибирскаго торжища, уменьшаются, и недалеко, повидимому, то время, когда о ней останется лишь одно воспоминаніе.

Рыболовство и рыбоводство.

Какъ извѣстно, при созывѣ третьей Государственной Думы былъ внесенъ въ нее проектъ общаго устава рыболовства, переданный на разсмотрѣніе особой комиссіи.

Созывъ всероссійскаго съѣзда рыбопромышленниковъ въ февралѣ 1910 г., на которомъ общему уставу оказано было особое вниманіе и въ работахъ котораго приняли участіе вѣкоторые изъ членовъ Государственной Думы, приостановилъ внесеніе доклада комиссіи въ общее собраніе Государственной Думы. Рѣшено было выждать мнѣнія съѣзда и выслушать замѣчанія всѣхъ членовъ комиссіи на переработанный комиссіей проектъ. Съѣздъ хотя и высказался за необходимость изданія общаго закона о рыболовствѣ на всю Имперію, но пришелъ къ заклю-

ченію, что распространить проектъ общаго устава рыболовства на всю Имперію цѣликомъ невозможно: на Европейскую Россію онъ призналъ желательнымъ распространить §§ 3—17 (техническіе) проекта; въ Азіатской Россіи примѣненіе устава вообще находилъ преждевременнымъ. Противъ распространенія устава на казачьи воды выступили какъ представители казачьихъ войскъ на сѣздѣ, такъ и военное вѣдомство (отпосительно Уральскаго казачьяго войска).

Правительство, въ лицѣ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, внесло въ комиссію Государственной Думы также нѣкоторое измѣненіе въ постановкѣ вопроса о распространеніи общаго устава, а именно вмѣсто полнаго исключенія изъ дѣйствія общаго устава всѣхъ районовъ съ спеціальными правилами и всей Азіатской Россіи оно предлагаетъ раздѣлить Имперію на районы большого рыболовства и районы малаго рыболовства. Въ районахъ малаго рыболовства вѣдомство предполагаетъ производство рыбной ловли подчинить во всемъ дѣйствию правилъ общаго устава, причемъ сроки и порядокъ введенія ихъ въ дѣйствіе устанавливаются главноуправляющимъ въ теченіе 3 лѣтъ со дня вступленія въ силу устава. Въ отношеніи районовъ большого рыболовства предполагаются къ введенію (въ тотъ же срокъ) „особо выработанныя правила“.

Такимъ образомъ, это новое предложеніе вѣдомства значительно расширяетъ примѣненіе общаго устава рыболовства въ Азіатской Россіи (почти вся она, кромѣ приморскихъ частей и озера Байкала, должна будетъ, согласно такому предположенію, подчиниться общему уставу) и попрежнему не допускаетъ распространенія его на районы съ спеціальными правилами рыболовства Европейской Россіи, такъ какъ всѣ главнѣйшіе районы подходятъ подъ категорію районовъ большого рыболовства. Въ этихъ послѣднихъ вѣдомство полагаетъ необходимымъ сохранить казенное завѣдываніе рыбными промыслами съ привлеченіемъ къ участию въ немъ общественныхъ силъ.

Въ настоящее время рыболовная комиссія, однако, попрежнему высказалась за необходимость распространенія техническихъ статей устава (§§ 3—17) на всю Имперію безъ исключенія.

Комиссія вновь внесла въ проектъ рядъ поправокъ, часть которыхъ направлена къ тому, чтобы можно было примѣнить остальные статьи къ отдѣльнымъ мѣстностямъ (Архангельская губернія, Уральское войско), но другія поправки, наоборотъ, дѣлаютъ самый уставъ не примѣнимымъ ни къ району малаго, ни къ району большого рыболовства. Все это создаетъ такое положеніе, что общій уставъ рыболовства, повидимому, не можетъ гладко пройти ни въ комиссіи, ни въ Думѣ, и что ему можетъ угрожать участь остаться проектомъ опять на многіе годы, о чемъ пельза было бы не пожалѣть, такъ какъ въ немъ громадное большинство губерній Европейской Россіи видѣло единственное спасеніе отъ полной и окончательной гибели даже и этого малаго рыболовства.

Проектъ „Положенія о промысловомъ надзорѣ въ Архангельской губерніи“ совѣтомъ министровъ одобренъ и будетъ внесенъ въ Государственную Думу.

Въ дополненіе къ прошлому сообщенію о зимнихъ рыбныхъ промыслахъ въ Архангельской губ. отмѣчаемъ, что попрежнему

продолжаетъ хорошо ловиться сельдь въ Сорочкой губѣ, Кемскаго уѣзда, и что хороши уловы сельди въ Архангельскомъ уѣздѣ.

Но, несмотря на хорошіе уловы сельди, цѣны на эту рыбу, стоящія на архангельскомъ рынкѣ, нельзя назвать низкими. Онѣ рѣдко опускаются ниже шести коп. за фунтъ, въ морозные же дни обыкновенно бываютъ одинаковы съ цѣнами на мясо.

Въ виду этого факта, едва ли можно признать достаточно обоснованными заявленія о необходимости обложенія повышенной пошлиной норвежской сельди. Если даже въ настоящее время, при сравнительно не высокой пошлинѣ на норвежскую мороженую сельдь, цѣны на нее въ Архангельскѣ, т.-е. почти на мѣстѣ лова, бываютъ часто равны цѣнамъ на мясо, то что же будетъ послѣ повышенія пошлины на норвежскую сельдь до рубля на пудъ и выше въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ рынковъ?—Для малосостоятельнаго потребителя эта рыба станетъ такъ же малодоступной, какъ малодоступно для него въ послѣдніе годы мясо.

О наважемъ промыслѣ „Арх-ску“ изъ Кемскаго уѣзда пишутъ слѣдующее:

Самый разгаръ ловли наваги начинается съ половины ноября и до Рождества, когда ловится она съ икрой, и цѣна на нее стоитъ до 1 р. и больше за сотню. Цѣна сравнительно не очень низкая, но все-таки поморы за свой тяжелый трудъ получаютъ сравнительно небольшіе барыши, а „вологжане“ (вологодскіе скупщики) наживаются. И немудрено: такъ напримѣръ вологодскіе рыбопромышленники братья Прибыткины хвалились въ прошломъ году, что пудъ наваги въ Москвѣ, съ доставкой изъ Поморья и по желѣзной дорогѣ, обошелся имъ въ 4 руб., продавали они по 16 руб. за пудъ. Поморы же, хозяева средней руки, чтобы заработать валового дохода рублей 500, должны въ теченіе 1¹/₂ мѣсяцевъ выловить 275 пуд. наваги.

Вѣда, что поморья обираютъ, но еще печальнѣе, что и обирать скоро не будетъ кого: уже слышны голоса, что „наваги меньше стало“. И въ этомъ ничего необычнаго нѣтъ, такъ какъ ловится она почти исключительно съ икрой и въ большомъ количествѣ. Промышленниками высказывается мнѣніе, что недалеко то время, когда, пожалуй, выловятъ всю навагу и что не мѣшало бы позаботиться объ огражденіи наважьяго промысла отъ хищничества. Подобное мнѣніе можно услышать не отъ одного опытнаго и разумнаго помора.

Если же количество вылавливаемой въ Поморьѣ наваги пока не уменьшается, то только потому, что, ввиду прибыльности этого промысла, а главнаго отсутствія другіхъ занятій у населенія, имъ занимается и старъ и малъ. На единицу же ловцовъ количество ея уменьшается.

Да, скажемъ и мы, не мѣшало бы кому слѣдуетъ позаботиться объ упорядоченіи означеннаго промысла, потому что недалеко то время, когда и этотъ источникъ богатства истощится, какъ вообще и другіе наши отечественные промыслы.

Близъ Харловки, на Мурманѣ, въ началѣ декабря замѣчены иностранныя рыболовныя судна, ловящія рыбу.

Въ IV (военно-морскомъ) отдѣлѣ императорскаго русскаго техническаго общества, В. Ф. Држевецкій, привезшій съ русскаго Сѣвера богатая коллекція, которыя будутъ выставлены на выставкѣ морскихъ из-

даній и видовъ, сдѣлалъ докладъ о промысловыхъ богатствахъ русскаго Сѣвера.

Въ обширномъ и интересномъ докладѣ г. Држевецкій доказывалъ, что благодаря полной беззащитности русскихъ морскихъ промысловъ на Сѣверѣ, наши рыбныя богатства расхищаются норвежскими промышленниками, которые являются къ нашимъ берегамъ на промыслы со всевозможными усовершенствованными рыболовными приборами, дающими имъ возможность быстро получать богатые уловы рыбы. На долю русскихъ промышленниковъ-поморовъ, изъ возможнаго улова, конечно, попадаютъ лишь остатки рыбы, которую во время ея наибольшаго хода перехватываютъ норвежцы и быстро увозятъ. Если Россія желаетъ сохранить на своемъ Сѣверѣ рыбныя богатства, необходимыя для народнаго питанія, и поддержать промышленниковъ-поморовъ, необходимо немедленно принять мѣры для охраны нашихъ промысловъ отъ расхищенія ихъ чужеземцами, необходимо усилить мѣстное населеніе притокомъ новыхъ силъ (колонизація), помочь поморамъ въ оборудованіи ихъ промысловыхъ хозяйствъ, предоставленіемъ имъ доступнаго кредита и дать свободный выходъ продуктовъ ихъ промысловъ на внутренней рынокъ. Докладъ г. Држевецкаго постановлено обсудить въ слѣдующемъ засѣданіи отдѣла, выяснивъ главнымъ образомъ вопросъ о колонизаціи Сѣвера и устройствѣ удобныхъ путей сообщенія съ русскимъ Сѣверомъ.

Разныя вѣсти.

Экспедиціи и изслѣдованія. Въ прошломъ № „Извѣстій“ помѣщено сообщеніе участника экспедиціи, обслѣдовавшей побережье Сибири отъ р. Колымы до устья р. Лены. Здѣсь помѣщаемъ сообщеніе г. Толмачева, участника другой экспедиціи, обслѣдовавшей побережье Сибири къ востоку отъ Колымы.

Авторъ сообщенія (сдѣланнаго 5 декабря, въ об—вѣ изученія Сибири) ознакомился съ огромнымъ пространствомъ въ 30° отъ устья Колымы до пролива Дежнева по берегу и далеко въ глубь материка. Вся эта территория сѣверовосточной Сибири раздѣляется на 2 части—западную, бассейнъ Колымы, выдающийся въ океанъ въ видѣ форпоста сибирскихъ лѣсовъ, и восточную, тундровую. Пространство это—невысокая горная страна, въ которой горныя хребты повышаются въ восточномъ направленіи. Бассейнъ Колымы населяютъ русскіе, якуты, юкагиры и ламуты, тундру—чукчи и частью ламуты. Всего населенія тамъ отъ 20—25,000 душъ, т.-е. нѣсколько больше одного человѣка на 100 кв. верстъ. Населеніе сосредоточивается преимущественно по Колымѣ и по берегу океана. Самый населенный пунктъ края—Среднеколымскъ (600 чел.). Русское населеніе представляетъ грустную картину вырожденія: типъ сильно ухудшенъ инородческой кровью, а русскій языкъ очень испорченъ влияніемъ чукотскаго. Зато мѣстные якуты забыли свой языкъ и говорятъ по-русски. Русскіе здѣсь отвыкли отъ хлѣба и употребляютъ муку изъ рыбы, смѣшивая ее для клейкости съ небольшимъ количествомъ обыкновенной муки. Занятія русскихъ: рыболовство (главнѣйшее) и торговля съ чукчами, якутами и ламутами. Сообщеніе Колымскаго края съ вѣншимъ міромъ крайне затруднительно, вслѣдствіе отдаленности (отъ Нижнеколымска до Якутска 2,400 в.) и отсутствія

благоустроенныхъ путей, почему перевозка грузовъ стоитъ очень дорого (8 р. съ пуда отъ Якутска до Нижнеколымска, да и то зимой). Вслѣдствіе этого, тамъ господствуетъ крайняя дороговизна всѣхъ привозныхъ предметовъ (хлѣбъ стоитъ 11 р. пудъ) и существуетъ обычный недостатокъ соли и орудій рыбной ловли и охоты. Хотя тамъ и имѣются правительственные склады этихъ послѣднихъ предметовъ, но нерѣдко наблюдаются явленія, характеризующія крайнюю небрежность высылающихъ ихъ учреждений: то пришлютъ для сѣтей гривный конскій волосъ вмѣсто хвостового, то бечевку вмѣсто мотауза, то негодные якоря и канаты для паузковъ. Соли и хлѣба въ складахъ иногда оказывается недостаточно. Для борьбы съ высокими цѣнами администрація начала теперь принимать такія мѣры, какъ выпускъ изъ складовъ предметовъ по пониженнымъ цѣнамъ, если торговцы ихъ поднимаютъ. Благодаря этому, удалось добиться, что кирпичъ (чай) стоитъ теперь 1½ р. вмѣсто 4 р. Необходимо умножить количество складовъ и установить правильныя сообщенія какъ по теченію самой Колымы, такъ и ея устью морскимъ путемъ съ Приамурьемъ. Потребуется ежегоднаго ввоза разныхъ продуктовъ въ количествѣ 200—300 тоннъ. Русское населеніе страдаетъ отъ разныхъ болѣзней, особенно отъ венерическихъ. Медицинскій персоналъ—1 врачъ и 2 фельдшера. Въ лепрозоріи 17 больныхъ. Населеніе, вообще, обнаруживаетъ слабую трудоспособность. Положеніе инородцевъ еще хуже. Они очень нуждаются въ порохѣ, свинцѣ и ружьяхъ. Чукчи (отъ 12—20,000), обитатели тундръ, дѣлятся на морскихъ (сидячихъ) и оленныхъ (кочевыхъ), которые совершаютъ свои перекочевки 2 раза въ годъ: лѣтомъ къ океану, а зимой въ глубь материка. Морскіе и оленные чукчи не могутъ обходиться другъ безъ друга: первые доставляютъ оленнымъ тюлений жиръ для освѣщенія и отопленія и кожи морскихъ животныхъ для полошвъ и ремней, а вторые, оленные, морскимъ оленьи шкуры для одежды. Только лѣтомъ, когда оленные чукчи подходят къ самому берегу, они пользуются для приготовленія пици выбрасываемымъ моремъ плавниковымъ лѣсомъ, количество котораго все уменьшается на востокъ: его доставляетъ только Колыма, а Чаунская губа задерживаетъ, какъ бы поглощаетъ весь колымскій лѣсъ, такъ что на востокъ отъ нея попадаетъ лишь очень немного лѣса американскаго происхожденія. Поэтому, оленные чукчи очень дорожатъ тюленьимъ жиромъ. Морскіе чукчи—собаководы и приобретаютъ собакъ отъ русскихъ. Благосостояніе чукчей растетъ по мѣрѣ приближенія къ востоку. Коснувшись отсутствія у чукчей какого-либо общественнаго строя и указавъ на обособленность каждой семьи, что особенно ярко обнаруживается у оленныхъ, докладчикъ остановился на вопросѣ о растущемъ экономическомъ вліяніи американцевъ на морскихъ чукчей. Находящее существоющее мнѣніе объ этомъ вліяніи слишкомъ преувеличеннымъ, такъ какъ американцы соприкасаются съ чукчами на короткое время и не проникаютъ въ глубину ихъ территоріи, докладчикъ всетаки отмѣчаетъ, что чукчи получаютъ отъ американцевъ винчестеры, порохъ и пули, а раньше американцы ввозили къ нимъ много спирта. Докладчикъ опасается, что съ установленіемъ болѣе серьезной охраны побережья отъ иностранцевъ, чукчи перестанутъ получать извнѣ и полезные предметы.

Не довольствуясь бывшими уже экспедиціями, главное гидрографическое управленіе рѣшило весною наступающаго года вторично послать экспедицію для обследованія побережья Сѣвернаго Ледовитаго океана,

начиная отъ Берингова пролива, по направленію къ устьямъ рѣкъ Колымы и Лены.

Ближайшая цѣль экспедиціи заключается въ изслѣдованіи, насколько доступны для судоходства подступы и дельты Лены и Колымы. Кромѣ того, экспедиція промѣрами глубины и изученіемъ береговъ Сѣвернаго Ледовитаго океана должна установить, возможно-ли поддерживать регулярныя морскія сообщенія между Д. Востокомъ и Европейской Россіей.

Что касается западнаго участка морского пути въ Сибирь, то министерство путей сообщенія препроводило въ министерство торговли проектъ устройства морского сообщенія между сѣверными европейскими портами и устьями Оби и Енисея черезъ Карское море. Предполагается устроить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Карскаго моря и побережья Сибири маяки и беспроволочныя телеграфы.

Въ академіи наукъ получено интересное извѣстіе отъ никому неизвѣстнаго русскаго путешественника Нордштерна. Имъ прислано въ академію обстоятельное письмо, въ которомъ онъ рассказываетъ слѣдующее: По порученію и на средства купца Шустова онъ уже три года разъѣзжаетъ по пустынной окраинѣ между Охотскимъ моремъ и рѣкой Колымой, попутно занимаясь изученіемъ природныхъ богатствъ и условий колонизаціи. 13-го февраля 1908 года онъ вышелъ изъ Иркутска и до сихъ поръ, по его подсчетамъ, проѣхалъ 3.200 верстъ въ конскихъ саняхъ, 1.100—на оленьихъ нартахъ, 3.200—на собачьихъ нартахъ, 2.400 верхомъ, 700—на плотахъ, 2.500—на крошечныхъ плотахъ душегубкахъ, 1.200—на лыжахъ и просто пѣшкомъ. Около 6-ти мѣсяцевъ онъ странствовалъ совершенно одинъ по дикой необитаемой тайгѣ, болѣе 8-ми мѣсяцевъ въ сопровожденіи одного только якута, 200 сутокъ къ-ряду не вида слѣда человѣка, 430 ночей спалъ подъ открытымъ небомъ. Нордштернъ путешествуетъ уже съ 1900 года, побывалъ въ Сибири, Примурьѣ и во всей Западной Европѣ. Онъ проситъ Академію воспользоваться его матеріалами, хотя и не обработанными, но несомнѣнно представляющими научный интересъ.

Пермская губернская земская управа, идя навстрѣчу пожеланіямъ управленія земледѣлія и землеустройства, предполагаетъ въ ближайшемъ будущемъ произвести полное экономическое изслѣдованіе положенія населенія въ губерніи. Наибольшее вниманіе будетъ обращено при этомъ на кустарные промыслы. Эта громадная работа будетъ производиться въ соответствіи съ желаніями управленія земледѣлія, намѣревающагося подвергнуть обследованію большую часть Россійской Имперіи. Въ первую очередь будетъ произведено обследованіе Пермскаго и Екатеринбургскаго уѣздовъ въ отношеніи выясненія ихъ нуждъ въ кустарной, технической и агрономической помощи. На это дѣло на утвержденіе будущаго собранія вносятся опредѣленныя суммы.

Выставка. Организуемая съ 15 іюня по 1 августа наступающаго года омскимъ отдѣломъ московскаго общества сельскаго хозяйства и омскимъ биржевымъ комитетомъ первая западно-сибирская выставка все болѣе и болѣе начинаетъ привлекать вниманіе торгово-промышленнаго міра не только въ Россіи, но и за границей. Устраиваемая въ навигаціонное время въ такомъ важномъ торгово-промышленномъ центрѣ За-

падной Сибири, какъ Омскъ, она, несомнѣнно, привлечетъ многочисленныхъ посѣтителей и покупателей изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Сибири и, такимъ образомъ, явится лучшимъ средствомъ для ознакомленія сибирскихъ рынковъ съ разнообразными товарами Европейской Россіи и заграничными.

Упомянутое о выставкѣ въ докладной запискѣ на Высочайшее имя предсѣдателя совѣта министровъ о результатахъ сибирской поѣздки—ясно показываетъ, что въ Петербургѣ выставкѣ придають мировое значеніе и, очевидно, не поспытаются на матеріальную поддержку. Московскій торгово-промышленный міръ отнесся къ выставкѣ весьма сочувственно, и очень многія стариннѣйшія и крупнѣйшія фирмы подали заявления объ участіи.

Весьма разносторонне и богато будутъ представлены отдѣлы: техническій, мануфактурный и пищевыхъ и вкусовыхъ продуктовъ. Въ настоящее время большая часть зданій выставки уже построена, и ощущается уже недостатокъ мѣста, несмотря на то, что территория выставки занимаетъ 26 десятинъ.

По предложенію комитета выставки организуются выставочные комитеты по городамъ Западной Сибири.

Музеи. Въ вышедшемъ изъ печати отчетѣ Арх. губернскаго статистич. комитета помѣщенъ отчетъ Архангельскаго губернскаго публичнаго музея за 1909 годъ.

Въ отчетномъ году музей посѣтили: за плату 273 челов., менѣе прошлаго года на 169, и безплатно 1433 человѣка, болѣе прошлаго года на 169.

Въ теченіе прошлаго гола въ музей поступили слѣдующія пожертвованія: 1) образецъ шерстяной ткани, выработанной въ Карелии Кемскаго уѣзда; 2) мѣдный перстень, прибрѣтенный у самоѣдина Печорскаго уѣзда; 3) старинная рукописная „Гадательная книжка“, имѣющая на обложкѣ слѣдующую надпись: „Сие гаданіе глаголетъ быти отъ премудрости царя Соломона изъ врученія зерна пшеничнаго въ руку, взявши кругъ число и на средину круга и спустишь и на кое число падеть зерно, по числу того гаданія съ того числа смотри въ строкахъ ниже сего и чти что тебе видить“; 4) рукопись „Молитва святого священномученика Кипріяна во всѣхъ болѣзняхъ, скорбяхъ, недугахъ и наводненіяхъ людьми нечистыхъ духовъ“; 5) брошюра на славянскомъ языкѣ „Начальное ученіе челоуѣкомъ хотящимъ учиться книгъ божественнаго писанія“. Сдѣланы были также за годъ нѣкоторыя прибрѣтенія.

Въ 1909 году въ музей поступили слѣдующіе доходы: пособія отъ городской думы 200 р., пособія отъ губернскаго статистическаго комитета 200 р., выручено отъ продажи каталоговъ 9 р., получено входной платы 27 руб., остатка отъ 1908 года 268 р. и всего 705 р. Израсходовано за то же время на содержаніе сторожа 360 руб., что составляетъ съ нѣкоторыми мелкими расходами 390 руб.

Радіотелеграфъ на Сѣверъ. Открыто радіотелеграфное сообщеніе, соединяющее Камчатку съ общеимперскою телеграфною сѣтью.

По сообщенію Россіи, главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ разработанъ проектъ развитія радіотелеграфной сѣти общаго пользования. Согласно проекту, въ будущемъ году предполагено приступить къ работамъ по сооруженію радіотелеграфныхъ станцій въ слѣдующихъ

пунктахъ русскаго Сѣвера: на Чукотскомъ полуостровѣ—для сношенія съ Петропавловскомъ и Николаевскомъ и въ Архангельскѣ—для сношенія съ Соловецкими островами и плавающими по Бѣлому морю судами.

Аэростатъ въ Архангельской губ. 4 декабря въ деревнѣ Охтѣ, Тихоозерской волости, Кемскаго уѣзда, опустился аэростатъ съ штабсъ-капитаномъ Гебауэръ и поручикомъ Кошцовымъ.

Письмо въ Редакцію.

М. Г., Г. Редакторъ!

Недавно мною отправлена въ редакцію журнала „Любитель Природы“ статья „Лисьи Фермы“, которая, надѣюсь, представитъ для Васъ нѣкоторый интересъ, такъ какъ разведеніе черпобурныхъ лисицъ приурочивается къ холодному климату.

Обращаю также Ваше вниманіе на мою рецензію работы америк. проф. Hansen'a о сибирскихъ люцернахъ и клеверахъ. Совѣтую Вамъ энергично взяться за пропаганду посѣвовъ въ Архангельской и Вологодской губ. *сибирскаго* (именно сибирскаго, а не иного) *буркунна* или желтой люцерны (*Medicago falcata*). За помощію въ полученіи сѣмянъ этого растенія обратитесь непосредственно къ Его Высокопревосходительству Господину Степному Генералъ-Губернатору, *) въ Омскъ, Актмолинской обл.; можете сослаться на мой совѣтъ.

Я всегда смотрѣлъ на нашъ крайній Сѣверъ (равно какъ на солонцы и т. д.), какъ на „земли будущаго“ (у меня подъ этимъ заглавіемъ была статья въ „Недѣлѣ“ за 1901). Теперь, повидимому, приходитъ очередь и за Сѣверомъ. Само собой разумѣется, это въ недалекомъ будущемъ страна обширнаго молочнаго хозяйства (отчасти, мясного, если обратятъ вниманіе на мой совѣтъ ввести въ Россію хайлендскую породу скота **). Но вскорѣ потребуется искусственный посѣвъ травъ и необходимо время, чтобы выростить достаточное количество сѣмянъ драгоценной сибирской люцерны.

Russian Government Agricultural Commissioner
3939 Magnolia Avenue
St. Louis, Missouri U. S. A.
Декабря 4—10.

П. Крыштофовичъ.

*) Попросите небольшое количество, такъ какъ придется ихъ собирать съ дико-раст. экз.; прибавьте, что буркунъ легко смѣшать съ донникомъ.

**); См. „Гайлендская порода скота“, „Сельск. Хоз.“ за 1900 г.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 1 по 15
Наблюденія относятся

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦІЙ.	Направленіе и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность. III.	t наружнаго воздуха. Ц.
Вайдагубскій мало-маячный огонь.	NE-1, E-1 SE-1, SW-5 W-4 и штиль-2.	2-5. 3-2. 1-7.	6-7. 2-4. 1-3.	4-11. 1-2. 3-1.	-4°.
Святоносскій маякъ.	SW-8, E-3 S-1, W-1 и штиль-1.	1-4. 2-5. 3-5. 5-1.	2-7. 6-4. 1-4.	4-11. 1-1. 3-2. 2-1.	-5°.
Городецскій маякъ.	SW-3, S-5 E-3, N-1 и W-3.	1-6. 3-3. 2-6.	6-6. 1-2. 3-1. 2-6.	3-3. 2-2. 1-1. 4-9.	—
Орловскій маякъ.	S-4, E-5 SE-1, W-1 SW-1 и штормъ-3.	1-9. 3-3. 0-1. 2-2.	6-2. 0-2. 2-11.	3-2. 0-1. 4-12.	-6°.
Мудьюгскій маякъ.	SW-1, S-1 E-6, SE-3 и NE-4.	1-8. 0-3. 3-2. 2-2.	1-11. 6-4.	3-7. 1-4. 4-4.	-7°.
Мудьюгскіи створныи башни.	SW-3, S-7 SE-3 и E-2.	3-3. 1-2. 2-1. 0-9.	2-6. 6-6. 1-2. 3-1.	4-12. 3-1. 1-1. 2-1.	-6°.
Архангельская станція.	SW-2, SE-5 ESE-1, S-1 SSE-1, NE-1 ENE 1, E-2 и штиль 1.	—	2-12. 1-2. 6-1.	4-14. 3-1.	-7°.

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Цифры въ
погоды, облачности и возможность плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I. Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море	0	Ясно	1	Безоблачное небо	0
Легкое волненіе	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта обла- ками	1
Волненіе	2	Туманъ	3	1/2 неба	2
Сильное волненіе	3	Сухой туманъ	4	3/4 —	3
Огромное волненіе	4	Дождь	5	Все небо покрыто обла- ками	4
Зыбь	5	Снѣгъ	6		
		Градъ	7		
		Гроза	8		

ПОГОДЫ, МОРЯ И ЛЬДОВЪ.
декабря 1910 года.
къ 7 часамъ утра.

Высота барометра въ миллиметрахъ.	t воды на поверхности моря.	СОСТОЯНІЕ ЛЬДОВЪ.	IV. ПРИМѢЧАНІЯ. Число штормовъ и возможность плаванія.
747.	+1°.	—	За 1 день—4 декабря свѣдѣній не получено.
746.	+1°.	—	Штормы: E -1 и SW—1 всего штормовъ два.
—	—	—	—
748.	—	—	Штормы: S -1 и E--1 всего штормовъ два.
757.	—	—	3— 1. 2— 3. 1— 1. 0— 3.
759.	—	—	3—12. 4— 2. 0— 1.
754.	—	—	—

графахъ I, II, III и IV съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ незначительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно невозможно	4

Контръ-адмиралъ въ отставкѣ А. Новаковскій.

Библиографическій указатель литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1910 года).

(Въ этомъ отдѣлѣ будутъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отзыва въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редакція покорнѣйше проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и бібліографія“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера).

а) Отдѣльныя сочиненія:

297. *Олонецкая, Вятская, Пермская, Вологодская и Архангельская губерніи въ сельско-хоз. отношеніи.* „1910 г. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“. Вып. V, стр. 48, 52—55.

298. *Щекотовъ, Г. П.* Какъ легко разрѣшенъ аграрный и финансовый кризисъ въ Россіи. Архангельскъ, 1910. 23 стр.

299. *Шергинъ, Н. А.* На Сѣверѣ (Мурманскій берегъ.) СПб. 1911. 116 стр.

300. *Ксенофонтъ Алексѣевичъ Анфиловъ.*—Очеркъ его жизни и дѣятельности. Къ столѣтію Слободскаго Общественнаго Анфилова Банка 1810—1910. Составилъ Г. А. Замятинъ. СПб. 1910.

301. *Справочная книга по Архангельскому Городскому Общественному Управленію 1870—1910 г.г.* Архангельскъ, 1910. 722 стр.

302. *Сосновскій, И. В.* О введеніи въ Архангельской губ. земскихъ учрежденій. Записка Архангельскаго губернатора. Архангельскъ, 1910. 68 стр.+4 пр.

303. *Журналы Орловской Городской Думы, Вятской губ.* 1909 г. съ приложеніями и приходо-расходными смѣты—годовая и дополнительная 1910 год. Котельничъ, 1910. 304+VI стр.

304. *Никодимъ, архим.* Олонецкая пустынножительница Иннокентія-Анастасія Паданская. Петрозаводскъ, 1910. Изд. Кир. Паданской обители. 12 стр.

305. *Варгинъ, В. Н.* Чтеніе къ картинамъ Пермскаго губернскаго земства по сельскому хозяйству. Сер. V. Скотоводство (12 таб. рис.) М. 1911. 46 стр.

306. *Щановъ-Косинскій, П. В.* По Чердынскому краю. Среди Пермяковъ. (Разсказъ учителя) Кн. 3 Пижвій Новгородъ, 1910. 11 стр.

307. *Барклайндъ, О. О.* Экспедиція бр. Кузнецовыхъ на Полярный Уралъ лѣтомъ 1909 г. Отд. отд. изъ „Изв. Имп. Русс. Геогр. О-ва Г. XLVI. в. I—V. 1910 год. СПб. 1910. 17 стр.

308. *Житіе* Василія Мангазейскаго и повѣствованіе о началѣ Туруханскаго-Гролицкаго монастыря. Подъ ред. П. Е. Островскихъ СПб. 1910. VII+48 стр.

309. *Reary, E. E.* Die Entdeckung des Nordpols. Mit 100 Bild. Berlin 1910. 8° 372.s.

в) Статьи въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.

767. *А. В. Юганъ Петерсенъ.* Непериодич. колебанія температуры Гольфстрема и ихъ соотношенія съ распредѣленіемъ давленія воздуха. Вибл. зам. „Метеор. Вѣстникъ“, 1910. № 9—10 стр. 323—326.

768. *Сурожъ, Г.* Къ вопросу о нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера. „Лѣсопромышленникъ“, 1910, № 49, стр. 66—667 и № 50 стр. 679—682.

769. *Я. Р.* Отзывъ о книгѣ: проф. Ив. Озеровъ. Къ вопросу о нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ. Москва, 1911 „Промышлен. и Торговля“. 1910, № 23. стр. 618.

770. *Носиловъ, К.* На Вѣломорскомъ побережьѣ. „Семья и Школа“. 1910, № 3, стр. 193.

771. *Объ упорядоченіи лѣсного надзора.* (Арханг. губ. и Сибирь). „Охотн. Газета“. 1910, № 44 стр. 517.

772. *Рогачевъ, К.* Изъ Сумскаго посада, Кемск. у. Арх. г. (Наблюденія надъ по-годой въ сентябрѣ 1909 г.) Тамъ же, стр. 522—523.

773. *Онъ же.* Изъ Сумскаго посада (Рыбная ловля). Тамъ же, стр. 523—524.

774. *Суцескій, С. А.* Продажа лѣса изъ казенныхъ дачъ Архангельской губ. въ 1910 г. „Лѣсол. вѣстникъ“. 1910, № 49, стр. 538—542.

775. *Выставка „Русскій Сѣверъ“* (въ Архангельскѣ) съ 13 рис. „Родина“. 1910, № 49, стр. 776—779.

776. *О размѣрѣ* подесятинной платы за участки казенной земли, отвѣденные подъ добычу нефти въ Архангельской и Вологодской г. „Горный журнал“. 1910. Октябрь, стр. 72.
777. *Луцко, Г.* Вологодская губ. и ея выставка. „Нужды деревни“. 1910, № 39 и 40.
778. *Совѣтовъ, С.*—Колмогоровъ. Озера Лодейнопольскаго у. Олонецкой губ. Библ. замѣтка. „Метеор. Вѣст.“. 1910, № 9—10, стр. 326—327.
779. *Лемусъ, В. И.* По Пермскому краю. (Продолженіе). „Молочное хоз.“. № 47. 1910, стр. 824—829.
780. *Личуринъ, Н.* Къ вопросу о дѣтской смертности. (Изъ Кунгурск. у.). „Пермск. Земск. Нед.“. 1910, № 47, стр. 23—25.
781. *Сколько* пожары принесли убытковъ населенію Пермск. губ. въ 1909—10 гг. Тамъ же, № 47, стр. 25—26.
782. *Ю. С. Асовское, Кунг. у.* (Изъ исторіи дѣятельности сел.-хоз. о-ва). Тамъ же, № 47, стр. 30—32.
783. *Землякъ, А.* Теплыя помѣщенія для скота. Тамъ же, № 47, стр. 33—36.
784. *Онъ-всѣ.* Какое образованіе нужно крестьянамъ? Тамъ же № 48, стр. 1—4.
785. „*Суровая среда*“ деревенскаго читателя. Тамъ же, № 48 стр. 4—7.
786. *Висимо-Шайтанскій* заводъ, Верхот. у. (Изъ дѣят. школьн. попечит.) Тамъ же, № 48, стр. 33—35.
787. *Землякъ, А.* Надо учитывать. (Сел. хозяйство). Тамъ же № 48, стр. 36—39.
788. *Бусыгинъ, Н.* Помощь пчеловодамъ. Тамъ же, № 18, стр. 40.
789. *Торгашевъ, В.* Кооперативное движеніе въ Финляндіи. „Трудовая помощь“. 1910, № 9, стр. 350—366.
790. *Баклундъ, О. О.* Экспедиція бр. Кузнецовыхъ на Полярный Уралъ лѣтомъ 1909 г. „Изв. Им. Рус. Геогр. О-ва“ т. XLVI. 1910, стр. 35—52.
791. *Селецкій, Г.* Морской путь въ Зап. Сибирь. „Рус. Судох.“ 1910, № 12, стр. 31—41.
792. *Къ познанію* рыбныхъ промысловъ сѣв.-восточной Сибири. Тамъ же, стр. 55—73.
793. *Л. В.* Объ условіяхъ плаванія въ устьѣ Колымы. Тамъ же, стр. 87—91.
794. *Малиновскій.* Наканунѣ земства въ Сибири. „Вѣстн. Европы“ 1910, № 12.
795. *Г. В.* Сибирскій хлѣбъ. „Хлѣбное дѣло“ 1910, № 284.
796. *Изъ путешествія* преосвящ. епископа якутскаго Иннокентія на Вилюй „Правосл. Благов.“ 1910, № 21, стр. 376—379.
797. *Матеріалы* для исторіи миссіонерства въ Якутской области за время высокопреосвящ. Иннокентія архіеп. Камчатскаго. Тамъ же, стр. 379—387.
798. *Поповъ, Гр.* Изъ приходскихъ записокъ якутскаго священника. Тамъ же, стр. 394—398.
799. *О заморѣ рыбы.* (На Оби). „Охотн. Газета“. 1910, № 44, стр. 524.
800. *Алтайскій, Б.* Лѣсогосподство въ Сибири и казенные лѣсные склады. „Лѣсопромышленникъ“ 1910, № 50, стр. 677—779.
801. *Бурцевъ, М. Д.* Результаты моего огородничества въ 1910 г. „Сибирск. Землед. и Садоводъ“ 1910, № 11, стр. 506—509.
802. *У. Н.* Дер. Большой Ващелакъ, Бійскаго у. (Урожай). Тамъ же, стр. 513—514.
803. *Толмачевъ.* Новые данныя по географіи Сѣв. Сибири „Изв. Имп. Акад. Наукъ“. VI сер. № 13, октябрь 1910, стр. 989—998.
804. *Малиновскій, Г. пр.* Объ изученіи мертвой и живой старины въ Сибири. „Сибирск. Вопросы.“ 1910, № 42—43, стр. 16—24.
805. *Два доклада.* Объ Якутской области. Тамъ же, № 42—43, стр. 65—67.
806. *Д. К.* Къ переселенческому вопросу. Тамъ же, № 44, стр. 13—16.
807. *В. К.* Маленькая поправка къ недостатку въ „Механизмъ“. Тамъ же, № 44, стр. 16—19.
808. *В. К.* Земская реформа въ Сибири и канцелярія. Тамъ же. № 44, стр. 19—22.
809. *Тавричане.* Сибирь и казна. Тамъ же, № 44, стр. 22—24.
810. *Л. К.* Очерки Сибирской жизни. Тамъ же, № 44, стр. 24—30.
811. *Ушаковъ, В. Е.* Перечень птицъ Ашировской роуди, въ Тарскомъ у. Тобольской губ. „Орнитол. Вѣстн.“ Кн. III. 179—186. К. IV 253—259.
812. *Воейковъ, А.* Метеорологія и климатологія Южныхъ полярныхъ странъ „Метеор. Вѣстн.“ 1910, № 9—10, стр. 271—296.
813. *Jebrovsky com.* La grande voie maritime de l'Europe et de l'Asie Septentrionales. „ha Russie economique“ 1910, № 21 p 6—8.
814. *Arlidt, Th.* Das arctische Gebiet als Entwicklungszentrum „G Z“. XVI. pp 845—60.

815. *R. E. Peary*. La spedizione del „Peary Arctic Club“ al Polo Artico 1908—1909. „Bull. Soc. Geogr. Ital.“ 1910, № 11.
816. *Searchlight* The conquest of the Pole „Travel and Explor.“ 1910. XI.
817. *Renseignements* sur la pêche de la morue en Norwege „Revue maritime“ 1910, Oktober.
818. *Oostzee en Witte Zee* conferentie. „De Zee“ 1910, № 11.
819. *Bachin Otto*. Schacleton südpolarexpedition und ihre Ergebnisse „Geogr. Anz.“ 1910, XII.
820. *Franz Schulze Chemnitz*. Die polarforschung im Geographischen Unterricht „Geogr. Anz.“ 1910. XII.
821. *The Jsachsen Spitzbergen expedition*. „Geogr. Journ.“ 1910. Novem.
822. *Amundsens Südpolarexpedition*. „Globus“ 1910. 13. 98. № 16.
823. *B. Holland Hansen und F. Nansen*. Die jährlichen Schwankungen der Wassermassen im norwegischen Nordmeer in ihrer Beziehung zu den Schwankungen der meteorologischen Verhältnisse der Ernteerträge und der Fischereiergebnisse in Norwegen. „Meteor. Zeits.“ 1910. H. 10.
824. *Dawis W. M.* Antarctic Geology and Polar Climates „Proc. of t Amer. Philos. Soc. held at Philad.“ V LIX. № 195—1910.
825. *Larmor, J.* Co-operation in British Antarctic Expedition „Ter Magn. and Atmosph. Electr.“. Y. XV № 3, 1910.
826. *Hammer, Prof. Dr. E.* Die Bewegung des Nordpols der Erde von 1908 bis 1910. *Map.* „Pet. Mitt.“ 1910 Yol 56. № 1. p. 18.
827. *Seelheim, H.* Die Spitzbergen-Vorexpedition der Filchrerschen Deutschen Antarktischen Expedition „Pet. Mitt.“ 5 6. H. 4 p. 187—188.
828. *Грандильевскій, А. свѣц.* Родина Ломоносова. Очеркъ. „Нева“ 1910, ноябрь стр. 2037—2055.
829. *Мелетиевъ, В. св.* Изъ жизни лопарей. Очеркъ. „Нева“ Ноябрь 1910, стр. 2055—2064.

в) Газетныя статьи.

590. *Отъ Ярославля на Сѣверъ* (Путевые наброски) „Яросл. Зарн.“ 1910, №№ 49, 50.
591. *В. То-ро*. Полезная мѣра. Объ измѣненіи губернскихъ, областныхъ, а также уѣздныхъ границъ (въ томъ числѣ, и на Сѣверѣ Европ. Россіи и Сибири). „Россія“ 1910, № 1595.
592. *П.* Законопроектъ о попутномъ въ пользу городовъ сборѣ съ грузовъ, привозимыхъ по воднымъ путямъ (въ частности и по Сѣверной Двинѣ) „Арх-скъ“ 1910, № 273.
593. *Кисперовичъ, Г.* Наше лѣсоохраненіе (Необходимость пересмотра законодательства объ охраненіи лѣсовъ) *Торг.-Пр. Газ.*“ 1910, № 251.
594. *Сѣверянинъ*. „Самодѣтельность“ и „воспособленіе“ (къ развитію кустарной промышленности въ Россіи, въ частности на Сѣверѣ) „Рус. Вѣд.“ 1910, № 286.
595. „Сѣверъ и его промысловыя богатства“. Докладъ В. Г. Держевскаго въ С.П.Б. въ техническомъ обществѣ. „Арх. Г. Вѣд.“ 1910, № 269.
596. *Вельскій, Сергѣй*. Исслѣдованіе Шпицбергена. „Россія“ 1910, № 1547.
597. *Шадринъ, А.* Торжественное епархіальное собраніе Православнаго Карельскаго братства. „Финл. Газ.“ 1910, №№ 179, 180.
598. *Насажденіе* лютеранства въ Кекегольмекой губ. „Финл. Газ.“ 1910, № 182.
599. *Лапландцы* (Ихъ численность, языкъ, экономическое положеніе) „Финл. Газ.“ 1910, № 173.
600. *Скальдъ*. Народное образованіе въ Архангел. губ. I Современное положеніе начального народнаго образованія въ губерніи. „Арх-скъ“ 1910, № 273.
601. *С. У.* Отчетъ Архангельскаго статистическаго комитета за 1909 годъ „Арх-скъ“ № 277.
602. *въ* Обезпеченіе кормомъ холмогорскаго скота. „Арх-скъ“ 1910, № 280.
603. *А. Рядчинъ*. Изъ Холмогорскаго у. Кооперативное движеніе въ уѣздѣ. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 270.
604. *К-овъ, А. П.* Путевые наброски въ г. Холмогоры. (Изъ дорожныхъ впечатлѣній) „Арх. Г. Вѣд.“ 1910, № 267. (См. Библ. Ук.“ въ № 23 „Изв.“).
605. *Бысалтій*. Сельско-хозяйственная выставка въ Пинежѣ. „Арх-скъ“ 1910, № 285.
606. *Специалистъ*. Выставка лошадей въ г. Пинежѣ. „Арх-скъ“ 1910, № 278.
607. *И Н-овъ*. Русскій Сѣверъ. (Къ вопросу о заселеніи Мурманскаго берега. „Нов. Вр.“ 1910, № 12426.

608. *Држевецкій, Вс.* Письма съ Близняго Сѣвера. II Капитъ и его промышленныя богатства. „Вирж. Вѣд.“ 1910, № 285. (См. „Биб. Ук.“ въ № 23 „Изв.“).
609. *П.* Обь упорядоченіи рыбнаго промысла на Мурманѣ. „Торг.-Пром. Газ.“ 1910, № 280.
610. *Мудыложанинъ.* Гдѣ нужнѣ мореходная школа малаго мореплаванія (О мореходной школѣ въ Поморьѣ). „Арх-скѣ“ 1910, № 277.
611. *Н. З-кій.* Оленеводство въ Тихозерской вол. Кемскаго уѣзда. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 263.
612. *С. В. М.* Подъ зимняго Николу. (Изъ бѣломорскихъ впечатлѣній). „Арх. Г. Вѣд.“ 1910, № 263.
613. *Свой.* Село Нюхча Кемскаго у. Навалкій промыселъ. „Арх-скѣ“ 1910, № 276.
614. *Земля* обтѣлованная (Печорскій Край). О проэктѣ Журавскаго. „Арх-скѣ“ 1910, № 274.
615. *Ж.* Сельско-хозяйственные опыты на сѣверѣ Печоры. „Нов. Вр.“ 1910, № 12425.
616. *Сельско-хозяйственные* возможности на Сѣверѣ (Печорскій край). Докладъ А. В. Журавскаго въ сельско-хозяйств. музеѣ въ СПб. „Арх. Г. Вѣд.“ 1910, № 263.
617. *Эксплоатація* (скупщиками) сѣверныхъ промышленниковъ (въ Печорскомъ и Мезенскомъ у.) Редакц. статья „Арх-скѣ“ 1910, № 279.
618. *Ю. В.* Письмо изъ Ижмы. Зимняя добыча и промыслы въ Печорскомъ краѣ. „Арх-скѣ“ 1910, № 278.
619. *Талантливыи* самоѣдъ Тыко Вылка (Уроженецъ Новой Земли). „Урал. Кр.“ 1910, № 249.
620. *Носиловъ, Е.* Недочеты колонизаціи Новой Земли. „Нов. Вр.“ 1910, № 12454
621. *Русановъ, В.* Недочеты колонизаціи Новой Земли. (По поводу статьи въ № 12436 „Нов. Вр.“: „Снабженіе гнилью колонистовъ Новой Земли“). „Нов. Вр.“ 1910, № 12456.
622. *Письмо* д-ра Завалишина о доброкачественности продуктовъ, доставляемыхъ колонистамъ Новой Земли. „Нов. Вр.“ 1910, № 12455.
623. *Л. Унинъ.* Провинціальныя картинки (Письмо изъ Каргополя). „Арх-скѣ“ 1910, № № 272, 276, 281.
624. *Кизветтеръ, А. П. Н.* Рыбниковъ. (Къ 25-лѣтію со дня его смерти). Собиратель произведеній народнаго творчества въ Олонецкой губ. „Русск. Вѣд.“ 1910, № 264.
625. *Къ открытію* художественнаго музея въ Вяткѣ. „Вят. Рѣчь“ 1910, № 262.
626. *Открытіе* художественно-историческаго музея въ Вяткѣ. Исторія Вятскаго художеств.-историч. музея. „Вят. Рѣчь“ 1910, № 262.
627. *Неуступовъ, А. Д.* Предсталеніе и рассказы о домашнихъ духахъ и нечистой силѣ въ Кадниковскомъ у. „Яросл. Зарн.“ (Прилож. къ „Голосу“) 1910, № № 48, 49.
628. *Уральскій.* Совѣщанія о лѣсномъ законѣ 29 мая 1910 г. (Значеніе закона для Уральской промышленности). „Урал. Кр.“ 1910, № 275.
629. —ъ. Изъ Перми. Пермскій лѣсной рынокъ въ недалекомъ будущемъ. Губернскій сѣздъ лѣсныхъ чиновъ. „Торг.-Пр. Газ.“ 1910, № 238.
630. *Расширеніе* сбыта Юговской мебели. (Юговскій заводъ Пермск. у.) „Перм. Вѣд.“ 1910, № 266.
631. *Уралецъ.* Распространеніе сельско-хозяйств. машинъ и орудій въ Пермской губ. „Урал. Кр.“ 1910, № 273.
632. *Земская* помощь единоличному владѣнію въ Пермской губ. (Мѣропріятія уѣзд. земствъ, содѣйствующія переходу крестьянъ къ единоличному владѣнію). „Перм. Вѣд.“ 1910, № 263.
633. *Петровъ, Е. М.* членъ Гос. Думы отъ Перм. губ. Къ вопросу о землеустройствѣ на Уралѣ. „Урал. Кр.“ 1910, № 249.
634. *М. Атмакинъ.* Совѣщаніе о чугунномъ голодѣ (созванное министромъ торговли и промышленности). Обь уральскомъ чугунѣ. „Урал. Кр.“ 1910, № 279.
635. *Уралецъ.* Еще о желѣзной промышленности Урала. „Урал. Кр.“ 1910, № 272.
636. *Кащеевскій.* Желѣзная промышленность за первую половину 1910 г. (Состояніе желѣзной промышленности на Уралѣ). „Урал. Кр.“ 1910, № 267.
637. *П. Е.* Поддержаніе уральской промышленности. (О нуждахъ горной промышленности Урала). „Россія“ 1910, № 1550.
638. *М-инъ.* Казенные горные заводы Урала (Изъ бесѣды). I Настоящее положеніе заводовъ. „Урал. Кр.“ 1910, № 248. (См. „Биб. Ук.“ въ 21 „Изв.“).
639. *Т. А. У.* Роль казенныхъ горныхъ (уральскихъ) заводовъ. (Къ вопросу о передачѣ ихъ въ частныя руки). „Нов. Вр.“ 1910, № 12431.

640. *Удинцевъ, Д.* „Лукояновское горное дѣло“. (О заводѣ Лукоянова на р. Уньи—притокѣ Печоры). „Урал. Кр.“ 1910, № № 273, 275.
641. *Пермякъ.* Изъ недавнихъ поѣздокъ по Уралу. Въ Кувшинскомъ заводѣ. „Перм. Вѣд.“ 1910, № 270.
642. *Михаевъ, Н.* Гдѣ быть политехникуму на Уралѣ? „Нов. Вр.“ 1910, № 12466.
643. *Политехникумъ* на Уралѣ. (Гдѣ быть будущему политехникуму). „Нов. Вр.“ 1910, № 12429
644. *Гдѣ быть* (уральскому) политехникуму? „Перм. Вѣд.“ 1910, № 262.
645. *Докладная записка* екатеринбург. город. головы Л. Е. Обухова въ сельско-хозяйств. совѣтъ (объ устройствѣ на Уралѣ политехникума). „Урал. Кр.“ 1910, № 265.
646. *В. Дзюбинскій,* членъ Гос. Думы. Тавдинская ж. д. „Сиб. Листокъ“ 1910, № 144.
647. *Тавдинская ж. д.* и ея значеніе для Урала „Урал. Кр.“ 1910 № 249.
648. *О Новой дорогѣ* черезъ Уралъ (Обско-Вѣломорская ж. д.) „Перм. Вѣд.“ 1910, № 264.
649. *Железно-дорожная линия* Казань-Екатеринбургъ. „Урал. Кр.“ 1910, № 2366.
650. *Хуторянинъ.* Великій путь (Морской путь изъ Сѣвер. Сибири въ Европу). „Нов. Вр.“ 1910 № 12471.
651. *А. Вѣломоръ* Сѣверо-восточный морской путь (изъ Европ. Россіи въ Азіатскую) „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 272. „Россія“ 1910, № 1556.
652. *Сѣверный морской путь* изъ Сибири въ Европу и его значеніе для Сѣвера Россіи. „Рус. Чтеніе“ 1910, № 259.
653. *Лохтинъ, А.* Наши водныя системы. (О Маринской системѣ). „Россія“ 1910, № 1549.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

Архангельскій Городской Голова извѣщаетъ жителей г. Архангельска, что по желанію Правленія Слободскаго Городскаго Общественнаго Анфілатова Банка 30 сего декабря, по случаю столѣтняго юбилея Анфілатова банка, будетъ отслужена въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ въ Вятскомъ придѣлѣ Святителя Николая Чудотворца всенощная, а 31 декабря заупокойная литургія и панихида съ провозглашеніемъ вѣчной памяти въ Бозѣ почивающему Государю Императору Александру I-му и основателю Слободскаго Общественнаго Банка Ксенофонту Алексѣевичу Анфілатову, погребенному на городскомъ кладбищѣ.

ТОРГ Д О М Ъ.

Н. Г. Григорьевъ съ С-ми въ Москвѣ.

ФАБРИКА КОЛБАСНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

На Большой Ордынкѣ, свой домъ. Телефонъ № 53—34.

(Существуетъ съ 1861 года).

●● **МНОГО ДЕНЕГЪ ЗАРАБАТЫВАТЬ** ●●

● можетъ всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ ●

● Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холод- ●

● нымъ способомъ совѣтъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже ●

● нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое перламутровое, мраморное, ●

● синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 р. ●

● пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получилъ дипломъ высшую награду ●

● Grand Prix съ золотой медалью и медали на русскихъ выставкахъ. Не надо за- ●

● траты на оборудование и устройство, выдѣлка, такъ же и обученіе очень легко и со- ●

● вѣтъ не сложно: за обученіе взимаю 15 руб., по полученіи 5 р. задатка высылаю ●

● руководство и рецепты наложеннымъ платежомъ на остатокъ. 12 5 ●

● Адресъ: Одесса, мыло-варенный заводъ **Х. КОГОНА**. Контора: уг. Базарной и Рншельев- ●

● ской, № 45/294 Телефоны 12-52 и 50-99. ●

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ.

ПОПУЛЯРНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

18-й годъ изданія.

Все, что нужно знать здоровому человѣку, чтобы сохранить здоровье! Все, что нужно дѣлать заболѣвшимъ, чтобы вылечиться! Популярная гигиена и медицина. Предупрежденіе болѣзней. Лечение домашними средствами. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ. Гигиена интеллигентнаго человѣка. Гигиена труда и отдыха. Гигиена удовольствій. Гигиена брака. Гигиена красоты. Гигиена старости. Домашняя аптека и домашній лечебникъ. Бесплатные совѣты подписчикамъ. Высылка лекарственныхъ средствъ.

Журналъ „Будьте Здоровы“ полезенъ въ каждой семьѣ.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ и 2 руб. на полгода.

Допускается разсрочка: 2 р. при подпискѣ и 1 р. въ мартѣ.

Допускается наложенный платежъ. Пробный № за 2 семикоп. марки.

С.-Петербургъ, Садовая, № 53.

Редакторъ-издатель д-ръ И. Зарубинъ.

VI-й г. изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА VI-й г. изданія.

на 1911 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ политическую, обществен. и литературную газету

„Окраины Россіи“.

Газета издается по прежней программѣ и въ прежнемъ размѣрѣ.

Основанный въ началѣ 1906 года еженедѣльникъ „ОКРАИНЫ РОССІИ“ возникъ въ самый разгаръ смутъ, охватившихъ всю Россію. Въ постигшихъ въ эти года наше Отечество бѣдствіяхъ и смутахъ съ особою силою проявился сепаратизмъ окраинъ, нашедшій поддержку даже со стороны нѣкоторыхъ русскихъ политическихъ партій. Проповѣдь обособленія окраинъ и расчлененія Россіи раздается еще и нынѣ. Кто исповѣдуетъ начало единства, нераздѣльности и цѣлости Россіи, кто любитъ Россію, тотъ не можетъ не страшиться за ея будущность.

Признавая Россію Русскимъ государствомъ, „ОКРАИНЫ РОССІИ“ защищали и будутъ защищать интересы и права Русскаго Государства и русскаго народа и отзываться на нужды русскихъ людей, живущихъ на окраинахъ, и инородцевъ, преданныхъ Россіи. Возникшее въ Петербургѣ весною 1908 г. „Русское Окраинное Общество“ и возникающіе съ такими же задачами въ разныхъ мѣстахъ Россіи другія общества найдутъ въ „ОКРАИНАХЪ РОССІИ“ изданіе, отражающее ходъ ихъ развитія и жизни.

Русскіе люди, знающіе окраины или живущіе въ нихъ, и инородцы, видящіе благо для своей народности въ единеніи съ цѣлостной и могущею Россіей, дѣлились доннынѣ съ „ОКРАИНАМИ РОССІИ“ своими знаніями и мнѣніями и сообщали о своихъ нуждахъ и дѣлахъ. Редакція увѣрена, что и впредь въ „ОКРАИНАХЪ РОССІИ“ будетъ слышаться голосъ тѣхъ, кто крѣпко стоитъ за цѣлость Россіи, любитъ величественную исторію Русскаго Государства, вѣритъ въ будущность Россійской Имперіи и дорожитъ ея единствомъ, пользою, честью и славою.

Въ числѣ ближайшихъ участниковъ изданія состоятъ: М. М. Бородинъ, П. Г. Бывалькевичъ (редакторъ), В. Θ. Дейтрихъ, профессоръ Н. А. Звѣревъ, заслуженный профессоръ А. М. Золотаревъ, А. И. Корнилова, профессоръ П. А. Кулаковскій (издатель), Юрій Николаевъ, профессоръ А. М. Позднѣвъ, Θ. Д. Самаринъ, князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, Б. М. Якунчиковъ. Сотрудники и корреспонденты имѣются на всѣхъ окраинахъ.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи „ОКРАИНЫ РОССІИ“ С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. № 1, кв. 15 (тел. 482—09), въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“, Н. П. Карбасникова въ г. Варшавѣ и Вильнѣ, Оглоблина въ Кіевѣ, въ конторахъ Метцль и К^о въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ, и въ книжныхъ магазинахъ „Вѣра и знаніе“, Невскій пр. №№ 119 и 55.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 5 руб., на 6 мѣсяцевъ 3 руб., на 1 мѣсяць 50 коп., за границу 6 руб., съ пересылкой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ

12-й годъ изданія.

И А

12-й годъ изданія.

„ФИНЛЯНДСКУЮ ГАЗЕТУ“

Первый русскій органъ въ Финляндіи, издаваемый въ Гельсингфорсѣ.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и воскресеньямъ (кро-мѣ дней послѣпраздничныхъ). Въ промежуточные дни въ случаѣ надобности будутъ выпускаемы

ОСОБЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ.

Подписка принимается: въ Гельсингфорсѣ—въ редакціи (Хёгбергская ул. 21, кв. 3, тел. 1876) и въ русскомъ книжномъ магазинѣ (Зал.-Генриховская ул. 10). Въ Петербургѣ—въ конторѣ редакцій „Правит. Вѣстн“, „Русскаго Инвалида“, въ экономическомъ обществѣ офицеровъ гвардейскаго корпуса (Литейный пр. 20), въ конторѣ Метцль и К^о (Морская 11) и въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“. Въ Москвѣ—въ конторѣ Л. и Э. Метцль и К^о—Мясницкая, д. Сытова.

Иногородніе благоволятъ обращаться въ редакцію „Финл. Газ.“ въ Гельсингфорсѣ.

Объявленія принимаются: на русскомъ, финскомъ и шведскомъ языкахъ, въ редакціи, въ русскомъ книжномъ магазинѣ въ Гельсингфорсѣ и въ конторѣ объявленій Л. и Э. Метцль и К^о въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ. Плата за строчку петита или занимаемое ею мѣсто, на 4-й страницѣ 10 коп. или 20 пенни. При многократномъ печатаніи уступка по соглашенію съ конторой газеты.

Подписная цѣна: въ Гельсингфорсѣ на годъ 9 м., на полгода 5 м., на три мѣсяца 3 м., на одинъ мѣс. 1 м. Съ пересылкой въ другіе города—на годъ 4 р. или 11 м., на полгода 2 р. 50 к. или 6 м., на три мѣс. 1 р. 50 к. или 4 м., на одинъ мѣсяць 50 к. или 1 м. 50 п. Заграницу на годъ 6 р., на полгода 3 р. 50 к., на три мѣсяца 2 р. Въ розничной продажѣ 10 пен. или 4 к. Доли рублей и марокъ можно высылать почтовыми марками по 7 и менѣе к. или 20 и менѣе пен. При годовой подпискѣ допускается разсрочка для иногороднихъ въ Россіи: при подпискѣ, 1 марта, къ 1 мая и къ 1 іюня по 1 рублю. Для Финляндіи: при подпискѣ—6 м. и къ 1 іюля—5 марокъ, или черезъ каждыя 2 мѣсяца по 3 м. Для городскихъ: при подпискѣ—5 м., къ 1 іюня—5 м., или по 3 м. чер. каждые 3 мѣс.

За перемѣну адреса 50 пенни или 20 коп. Заявленія о неполученіи газеты должны поступать не позже, какъ черезъ двѣ недѣли со дня подписки. Подписка принимается только съ 1-го и 15-го каждого мѣсяца. При перемѣнѣ адреса должно прилагать не только новый, но и прежній, причемъ самая перемѣна производится лишь со слѣдующаго по перемѣнѣ адреса номера.

Редакторъ В. П. Лебедевъ.

Открыта подписка на 1911 г.

на **„ТРУДЫ БЮРО по
прикладной БОТАНИКЪ“**

4-ый годъ издачія.

Подписная цѣна на годъ
съ доставкой и пересылкой **3** руб.

„Труды“ выходятъ по возможности ежемѣсячно (12 номеровъ въ годъ) подъ редакціей Р. Э. Регеля.

Въ складѣ изданій Бюро имѣются въ продажѣ:

- „Труды Бюро“ т. т. I, II (1908 и 1909 г. г.) 3 руб.
 „Труды Бюро“ т. III, (1910 г.) 3 руб.
- А. Мальцевъ. Изученіе воздѣльваемыхъ растений, какъ основа развитія отраслей сельскаго хозяйства 45 коп.
- А. Мальцевъ. Пивоваренные ячмени въ Россіи и настоящее положеніе ихъ въ хозяйствѣ и въ отпускной торговлѣ. 50 коп.
- Р. Регель, К. Фляксбергеръ и А. Мальцевъ. Важнѣйшія формы ишеницъ, ячменей и сорныхъ растений Россіи, съ рис. 10 коп.
- Н. Скалзубовъ. Какъ выводятся новые сорта культурныхъ растений. Происхожденіе формъ растений, какъ основа практики сѣмяноводства, съ 35 рис. 25 коп.

Цѣны обозначены съ пересылкой.

Выписать можно или через редакцію (СБП. Бабуринъ пер. д. 5) или через книжные магазины, причемъ пробные номера высылаются по требованію бесплатно.

Въ „Трудахъ“ помѣщаются научныя работы изъ области прикладной ботаники, куда относятся всякаго рода изслѣдованія, матеріалы и замѣтки по спеціальному изученію хлѣбовъ, кормовыхъ, огородныхъ, плодовыхъ и прочихъ воздѣльваемыхъ, а также и сорныхъ растений. Въ „приложеніяхъ“ къ „Трудамъ“ будутъ помѣщаться общедоступныя работы, излагающія современное положеніе нашихъ познаній по различнымъ отдѣльнымъ вышеуказаннымъ отраслямъ. Работы по мѣрѣ необходимости и возможности иллюстрируются. Научныя статьи сопровождаются резюме на одномъ изъ иностранныхъ языковъ, въ которыхъ подробно и по возможности дословно сообщается все то, что представляется новымъ въ данной работѣ. Цифровыя таблицы снабжаются заголовкомъ, а рисунки объяснительнымъ текстомъ на двухъ языкахъ.

Весь доходъ отъ подписки на „Труды Бюро по прикладной ботаникѣ“ обращается на улучшеніе самаго изданія.

Открыта подписка на 1911 годъ.

2 ГОДЪ ИЗДАНІЯ. На еженедѣльный художественно-иллюстрированный научно-популярный журналъ. 2 ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ВОЗДУХОПЛАВАНІЕ НАУКА И СПОРТЪ.

Въ журналѣ имѣются слѣдующіе постоянные отдѣлы: статьи научно-популярнаго и спортивнаго характера, корреспонденціи, хроника воздухоплавательнаго движенія: Москва, Петербургъ, провинція, заграничныя извѣстія; послѣднія изобрѣтенія въ области воздухоплаванія; библиографія; смѣсь.

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица:

М. Ф. Адамчикъ, ассистентъ проф. *Н. Е. Жуковскаго*, *В. М. Бубекинъ*, *А. А. Венцелли*, пилотъ-аэронавтъ *Ю. Древницкій*, пилотъ-аэронавтъ *Шарль Жильбертъ*, авиаторъ *Заикинъ*, предсѣдатель воздухоплавательнаго кружка Импер. технич. у. *Г. И. Лукьяновъ*, *А. А. Комаровъ*, *Ал. Мунскій*, *А. Л. Рождественскій*, авиаторъ *В. И. Россинскій*, лекторъ московскаго народнаго университета *Ю. Ф. Семеновъ*, инж. *В. А. Слесаревъ*, *Н. И. Соловьевъ*, инженеръ *П. К. Энгельмейеръ* и др.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 6 руб., на полгода — 4 руб., на 3 мѣсяца 2 руб.

Подписавшіеся на годовой экземпляръ журнала въ настоящее время получаютъ всѣ вышедшіе номера журнала до 1 января 1911 г. **БЕЗПЛАТНО.**

Подписка принимается: въ главной конторѣ журнала: Москва. Триумфальная-Садовая, домъ Хомякова, во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи, а также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи.

Пробный номеръ высылается за 14 коп. марку.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1911 г.

на ИЗДАВАЕМЫЙ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ОБЩЕСТВ. СУДОХОДСТВА
ежемесячный журналъ

“РУССКОЕ СУДОХОДСТВО”

(25—26-й годъ изданія).

Журналъ будетъ излаваться по прежней программѣ въ количествѣ 12 книгъ, выходящихъ 1-го числа каждаго мѣсяца, объемомъ не менѣе 140 листовъ въ годъ со многими иллюстраціями въ текстѣ.

Въ журналѣ ведутся слѣдующіе постоянные отдѣлы: Иностранное обозрѣніе; Промысловыя извѣстія; Наше судоходство (обзоръ повременной печати); Судоходная хроника; Судебная хроника; Узаконенія и распоряженія правительства; Корреспонденціи; Библиографія.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой: въ Россіи — 8 руб., за границу—10 руб. При непосредственномъ обращеніи въ редакцію допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля—3 р., и къ 1 іюля—2 руб.

Отдѣльныя книжки по 1 рублю.

Подписная цѣна для г.г. членовъ иногороднихъ отдѣлений Императорскаго Общества судоходства, а равно для судовыхъ служащихъ—при непосредственномъ обращеніи въ редакцію—5 руб. въ годъ.

Годовые экземпляры журнала за прежніе года можно получать: за 1910 г.—за 6 руб.; остальные по 4 руб. Отдѣльныя №№ за 1910 г.—по 75 коп., за остальные года—по 50 коп.

ТА К С А О Б Ъ Я В Л Е Н І Я :

		За годъ.	За ½ года.	За 3 мѣс.	За 1 разъ.
Впереди текста	цѣлая стран.	100 р.	60 р.	35 р.	15 р.
	½ стран.	60 р.	35 р.	20 р.	10 р.
Позади текста	цѣлая стран.	60 р.	35 р.	20 р.	10 р.
	½ стран.	35 р.	20 р.	12 р.	7 р.

Адресъ редакціи С.-Петербургъ, Ковенскій пер., 17.

● ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г. ● 8-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ. ●

ПРОГРЕССИВНОЕ САДОВОДСТВО и ОГОРОДНИЧЕСТВО.

Редакторъ П. Н. Штейнбергъ.
Издатель П. П. Сойкинъ.

Еженедѣльный журналъ практическаго садоводства и огородничества.

52 №№ ЖУРНАЛА, съ многочисленными иллюстраціями.

Въ теченіе года помѣщается около 700 практическихъ статей и свыше 500 обстоятельныхъ отзывовъ практиковъ-спеціалистовъ на вопросы по всемъ отраслямъ садоводства, огородничества и пчеловодства. Въ каждомъ №-рѣ описаніе **ПОВИНОКЪ**.

12 КНИГЪ САДОВАЯ БИБЛИОТЕКА съ рисунками и чертенками.

Каждый выпускъ „Библиотеки“ представляетъ вполне законченное руководство.

- 1) Лучшія водяныя и болотныя растенія для комнатной культуры. Размноженіе ихъ, посадка и уходъ. Сост. А. Н. Пылковъ.
- 2) Брошеніе садовъ и огородовъ. Какъ и когда поливать садъ и огородъ. Составилъ П. Андреевъ.
- 3) Какъ самому выводить новые сорта растеній плодовыхъ, огородныхъ и цвѣточныхъ. Сост. Н. И. Кичуновъ.
- 4) Устройство эффектнаго цвѣтника безъ особыхъ затратъ. Размноженіе растеній для такихъ цвѣтниковъ и культура. Составилъ А. А. Смирновскій.
- 5) Огородная культура картофеля. Практич. руководство къ полученію лучшихъ урожаевъ картофеля. Сост. П. Н. Штейнбергъ.
- 6) Устройство доходной пасѣки. Практич. руководство для начинающихъ пчеловодовъ. Сост. В. Райковский.
- 7) Грунтовая культура розъ. Лучшіе способы размноженія розъ, посадка и уходъ.
- 8) Способы культуры нѣжныхъ розъ въ грунтъ. Сохраненіе розъ зимой. Сост. П. Штейнбергъ.
- 9) Удобреніе и уходъ за комнатными растеніями. Руководство къ полученію лучшихъ результатовъ. Сост. А. Н. Пылковъ.
- 10) Доходная культура земляники. Размноженіе, посадка и уходъ. Описаніе лучшихъ сортовъ для различн. цѣлей. К. Г. Мейера.
- 11) Обрѣзка плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Когда и какъ производить обрѣзку и формированіе ихъ. Сост. М. В. Рытовъ.
- 12) Комнатная культура глацинтовъ, тюльпановъ, нарциссовъ, жонкилей и друг. цвѣтущихъ лукович. раст. Сост. А. А. Смирновскій.
- 13) Какъ самому устроить улей Дадана. Съ подробными чертежами частей улья въ натуральную велич. Сост. Е. Архипенко.

5 полныхъ иллюстрированныхъ руководствъ:

- 1) **Посадка и уходъ за плодовымъ садомъ.** Практическое руководство къ доходу плодородству. Съ многими рисунками и чертенками. Сост. М. С. Балабановъ.
- 2) **Практическое огородничество.** Новѣйшее руковод. къ доходному веденію огорода и выращиванію лучшихъ овощей. Свыше 150 рис. и черт. Сост. на основаніи долговѣтн. практики П. Н. Штейнбергъ.
- 3) **Парники и паровыя гряды.** Устройство ихъ, правильная выгонка овощей, рассады и земляники. Свыше 200 рис. Сост. П. Н. Штейнбергъ.
- 4) **Грунтовое цвѣтководство.** Выборъ и размноженіе лучшихъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ цвѣтущихъ и декоративныхъ растеній. Посадка и уходъ за ними. Свыше 200 рисунковъ. Сост. А. А. Смирновскій.
- 5) **Использованіе плодовъ и ягодъ** домашними способами. Сушеніе плодовъ и ягодъ. Приготовленіе желе, мусса, повидла, пюре, мармелада, пастиллы, варенья и цукатовъ. Моченіе, маринаваніе и соленіе; икру, плодовыя и ягодныя вина, квасы и водки. Сост. Н. И. Полевицкій.

Альбомъ „НОВѢЙШЕ МОТИВЫ САДОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ“.

Проекты съ описаніями: садовыхъ бесѣдокъ, навѣсьевъ, гротовъ, оградъ, воротъ, каменныхъ, мостиковъ, садовой мебели, трельяжей для цвѣтниковъ и т. п. Сост. Вл. Стори.

Въ видѣ **ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ РЕЦЕПТУРЫ САДОВОДА.**

1000 необходимызъ практическихъ советовъ и рецептовъ по всемъ отраслямъ садоводства, плодородства и огородничества. Сост. подъ редакц. П. Н. Штейнберга.

Пренія эта высылается только за долларъ 40 коп. (стояность переплета).

Подписная цѣна: на годъ съ бесплатн. приложен., съ дост. и перес. по всей Россіи **3 р. 60 к.**

Главная контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 Г. НА
е ж е м ѣ с я ч н ы й художественно-литературный
 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„БАЯНЪ“

(V-й годъ изданія),

преслѣдующій цѣль быть общедоступнымъ, прогрессивнымъ, стоящимъ
 внѣ всякой партійности, органомъ изящной литературы.

Каждый подписчикъ „Баяна“ получить въ теченіе 1911 г.

12 №№

ЖУРНАЛА, въ видѣ иллюстрированныхъ книжекъ,
 содержащихъ новыя произведенія русскихъ и ино-
 странныхъ авторовъ: рассказы, очерки, воспоминанія,
 популярно-научныя статьи и статьи изъ области ис-
 кусствъ, новыя пьесы, появившіяся, или имѣющія появиться на сто-
 личныхъ и заграничныхъ театрахъ, біографіи выдающихся дѣятелей,
 стихотворенія; иллюстрированные обзоры текущей жизни, а также юмо-
 ристическій отдѣлъ, игры, ребусы, загадки, новѣйшія моды и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ТОЛЬКО ТРИ рубля

въ годъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи, 5 руб.—за границу.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала „БАЯНЪ“,
 Екатерининскій каналъ, 29.

Издатель-редакторъ Ал. Осиповъ.

Подписка на $\frac{1}{2}$ года, наложеннымъ платежомъ, въ раз-
 срочку и въ кредитъ не принимается.

Контора журнала „БАЯНЪ“ (СПБ., Екатерининскій каналъ, 29) откры-
 та ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ сентября
 по май отъ 10 час. до 6 час., съ мая по сентябрь отъ 10 до 4 час. дня.

ОТКРЫТА НА 1911 ГОДЪ ПОДПИСКА XXVIII ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НА ЖУРНАЛЬ
ИЗВѢСТІЯ
СОБРАНІЯ
ИНЖЕНЕРОВЪ
ПУТЕЙ
СООБЩЕНІЯ.

Въ 1911 году „ИЗВѢСТІЯ“ будутъ издаваться подъ редакціей Техническаго Отдѣла Собранія Инжен. Путей Сообщенія, въ количествѣ 12 номеровъ, объемъ не менѣе 2 листовъ съ рисунками и чертежами въ текстѣ и отдѣльными еженедѣльными прибавленіями.

Цѣна изданія съ пересылкой и доставкой въ Россіи 5 руб., а за границу съ пересылкой 7 руб. въ годъ.

Подписка принимается въ Собран. Инженеровъ Путей Сообщенія въ С.-Петербургѣ, Ивановская 14 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Члены Собранія и постоян. гости получаютъ „Извѣстія“ бесплатно.

Подписка на 1911 годъ (годъ изданія 5)

„КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ“

ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ.

Журналь библиографическій, выходитъ еженедѣльно. Содержаніе: перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ, съ еженедѣльными алфавитными и предметными указателями. Кромѣ того—2 раза въ годъ: Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ и сводный предметный указатель за то же время.

Подписка принимается въ конторѣ „Правительственнаго Вѣстника“ (Спб., Фонтанка, 57) на годъ съ 1-го января и на полугодіе—съ 1-го января или съ 1-го юля. Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—6 руб., за 1/2 года—3 рубля; за границу—за годъ—10 руб., за 1/2 года—5 руб. Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна 9 руб., за границу—14 руб. (врозницу не продается). Отдѣльный номеръ (безъ пересылки)—15 коп. Указатели врозницу не продаются. Плата за объявленія: 1 стран.—15 руб., 1/2 стран.—8 руб., 1/4 стран.—4 руб.

ВЪ ГОДЪ

ВЪ ГОДЪ

75 коп.

Продолжается подписка на 1901—1911 г.,

12 №№

(подписной годъ съ 1 октября 1910 г.)

на новый самый дешевый въ Россіи ежемѣсячный, иллюстрированный литературный и научно-популярный журналъ

„ИСКРЫ ЖИЗНИ“.

Въ журналѣ будетъ печататься: 1) Разказы, повѣсти и стихотворенія, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ авторовъ; 2) Научно-популярныя статьи по исторіи, естествовѣдѣнію, медицинѣ, гигиенѣ, сельскому хозяйству, технике и т. п. 3) Статьи замѣтки и обзоры по вопросамъ политической, экономической и общественной жизни, 4) Статьи по искусству и литературѣ; 5) Статьи по вопросамъ воспитанія, образования и самообразованія; 6) Статьи и замѣтки по вопросамъ коопераціи, воздухоплаванія, рабочаго и женскаго движенія. 7) Хроника русская и иностранная, 8) Обзоры провинціальной жизни; 9) Статьи критическія и библиографія; 10) Статьи и замѣтки о театрѣ и музыкѣ; 11) Письма въ редакцію о отвѣты на нихъ.

Журналъ иллюстрированъ снимками съ картинъ извѣстныхъ художниковъ, портретами современныхъ дѣятелей, рисунками къ текущимъ событіямъ и т. д.

Журналъ „Искры Жизни“ будетъ издаваться по образцу стараго „Журнала для всѣхъ“ какимъ онъ былъ въ началѣ 1900-хъ г.г.

Редакція журнала „Искры Жизни“ приступивъ къ изданію поставила себѣ пѣлью дать за самую небольшую подписную плату, серьезный и интересный журналъ для семьи, учащихся, сельской интеллигенціи крестьянъ и рабочихъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой за №№ 75 коп.

Земствамъ и городамъ выписывающимъ для библиотекъ скидка 15% съ подписной цѣны.

Лица подписывающіяся въ книжныхъ магазинахъ, конторахъ и у агентовъ по приему подписки на періодическія изданія уплачиваютъ за пересылку денегъ и др. расходы 10 коп.

Частныя лица доставившіе 10 подписчиковъ получаютъ 11-й экзempl. бесплатно.

Приглашаются агенты въ провинціи для приема подписки.

Подписныя деньги можно высылать почтовыми (но только 2-хъ и 1 коп. достоинства) или сберегательными марками.

Подписка принимается въ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Пушкинская ул. д. № 3, кв. № 25, и въ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издательница М. Преображенская.